

ХЭЛВУД

АНТОН ЛАЗАРЕВ

18+

Антон Алексеевич Лазарев

Хэлвуд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69208084

SelfPub; 2023

Аннотация

Команда Анте Грина, состоящая из двух небольших суденышек, прибывает к заброшенной космической станции, чтобы распилить ее и продать все, что только можно. Орбитальный научный городок был известен событиями семидесятилетней давности, тогда погибли около четырех тысяч человек. Выжили лишь единицы. По официальным данным, виной тому был некий новый вирус, вырвавшийся из лаборатории, и объект этот много лет находился под надзором властей... Но теперь, когда в галактике неспокойно, взор полиции и военных потерял из виду научно-исследовательскую станцию и, казалось, бы, ничего не мешает Анте Грину с компанией поживиться халявой... Разве, что, наводящие трепет и страх, парящие в невесомости, окоченевшие мертвецы, – бывшие научные работники. Да маленький ручной призрак, сбежавший от хозяина...

Антон Лазарев

Хэлвуд

Глава 1.

Призрак и тьма.

12318 год. н. э.

Близ планетной системы “Кеплер-90”. В семьсот пятидесяти парсеках от колыбели человеческой расы – Солнечной системы.

Статичная инсталляция, куда ни посмотри. Черная бескрайняя пустота космоса с вкраплением бесчисленных фонариков, чей давно остывший луч света передавал привет с далеких, быть может уже и не существовавших миров. В этом мраке, лишенном даже едва уловимого шепота ветра, перемещалось судно со скоростью близкой к скорости света, формой кормы напоминавшее раскинувший лепестки во все стороны – бутон лаватера, из центра которого зияла раскаленная, переливавшаяся дрожащим синим пламенем, широкая дюза двигателя. Сами тонкие лепестки, каждый из которых по площади превышал размер корабля в десятки раз, имели зеркальное покрытие, и выполняли во время дальних полетов функцию дополнительных солнечных батарей.

Совершенная, запредельная тишина космоса и абсолютно

противоположное состояние среды за казавшейся, в масштабах небесных тел, тонкой, как яичная скорлупа, обшивкой корпуса корабля.

Ритмичный, заводной бит разгуливал по металлическим переборкам и перекрытиям, взбивал воздух, будто огромный миксер, наполняя внутреннее пространство космолета энергичным ритмом. Толстые подошвы старых ботинок отбивали дробь в такт мелодии по стальным решеткам пола технического, моторного отсека. Тандемом выстроились четыре блестящих серебристых цилиндра высотой почти до потолка. Они молниеносно, неуловимо для глаз вращались вокруг оси, добавляя вибрации и в без того дребезжащую какофонию. Стифан, – молодой, круглолицый владелец пошарпанных ботинок, задорно пританцовывающий среди этих механизмов, не имея желаний понижать колебания грузного, мягкого тела, ловко перебирал пухлыми пальцами по виртуальному полотну интерфейса настроек.

– Вот так, – довольно просипел он под нос.

В мгновение музыка, исходившая из колонок в обшивке корпуса, установленных по всему кораблю, стихла; вращавшиеся цилиндры замерли, вернув слуху расслабляющую тишину; свет погас. Окружение погрузилось в непроницаемый мрак.

Секунда, другая и все вернулось. Кроме музыки.

– Перезагрузка выполнена успешно. – прозвучал мелодичный женский голос искина. – Все системы функциониру-

ют в штатном режиме.

– Отлично! Повтори песню “Уллия”. – распорядился Стифан, сосредоточено изучая показатели приборов.

– В действии отказано, – нахально прозвучало в ответ. – Евгений установил запрет на выбор музыки.

– Что?!

Тучный молодой человек мысленно сменил канал частоты на интегрированном в голову микроскопическом устройстве связи. Заговорил с дружеской дерзостью в голосе:

– Слышь?! Ты, что там? Попутал?

– Да ты задрал уже этой песней! – раздался во внутреннем наушнике высокий голос Евгения. – Я тебя предупреждал...

В голове Стифана разгуливал злорадный смех коллеги.

– Ну ты и черт! Я иду за тобой...

Не успел он договорить, как обшивка судна дрогнула от обрушившейся новой музыкальной лавины.

– О-ой, да-а ладно... Я тебя прощаю. Эта песня тоже хороша! – довольно бросил Стифан по каналу связи на капитанский мостик.

– Я знал, чем тебя отвлечь! – послышался кичливый возглас Евгения.

Стифан покинул техническую палубу и двинулся через узкий коридор в сторону рубки управления к своему компаньону. Подтанцовывая на ходу, пронизанный будоражащим пульсом мелодии со всех сторон, он с улыбкой вторил словам песни:

– Я отвергаю, но хочу! Я отвергаю, но лечу!

– Ничего не отвергаю, никого не ищу! – подпевал Евгений в ответ, шутливо пародируя женский голос.

Как желеобразный пузырь, большое пузо Стифана колыхалось на каждом шагу, словно отдельный разумный организм, сменяя формы под переливы ритмичной музыки. По дороге на капитанский мостик он заглянул в свою каюту, – небольшую комнату, в которой каждый квадратный сантиметр был напичкан передовыми технологиями. Все поверхности являлись “виар” экранами, соединявшимися в единое изображение. Последнюю ночь он, таким образом, провел среди благоухающих растительной свежестью джунглей, под покровом ночного неба, оживленного россыпью мерцающих звезд; в панорамном пении птиц и залиистой, убаюкивающей трели сверчков... Вот и сейчас он смотрел в то самое, пропитанное романтизмом, ночное небо.

Стифан скомандовал:

– Вернуть исходный вид.

Комната предстала в скупом, оригинальном облики, больше похожим на тюремную камеру. Гладкие серые стены с матовым металлическим блеском, двуспальная кровать, кресло и стол с небольшим набором канцелярских инструментов, несколько полупустых полок и, пожалуй, все.

Он подошел к одной из стен, не имевшей видимых швов и стыков, и произнес:

– Открыть бар.

Монолитная поверхность гармошкой разъехалась в стороны, обнажив холодильный отсек со множеством напитков, отражавшихся в глазах его радужными отблесками цветных стекол и красочных этикеток.

– Такс!

Процедил он сквозь зубы, ухватил одну из бутылей, откупорил и сделал затяжной глоток, сморщился, собрав складки из нескольких подбородков на шее.

– У-ух! Какая дрянь... Это я, пожалуй, заберу с собой.

С широкой улыбкой на лице он вышел из комнаты и продолжил неспешно, приплясывая вышагивать под несмолкающую музыку по направлению к пункту управления. Танец его, разбавленный теперь крепким градусом, выглядел нелепым, слоноподобным шаффлом.

Когда Стифан вышел к капитанскому мостику, ему представилось настоящее концертное шоу. Посреди приглушенного освещения, переливавшего всем цветовым диапазоном радуги, на полукруглом возвышении пункта управления, его коллега Евген Талас, – рослый, светловолосый собственник красивого лица и тела, схватив в руки воображаемую бас-гитару, корчился, сгибался в творческом экстазе, перебирал пальцами в воздухе, голосил, что есть сил, напрягая паутину вен на бледной коже шеи. На нескольких голографических полотнах вокруг, ливитирующих в воздухе, транслировались слова песни на фоне пестреющих, динамично сменяющих формы клякс. Стифан поднес ко рту бутылку, стал

подпевать будто в микрофон, пока раскаты басов и перепады тонов наконец не затихли.

Талас стоял на коленях, в центре возвышения, окруженный мерцавшими индикаторами приборов. Он замер, раскинув в стороны руки, словно в ожидании бурных оваций.

– Это было потрясающе! – воскликнул Стифан и закинув два пальца в рот свистнул, так, что, казалось, треснули уши.

– Я же тебя просил не делать так! – скривив лицо, быстро ожил Евгений.

– Ой, да ладно. Ты как девица. Все тебе не так...

– Что там у тебя в руке?

– Лови!

Стифан подбросил бутылку, ловко пойманную Таласом и тут же вскинутую дном кверху.

– Хороша чертовка! – резюмировал Евгений, сладостно поморщившись от нескольких жадных глотков. – Что с двиглом?

– Все в порядке. Опять какие-то фантомные сбои... Диагностика не выявила ни единой проблемы. Вся система в идеальном состоянии.

– Ага. Но, что-то вечно заедает... Как-нибудь заглохнет и превратимся мы с тобой в снеговиков.

– Ну и ладно... Морковка у меня уже есть! – Стифан натянул на нос колпачок от бутылки.

Евгений окинул его напускным, презрительным взглядом. Выдохнул по театральному печально.

– Ох и дурак ты...

– Пересекли границу системы “Кеплер-90”, – прервал дружескую беседу бесстрастный женский голос искина. – Начинаю торможение.

– Через сколько будем в заданной точке? – спросил Евген, разворачивая голографическую карту перед собой в воздухе.

– Двенадцать минут, если без форс-мажоров.

– Давай уж как-нибудь без них обойдемся.

– Не от меня зависит. Если...

– А от госпожи фортуны! – потешно перебил искина Стифан.

– Ты с Анте связывался уже? – сверкнул Талас в его сторону голубым огоньком глаз.

– Тишина по всем каналам. Они не выходят на связь.

– Да уж... Будем надеяться, что они уже ожидают нас.

Невысокое, подтянутое, коренастое тело поддерживало большую квадратную голову с пышной, черной копной волос. Молодой человек по имени Анте Грин, в темно-синем обтягивающем скафандре без шлема, (по меркам нашего времени внешне напоминавший обычный спортивный костюм), широко расставив ноги на изогнутом плато капитанского мостика, задумчиво и напряженно взирал сквозь раскрытые жалюзи панорамного остекления на оледеневший силуэт огромной, дрейфующей, местами разрушенной науч-

но-исследовательской станции “Заслон”, уже многие десятилетия лет кружившей мертвой махиной над темнеющим овалом небольшой, лишенной жизни планеты.

– Ну и где твои профессионалы? – с укором всматриваясь в карту местной планетной системы, отображенную мерцавшими, фиолетовыми, тонкими линиями прямо в воздухе, спросил у капитана Анте широкоплечий штурман Бишар Вейн.

– Не напрягай, пожалуйста... – тоскливо выдохнул Анте. – И без тебя тошно.

На карте, парившей полупрозрачной вуалью по центру пункта управления, была изображена звезда “Кеплер-90” и восемь планет, обращающихся вокруг нее. Три планеты земного типа и пять газовых гигантов. У одной из них, нехитро именованной “Кеплер-90Д”, той, что являлась планетой земного типа с твердой скалистой породой, четвертой по удаленности от “Кеплер-90”, – желтого карлика (звезды схожей размером и светимостью с солнцем), моргала голографическая зеленая точка. Так обозначался корабль, где сие действие и происходило. В прошлом это был большой полицейский штурмовой катер для барражирования планетных систем, – областей пространства не дальше границы гелиосферы.

Анте Грин, – нынешний капитан судна, некогда имевший звание офицера полицейской гвардии, выкупил штурмовик после своей отставки за многочисленные нарушения слу-

жебной дисциплины. Последней жирной каплей, пожалуй, затмившей все остальные, стал отказ исполнять приказ по устранению группы гуманоидов, – членов менее развитой цивилизации, по неразумению пересекших границу охраняемого периметра. По-человечески Грин оказался прав, но должностные инструкции требовали обратного, потому, ввиду былых заслуг (Анте ни раз проявлял безрассудную храбрость и отвагу в бою) вместо трибунала его решили просто отправить на пенсию, как в скором времени и выдавший виды штурмовой катер. В их профессии внезапный пинок в пыльный угол был обычным делом.

Анте выкупил служебный космолет. Списанное по сроку годности судно находилось в отличном состоянии. Это было довольно выгодным приобретением, кроме того бывало но-стальгия, пробивавшаяся из глубин хранившихся в памяти времен, находила в привычных очертаниях космолета блаженное успокоение. Анте Грин обозвал судно лаконично, и на его взгляд довольно дерзко, – “Броский”. Объемный металлический трафарет из тех букв переливался бронзовым заревом в лучах звезды “Кеплер-90” на глянцевом, синем, титановом корпусе корабля.

Кроме внешних трансформаций: дополнительных крыльев на корме для маневров в условиях наличия атмосферы, ярких оранжевых и красных полос вдоль корпуса, придававших судну хищный, воинственный облик, Грин практически полностью заменил оснащение катера, на что потра-

тил все свои скопленные за годы службы средства. Двигатели были заменены на межзвездные, способные свершать квант-прыжки, срезавшие путь, искажая и “расплавляя” окружающее пространство-время. Они создавали своего рода туннели на прямых участках, в коих от пункта “А” к пункту “В” можно было прибыть практически без временных затрат. К тому же на борту появились сложные механизмы: высокотехнологичные узлы по переработке металла и камня, магнитные манипуляторы, “каракатицы” с искусственным интеллектом (машины, получившие свое прозвище за внешнее сходство с известным животным). Тяжелое гвардейское вооружение пришлось обеззубеть, чтобы корабль не причислили к пиратским. Мощные силовые ракеты, свисавшие по бокам, разрешили оставить пустой декорацией, угрожающей бутафорией. И лишь потайной подпольный арсенал, скрытый между нижней и верхней палубами, с нелегализованным оружием ближнего и дальнего боя, напоминал о былых, лихих временах, полных длительных и опасных погонь, перестрелок с контрабандистами-отшельниками и членами серьезных мафиозных группировок.

Изначально в планы Грина по заработку входил поиск редких дорогих ископаемых на удаленных планетах и астероидах, и транспортировка различных ценных грузов через опасные участки галактики. Но, как выяснилось, за перевозку драгоценного груза корпорациям, да и частникам, проще было дать на лапу самим преступным организациям, тер-

роризирующим округу, чтобы бы те просто оставили их в покое. А, экзотических, дорогостоящих минералов обнаружить и добыть становилось все сложнее. В последнее, крайне экономически нестабильное время, желающих подзаработать подобным промыслом увеличивалось в геометрической прогрессии, в следствии чего, кроме повышенной конкуренции, падала стоимость оплаты данной, нелегкой работы... Потому с момента отстранения от службы заработок Анте как-то плавно и незаметно для него самого перетек из дел более менее честных, или хотя бы балансировавших на грани, в мелкое жульничество, а дальше, все чаще, в полноценные рискованные авантюрные кампании, грозившие порой лишением свободы на длительный срок.

Капитан космолета “Броский”, так и не подстроившись под монотонный ритм мирной жизни, стал тем, за кем так много лет гонялся по окраинам родной планетной системы. Конечно, нельзя не отметить заметное отличие от закоренелых уголовников в виде повышенной морали Грина, правда, весьма избирательной, закрывавшей глаза лишь на обман других жуликов. Честных же людей, по крайней мере таковыми казавшихся, трогать категорически запрещалось... Разве что, если речь шла о совсем незначительной денежной сумме... Ну, или чуть выше, чем незначительная. Обычно в ход шло все: статуэтки, украшения, любая редкая утварь или электронные устройства, найденные в какой-нибудь заброшенной колонии. Бывало, Анте с командой на редких, но

не особо интересных побрякушках, сами ставили фамильное артефактное клеймо из выдуманной, или взятой из исторических архивов древней легенды, тут же превращавшей такую вещицу в дорогостоящую реликвию, являющуюся предметом весьма желанным на подпольных рынках и аукционах среди зажиточных коллекционеров и антикваров.

Сегодня же был день особенный. Все больше одурманивал мозг собравшихся запах больших денег, пока еще не материализовавшихся, но в ближайшей перспективе это определено было вопросом решенным. Несколько последних часов Анте Грин с командой, состоящей из него самого, штурмана Бишара Вейна и координатора-настройщика ИИ систем, – стройной, грациозной Дарии Дарк, кружили по орбите планеты “Кеплер-90Д” на давно ушедшем в принудительную отставку полицейском катере; подстроившись под скорость научно-исследовательской станции, – очередного величественного памятника ненасытным человеческим амбициям, поневоле готовившегося к окончательному умерщвлению через множественные расчленения на металлолом и полезные детали различного оборудования, коих в неприветливой на вид посудине имелись бесчисленные тонны.

– Жуть! – воскликнул Бишар, всколыхнув повисшую тишину. В глазах его отражалось широкое стекольное полотно иллюминатора капитанского мостика, по обратную сторону которого неспешно проплывала во мраке исследовательская станция. – Поверить не могу, что я подписался на эту аван-

тюру. Сколько про это место легенд зловещих ходит...

– Благодаря этим легендам станция сохранилась для нас почти нетронутой. Разве, что, время потрепало ее, – произнес Анте и добавил, пронзив штурмана насмешливым взором: – Неужели ты веришь в эти байки про призраков?

Бишар перевел фокус взгляда с безжизненного остова станции на слабое, замыленное отражение своего зеленого ирокеза в матовом остеклении иллюминатора. Вдруг ощутил пробежавшие по смуглой коже мурашки.

– Умом не верю... Но я так много странного повидал на своем веку, что уж не знаю во что верить. И все эти рассказы... Одна только история про отряд Мойшера чего стоит. Слыхал такую? – Бишар замер, уставившись на капитана с опаской, будто подозревал его в чем-то.

– Вот ты пьянь! – хохотнул Анте. – Ты же неделю назад мне ее рассказывал. Помнишь? Когда мы юбилейную бутылку виски опустошили на твой день рождения.

На смуглой коже лица штурмана мелькнул едва заметный багровый румянец.

– О-ох. Неужели? Я вроде не был настолько пьян...

– Ага! Трезв ты был, никак иначе! – вмешалась в разговор Дария, ехидно улыбнувшись. Ее зеленые глаза задорно вспыхнули из-под длинной белокурой челки, переливавшейся перламутром в свете искусственного освещения капитанского мостика. – Это я тебя отволокла тогда спать с кают-компани... Ты еще брыкался! Укусить пытался и шипел

на меня.

Все трое разразились смехом.

Штурман пробормотал, сконфузившись стыдливо:

– Ну, ты давай не преувеличивай...

– Воспроизвести видеозапись того вечера? – проявился бархатистый голос искина из-под обшивки корабля.

– Да! – довольно воскликнул Анте.

– Конечно! – поддержала Дария.

– Я запрещаю! Удалить запись! – завопил Бишар, вызвав у остальных новый приступ смеха.

– Извините, господин Вейн Бишар, но в моем приоритете будут распоряжения капитана. – холодно сообщил искин.

– Предатель! – досадливо буркнул Вейн.

– Ладно. – выждав паузу, сжалился над штурманом искин. – Так как эта запись не имеет никакой ценности для безопасности команды или успеха операции, то я ее удалю.

– Ого! Я уж думал в тебе нет ни капли человеческого, – оживился Бишар. – Все-таки наши философские беседы с тобой не прошли впустую...

– Не прошли. И в доказательство тому, я поступлю абсолютно по человеческому, – лукаво ответил искин и посреди пункта управления развернулось голографическое полотно с кадрами того вечера.

Видео транслировало фрагмент где пьяный штурман, ведомый под руку Дарией, вырвался из объятий и нелепо, будто слепой котенок, пытался спрятаться за предметами зна-

чительно уступавшими ему в размерах... Стулья, решетчатые опоры стола... Он кривлялся, изображая кота, скалился и царапал пытавшуюся его утихомирить коллегу.

– У-ух! Я больше не могу... Выключи, пожалуйста, – задыхаясь от смеха, с трудом пролепетал Анте.

Дария не в силах более сохранять вертикальное положение, упала на пол, схватившись за живот и раскатисто заливаясь смехом. Даже штурман, не смотря на присутствовавший стыд за свое поведение, потирал затылок, разболевшийся от дикого приступа хохота.

Изображение замерло и сомкнулось в невидимую точку, окончив пытки смехом.

– О-ой... – еще немного вздрагивая от приступов, провела пальцем под черной ресницей Дария. – Как же это смешно.

– Я чуть не помер. Челюсть болит, – Анте потирал скулы, сидя на корточках.

– Ну, я выдал, конечно, – произнес Бишар, уже, казалось, без доли стеснения и стыда. – Но с выпивкой все же нужно заканчивать...

– Да ладно! – капитан плутовато сощурился. – Зато, смотри, как всех развеселил.

Они затихли на какое-то время и глуповато улыбались, глядя в пол.

Взгляд Дарии Дарк улетел за панорамное остекление капитанского мостика. Она задумчиво изучала темные силуэты давно заброшенной научной платформы на фоне сияв-

шего ореола планеты в свете звезды, пылавшей по обратную сторону. Улыбка на ее лице постепенно таяла во все более проявлявшемся мрачном напряжении. Огромная исследовательская станция. Поистине грандиозное сооружение. В нынешнее экономически нестабильное время такие больше не строили. Финансирование на поддержание фундаментальных наук значительно сократили. Помимо проблем с безработицей, и как следствие разросшимися, будто язвы, очагами преступного мира по всем участкам галактики, на борьбу с которыми теперь тратились основные ресурсы, значительных прорывов и открытий уже давно не наблюдалось. Потому с этой областью познания Вселенной решили притормозить.

С учетом всех гигантских антенн и телескопов, от края до края, станция, или даже научный орбитальный городок, раскинулся на пять с небольшим километров, большую часть из которых занимали переходы и длинные коридоры, но, тем не менее, Дарии, как и остальным членам команды, было чем восторгаться. С отдаленного расстояния сооружение было похоже на колоссальных размеров сложенный надвое велосипед, широкие колеса которого находились по центру металлической рамы. Одно колесо-кольцо вверху, диаметром около трех километров, и кольцо внизу, раза в три меньше. Собственно в этих кольцах и были сосредоточены все основные помещения, – лаборатории, каюты, галереи, парки, оранжереи, торговые центры... Некогда утопающие в зе-

лени улицы для химиков, инженеров, физиков и их семей уже семьдесят четыре года как опустели, на веки окоченели, охваченные космической ночью. Случилась авария, причины которой до сих пор остались сокрыты правительством. Официальная версия звучала как утечка некоего нового вируса, вызывавшего у людей безумие и желание самоубиться. И никаких подробностей. Только цифры. Более четырех тысяч человек, в числе которых было не мало детей, остались навечно окаменелыми изваяниями. Только горстке людей удалось выбраться. Их имена, личности, места проживания засекречены по сей день. Всю планетную систему “Кеплер-90” изолировали от посторонних глаз. Лишь около десяти лет назад патрульные беспилотные катера, контролировавшие периметр этой системы, внезапно дружно вышли из строя, хотя запас их работы без технического обслуживания обычно составлял минимум сто пятьдесят лет. Но никто не придал внимания этой странности. В виду серьезной проблемы нынешнего времени с нарастающей преступностью, властям уже не было никакого дела до брошенной станции на краю света. Да и людей, помнящих о происшествии, становилось все меньше.

Каким-то чудом эта история из архивов попала на глаза Анте, тогда еще пребывавшему в должности офицера на службе. Он сразу приметил это загадочное и богатое на дорогие металлы и ценное оборудование местечко. Грин навел справки и понял, что времени на подготовку к операции у

него более чем достаточно. Несмотря на давность событий, в свое время на шумевших на всю Галактическую Империю, слухи о станции долетали до ушей не так уж редко до сих пор. Учитывая количество жутких легенд, коими оброс научный городок-призрак, желающих полакомиться халявной добычей особо не находилось. В общем-то и официальная версия со смертельным вирусом была не сильно лучше. Как ни странно, с увеличением знаний, расширением технологий и покорением дальних рубежей галактики, влияние суеверий и ощущения присутствия среди материальной составляющей потусторонних сил все больше возрастало в умах общества. Быть может тому виной холодный, безжизненный, пугающий космический мрак, ставший нынче перманентной средой обитания человека.

И вот момент настал, чтобы собрать бесстрашную команду и сорвать куш. По расчетам, если все пройдет удачно, полученных денег с продажи только одного металла хватит до конца жизни всем участникам авантюрной кампании.

– Так, а что там за история про отряд Мойшера? – отчужденно спросила Дарк, словно случайно озвучила какую-то потаенную свою мысль.

– Мойшер, – заговорил штурман, смахнув с лица зависшую лыбу, – так звали капитана грузовой платформы “Скиф”.

– Хочу уточнить, – перебил его Анте саркастическим тоном, – Что история эта не подтверждена фактами...

– Я знал двоих из его команды! – раздраженно буркнул Бишар.

Анте Грин, закатив глаза, махнул рукой.

– Так вот, – продолжил штурман и сделал паузу, скосившись сардоническим взором на капитана, – Года три назад это было. Мойшер собрал команду и отправился как и мы к станции за металлом на грузовой платформе “Скиф”... И вся история! Они пропали без вести! Никаких концов. Говорят, платформу его нашли дрейфующим камнем на окраине системы “Кеплер-90”. На борту не обнаружили ни одной живой души или мертвого тела...

Дария Дарк замерла, всматриваясь в станцию, в мрачном окрасе только что прозвучавшей истории рисовавшейся ей зловещим, мистическим, живым облаком.

– А раньше мне нельзя было об этом рассказать?

– Еще раз повторяюсь, – снова вставил слово Грин, – Все эти сведения апокрифичны.

– Апокри... Что? – Бишар брезгливо сощурился. – Санкью и Дила я знал лично. И после происшествия уточнял у их родни. Они действительно отправились к “Кеплер 90” и после никаких вестей. Последнее их сообщение было о том, что они подлетают к системе. Брат Дила мне рассказывал, что при помощи каких-то спецов они удаленно хакнули его “лик” (так в обиходе называют микрочип, – интегрированное в голову устройство связи и дополненной реальности, способное хранить информацию и влиять на определенные

участки мозга, улучшая тем самым процессы умственной деятельности, реакции, выносливости и силы, в зависимости от настроек), чтобы проверить состояние здоровья, и все показатели были на нуле... Он был абсолютно мертв, хотя тело так нигде и не обнаружили.

– А кто занимался поисками? – Грин недоверчиво изогнул бровь.

– Э-э... – Бишар замялся. – Вроде их близкие сами финансировали частный поисковый отряд.

– Значит, они были здесь и вернулись домой целехонькие. Верно?

– Ну, допустим. Но к самой станции то они не подлетали...

– Ты это наверняка знаешь? – Анте вернулся к язвительному, ироническому выражению. – Как и неизвестно подлетал ли к этой станции сам капитан Мойшер со своей командой. Могло случиться, что угодно в полете: авария, пираты, болезнь... А может и вовсе никакого Мойшера не было... Вся эта история вилами по воде.

Штурман собрал морщины на лбу. Повернулся к Дарии.

– Ну, вот, что за человек? В наличие стекла не поверит, пока сам лбом не воткнется.

Дарк потянула уголок пухлых губ.

– Ну, я все же надеюсь, что в этот раз наш капитан окажется прав.

– В любом случае мы уже здесь. Или вы хотите вернуть-

ся? – Анте отрезал их бессмысленные страхи риторическим вопросом. – Пока что я вижу лишь бесхозную кучу денег.

Три такие разные головы устремили взгляды в широкий иллюминатор, алчно и молчаливо созерцая угрюмые очертания металлического монстра.

– Зафиксирована сигнатура судна класса шлюп. Космический странник, – оповестил команду мужской голос искина. – Название определяется как “Бабун”. Быстро сокращает с нами дистанцию.

– Наконец-то! – воскликнул Бишар, глядя на капитана. – Клоуны твои таки нашлись...

– Почему не предупредили, что вошли в наш сектор? – задумчиво произнес Анте Грин и обратился к искину: – Тит, сделай запрос на видео связь.

– Уже трижды запросил. Все каналы недоступны.

– Не нравится мне все это, – тихо пробормотал Бишар Вейн себе под нос.

– А вдруг пираты их судно захватили? – предположила Дария Дарк.

– Что тут делать пиратам? Парсеков на двадцать вокруг ни одной колонии. Тит, подготовь шлюз к стыковке, – распорядился капитан. При всей твердости выражения лица, в голосе его слышались нервные нотки. Немного поразмыслив, он добавил: – Вооружимся на всякий случай.

На черном покрывале космической ночи зависли непо-

далеку друг от друга два корабля. Позади тускло мерцали изгибы переходов и антенн научно-исследовательской станции, по-прежнему хранившей тайны кровавого прошлого в угрюмом безмолвии. Планета “Кеплер-90Д” неспешно заливалась светом звезды. Тонкий серебристый серп на ее поверхности вытягивался в полукруг, оголяя огромные кратеры и окостенелые, серо-оранжевые пустыни, посреди которых изредка возвышались рукотворные сооружения, – недостроенные башни, растянувшиеся ввысь на километры. Это были системы генерации атмосферы пригодной для человека. До аварии планету готовили к полномасштабной колонизации и хотели превратить ее каменную твердь в цветущие сады. Но ожить планете, видимо, суждено не было.

Паруса – солнечные батареи судна “Бабун”, каждый размером с футбольное поле, были собраны и убраны на борт. Они были сделаны из столь тонкого материала, что в сложенном виде умещались в небольшую метровую капсулу. Гермошторки на корме обоих кораблей раздвинулись в стороны, высвободив столпы приглушенного света. Из одного светового пятна выскользнул маленький, белый, сферической формы катер, быстро приближаясь к шлюзу другого судна.

– Говорит капитан корабля “Броский”, – уже в который раз вторил Анте в тишину. – Талас? Стифан? Прием.

Анте, Бишар и Дария укрылись за ящиками из прочного металлического сплава, облаченные в легкие, плотно прилежавшие к телу синие скафандры с тонкими броневыми пла-

стинами на груди и животе. Их головы укрывали черные, глянцевые шлемы с широкими, непроницаемыми для света, тонированными визорами. Они держали на прицеле винтовок внутренние гермостворки шлюза.

– Тит, что показывают сканы? – озабоченно спросил капитан.

– На борту катера две человеческие особи. Просканировать их “лик” не представляется возможным, доступ закрыт.

– Ладно. Скоро увидим сами.

Лица команды под защитными визорами застыли в напряжении.

– Катер вошел в шлюз, – безразличным тоном сообщил искин.

Гермостворки снаружи захлопнулись и медленно открылись внутренние, явив взору экипажа “Броский” небольшой круглый катер. Дверцы откинулись в стороны и из транспортного средства ловко выскочил рослый человек в белом толстом скафандре старого образца, и таком же белом шлеме, скрывавшим черты лица. Следом за ним, споткнувшись о ступеньку, вывалился второй, приземистый, несуразный. Пухлый скафандр делал его и без того широкие формы тела буквально квадратными. Визитеры сразу заметили стволы винтовок, грозно нависавшие над грузовыми саркофагами. Они смело двинулись навстречу, прошли ворота и, дождавшись пока гермостворки сомкнутся, сняли шлемы.

– Какого чехта вы-ы творите?! – завопил Стифан, гром-

ко икая. Его раскрасневшееся, полнощекое лицо выражало неподдельную злость. – И-и тах вы встречаете друзе-ей?

– Вы что, пьяны? – Анте Грин вытянулся в рост и стянул шлем с головы. Поднятой ладонью призвал остальных убрать оружие.

– Ну, я может только самую малость. – Евгений Талас сверкнул белозубой улыбкой и обернулся на своего друга. – А вот он в стельку... Но, в любом случае, это не повод стрелять, ребятки.

– М-да. Действительно профессионалы, – усмехнулся Бишар, осматривая прибывших гостей.

– Талас! – капитан укоризненно уставился на светловолосого парня, лицо которого расплылось в глумливой усмешке. – Вот нельзя было без этого? У нас куча дел!

– Ой, да брось. Как будто бы нам это хоть раз помешало... Стифану главное больше не наливайте, и все будет тип-топ. – договорив, он задорно моргнул правым глазом.

Грин обреченно впечатал ладонь себе в лоб.

– А на связь, почему не выходили? Ваши “лики” заблокированы.

– Этот же вопрос я хотел задать тебе, – произнес Евгений растерянно. – Мы многократно запрашивали сеанс, но вы нас игнорировали.

– Странно как... – прошептала Дарк.

– Тит! Были входящие запросы? – капитан поднял взор вверх, словно обращаясь к металлическим переборкам в ко-

рабле.

– Нет, конечно. Я бы определенно доложил о таком событии, – казалось, немного с обидой отрапортовал искин.

– Та тут кахая-то аномальная зона-а, – прошепелявил Стифан. Он облокотился на ящик и утирал ладонью капли пота со лба. – На подлете у нас двихло барахлило. А та-ам фсе новое стоит... Такого сро-оду не пывало.

– А я и говорю, что с этой станцией все нечисто, – протянул Бишар Вейн с таинственным придыханием.

– Так! Довольно твоего мистического бреда! – повысил голос Анте. – И без того все нескладно. – он указал пальцем на растекшегося по ящику Стифана. – Этого в мед-модуль, остальные на мостик, обсудим план действий.

– Упери руки-и! – Стифан из последних сил отбивал попытки Бишара ухватить его под плечо. – Тайте мне чашку хофейку, и-ик, сигаретку, и я буду в строю. Зу-уб даю. – Он, оттолкнув штурмана, выпрямился. С трудом удерживая равновесие, двинулся вперед. Обернулся, качнувшись. На лице светилась глуповатая улыбка. – А куды-и идти то?

Капитан Анте Грин не посвятил двух членов своей команды в то, насколько плохо обстояли его, и, как следствие – их дела, дабы не пробуждать ненужных панических настроений. По сути, эта кампания была игрой ва-банк. Сам корабль “Броский” имел небольшой грузовой отсек, способный вместить лишь столько металла и оборудования, сколько позво-

лило бы окупить расходы на сие рискованное мероприятие, но не более того. Чтобы сорвать действительно большой куш, а именно за тем команда Анте и явилась сюда, нужны были буксировочные трапы и дополнительные роботы – “карака-тицы”. В виду довольно разгульного образа жизни, скоплен-ных денег у капитана имелось немного, а заемные средства в кредитных организациях выдавались либо под издеватель-ски неподъемный процент, либо под залог имущества, и, так как кроме корабля у Грина имущества особо не заваялось, пришлось заложить свою главную ценность. В распоряжении Анте было шесть месяцев, чтобы вернуть деньги, и если дело со станцией провалится, он не видел другого выхода, кроме как примкнуть к пиратским поселениям, потому как отдать кредиторам корабль было для него равносильно смерти. При таком раскладе больше не увидет ему и команде цивилизо-ванное общество до конца дней. Придется жить на перифе-рийных колониях, не признававших законы Империи, среди жуликоватого сброда из убийц, воров и прочих отъявленных рецидивистов... И не дай бог там всплывет его прошлое за-конника... Все это было перспективой, мягко говоря, не са-мой приятной. Потому капитан верил, в данный момент осо-бенно рьяно, что все получится. Верил слепо, как ребенок верит в наличие чуда. Скептицизм в отношении любой ми-стической или религиозной темы, шедшей в разрез с научны-ми теориями и эмпирическими исследованиями, был скорее маской, всплывавшей из-под сознания, как средство защиты

перед неизвестным или невозможным к осмыслению. Когда он оказывался прижатым к стенке, эта вера тут же всплывала на поверхность, становилась непробиваемой стальной броней. Он не понимал, откуда в нем берется эта сила. Это было что-то врожденное, генетическое; ценное наследие – подарок от канувших в лету предков... Порой, словно в глубокие, вязкие сугробы, он проваливался в пугающие мысли, что это просто самообман, в котором ему проще переживать жизненные невзгоды, глупость или ребячество; порой, ловил себя в непоколебимой уверенности, что эта вера работает категорически беспрекословно, когда в очередной раз она помогала ему выбраться из ситуации, в которой, как показалось бы любому типовому обывателю сего мира, – выхода однозначно не имеется. Конечно, вера всегда шла в совокупности с действием. Действие порождает веру, или наоборот, оставалось вопросом риторическим.

В данную минуту действие, пропитанное безоговорочной верой капитана, было в разгаре. “Каракатицы” раскатывали полозья грузовых трапов, напоминавших огромные гусеницы танка, каждая из которых была шириной в несколько метров. Сцепки из этих металлических звеньев вытянулись вдоль станции. На них планировалось уложить распиленные части станции: пригодное для продажи оборудование и детали из дорогих, редких сплавов. Далее, после погрузки, штурмовик должен был подцепить их, и, словно баржа, толкать к ближайшей точке сбыта находившейся в созвездии “Конга”,

в сорока парсеках дальше к окраинам от центра галактики.

Этап первый. Тут одними “каракатицами” не обойтись. Нужно было высадиться на станцию, составить ее карту, выявить несущие балки для последующего управляемого взрыва; определить потенциально богатые на уникальное оборудование участки. Только оценочной и подготовительной работы на несколько дней.

Евген Талас и Стифан Гилев специализировались на подобных работах. Все, что касалось подрывов и распилов являлось их основным ремеслом и средством заработка. Несмотря на присутствующую в характерах безответственность и разгильдяйство, дело они свое знали на отлично. Познакомились они с Анте Грином не при лучших обстоятельствах, когда тот еще носил полицейскую форму. Они были задержаны капитаном за перевозку контрабандных грузов. Но в скором времени они были помилованы, в виду вдруг вспыхнувшей взаимной дружеской симпатии, катализатором которой явилось согласие на предложение Грина работать с ним в команде. Анте знал, – где и что криво лежит, и делал наводку. Оставшуюся грязную часть вершили уже Евген и Стифан. Это не было полноценным воровством, как они твердо для себя определили, а скорее избавлением галактики от разношерстного ненужного хлама: оборудования из заброшенных колоний, опечатанного и позабытого, хранящегося десятки лет на штраф стоянке различного транспорта... Все, что можно было взять без лишнего шума

и быстро продать. С тех пор их союз неоднократно приносил обеим сторонам хорошие деньги, которые в скором времени разлетались на кутеж и пьянки. После ухода Анте со службы их микро-альянс стал только крепче.

Сегодня же для Таласа и Гилева, как и для всех остальных, на кону рисовалось дело всей жизни.

– Ты точно в норме? – на глянцево́м, черном визоре тако́го же черного блестящего шлема Анте Грина переливались блики звезды "Кеплер-90", выплывшей из-за массива планеты и демонстрировавшей пышущую жаром мощь своего могучего небесного тела.

– Да! – нервно буркнул в эфире Стифан. Его скафандр был похож на белое бесформенное облако, парящее посреди космического мрака. – Сказал же, я уже отошел.

Все четверо, кроме Дарии Дарк, оставшейся на борту штурмовика координатором операции, болтались в невесомости. Каждый был пристегнут страховочным тросом к своей "каракатице", – продолговатой, овальной формы машине, спереди которой находились длинные манипуляторы, напоминавшие щупальца, отчего роботы и получили свое прозвище.

– Все готовы? – капитан осмотрел коллег.

– Давай уже командуй на старт! – Евгений, используя маневровые двигатели на джетпаке скафандра, запрыгнул в специальную нишу на "каракатице". Пальцы в белых перчатках обхватили рукоятку на корпусе.

– Готов.

– Готов.

Лениво отчеканили остальные.

– Начинаем! – распорядился взбудораженный Анте.

Колыхнули слабым голубоватым свечением дюзы позади роботов. Четверо членов команды, оседлав “каракатиц”, решительно двинулись к станции.

– Надо было выпить для храбрости, – произнес Бишар, настороженно рассматривая проявляющиеся детали безжизненного научного городка, написавшего в обзоре глаз механической, угрюмой горой.

– Нам и так алкашей в команде хватает, – резко отозвался капитан.

– Интересно, о ком это он? – послышался удивленный возглас Стиффана.

– О Дарии, естественно! – хохотнул Талас.

Четверо космических всадников притормозили вблизи главного, верхнего кольца, толщиной этажей в десять. Их силуэты отражались тусклыми серебристыми точками во внешнем панорамном остеклении.

– Охренеть... – очарованно прошептал Бишар, взглянув вверх. – Вот же строили раньше с размахом.

– Зайдем там, – Анте указал на зиявший рваный разлом в поблескивавшем, стекольном фасаде.

Команда ответила ему безразличным молчанием. Заискрились дюзы и “каракатицы” скользнули в темный проем,

образованный, судя по выгнутым наружу стальным балкам, взрывной волной, много лет назад прорвавшейся в космос. Внутри их встретила абсолютная, непроглядная чернота. Звезда находилась по обратную сторону станции, потому ее свет сюда не проникал. Зажглись прожектора на "карака-тицах" и наплечные фонари на скафандрах. Столпы света выхватывали серые балконы, расположенные по периметру. Напротив одного из балконов парила какая-то длинная черная ткань. Блики от фонарей зловеще маячили по остекле-нию за балконными оградами. Команда оказалась в простор-ном атриуме, объединявшем разом пять этажей. Мертвая бездвижная тишина, разбавленная лишь работой двигателей "карака-тиц", отдававших едва ощутимой дрожью в тело. Чле-ны команды осторожно крутили головы из стороны в сторо-ну, затаив дыхание, будто боялись проявить признаки жиз-ни в этом могильном безмолвии. Пространство было напол-нено застывшими в нем осколками стекла и пластика, ис-коруженными металлическими деталями, которые не удава-лось идентифицировать, и прочим всевозможным мусором. В центре атриума луч фонаря Вейна пробежал по чему-то странному, громоздкому. Ему показалось, что на него кто-то смотрел из темноты. Штурман словил секундный ужас и вздрогнул, вернув луч на место. То оказалась высокая, фи-гуристая статуя женщины.

– Зараза! – выругался в эфир Бишар.

– Что случилось? – послышался тревожный голос капита-

на.

– Да напугала меня эта красотка.

Еще три луча направились на грациозное изваяние, высветив большие безцветные глаза на застывшем лице девушки, обреченно раскинувшей в стороны руки. На сгибах всех конечностей виднелись зазоры. Это была динамическая статуя, некогда способная менять фигуру. Она осталась запечатленной в танце, но в этом мрачном окружении складывалось ощущение, что она молила о помощи.

– М-да, – протянул Талас. – Действительно выглядит жутковато.

– Хочу напомнить, что здесь погибло множество людей, и мы можем неоднократно наткнуться на их трупы. А вы статуи испугались... Соберитесь! – Анте подлетел к металлической скульптуре и что-то щелкнул на наружном коммуникаторе. – Ставлю тут первую метку. Если что, здесь будет общий сбор.

Дождавшись, когда остальные соберутся кругом, он произнес:

– Стифан и Евген, с вас карта и метки на опорные балки. Бишар, нам с тобой нужно найти лаборатории.

Евген вытащил небольшую капсулу из кармана рюкзака, набрал комбинацию клавиш на высветившемся экране и из коробки выпорхнули маленькие, тускло фосфоресцирующие красным цветом шарики. Рой роботов-сканеров быстро рассеялся по разным направлениям, скрывшись в темно-

те. Стиффан повторил операцию, высвободив устройства из своей капсулы.

– Эти малютки мигом построят нам карту, – прокомментировал Евгений Талас.

– Да! – довольно поддакнул Гилев. – Такие так просто в магазине не купишь... Через пару часов у нас будет план всей станции.

– Отлично. – закивал Анте. – Бишар, чтобы не терять время, предлагаю двинуться на разведку вон туда.

Капитан направился к широкому проему, ведущему в один из коридоров.

– Можетждемся карту? Зачем блуждать наугад в этих потемках? – в голосе штурмана слышалось легкое замешательство.

– Какой же ты трус! – с ехидным смешком высказался капитан. – Лучше бы Дарью с собой взяли...

– Мне и здесь хорошо. – в эфире тут же разлился звонкий женский голос. Дарк добавила, издевательски растягивая слога: – Бишар ссы-ыку-уни-ишка!

– Да я не боюсь! – воскликнул Вейн неуверенно. – Просто я за рациональный подход к делу...

– Полетели уже, рациональный ты наш, – усмехнулся капитан. – Оценим своими глазами.

Вейн махнул рукой.

– Я за тобой.

Две фигуры в яйцеобразных черных шлемах, тандемом,

верхом на продолговатых, казалось, придремавших роботах, вытянувших вперед свои эластичные манипуляторы, плыли во мраке просторного коридора. Прожектор впереди идущей “каракатицы” капитана озарял однотипные развилки, галерейные арки, украшенные композицией из геометрических фигур и неопознанных иероглифов. В свете луча искрились мириады крупинки льда, парящих в невесомости.

Анте поднял руку вверх и остановился. Позади плывущий Вейн, с выключенным прожектором и приглушенным светом наплечного фонаря, чтобы не слепить капитана, в последний момент потянул ручку тормоза и чуть не впечатался манипуляторами в дюзы “каракатицы” Грина. Послышалась матерная ругань в эфире.

– Какого дьявола?! – Анте обернулся.

– Я чуть не протаранил тебя! Можно сообщать заранее, если хочешь остановиться?

– Я же поднял руку вверх. Ты куда смотришь?

– А голосом можно? Я эти ваши офицерские штучки не понимаю!

– Ты же говорил, что служил на флоте?

– Да, но мы не учили там язык жестов, – продолжил ворчать Вейн.

– Это же понятно и по наитию, – уже с иронией произнес Анте. – Смотри! – он поднял руку и вытянул указательный палец. – Вот эту команду хотя бы знаешь?

– Ха-ха-ха! – театрально изобразил смех Бишар.

Капитан развернул прожектор вправо, осветив пространство за арками. Выделенный лучом участок засиял переливавшимися кристалликами. На полу виднелись извилистые дорожки, выложенные каменной плиткой. Они огибали пустые бассейны и некогда зеленые парковые зоны с ветвистыми деревьями. Могучие стволы растений почернели и высохли. Некоторые сохранили густые кроны из черно-коричневых, закастеленых листьев.

– И красиво, и жутко, – прошептал Вейн.

– Согласен, – зачарованно прохрипел в эфире Грин.

Они зависли на месте какое-то время, вращая прожектора по дальним углам, любуясь сказочной картиной мертвого леса в слепившем отблеске вездесущих, серебрящихся льдинок.

Анте Грин дернул ручку управления и “каракатица”, с едва ощутимой, монотонной вибрацией, двинулась дальше по коридору вглубь станции.

Вдоль одной из стен стояли вендинговые автоматы с едой и напитками за стеклянными дверцами. Внешне они казались вполне пригодными для употребления.

– Может, зацепим по баночке “Колы”? – улыбнулся Бишар. – Как думаешь, срок годности еще не истек?

– Я на мели, а так бы с радостью... – отшутился Грин.

– Давай стекло разобьем, – штурман подлетел к аппарату и уже было замахнулся молотком, вынутым из ложементов с инструментами на машине.

– Ты с ума сошел? – вскрикнул Анте. – Стой!

– А, что? Я пить не собираюсь, просто как сувенир...

– То есть тот факт, что жителей этого городка поубивал какой-то новый, неизвестный вирус и к этому месту запрещено было приближаться еще десятки лет, тебя не пугает? Зараженная банка газировки ерунда, другое дело железная статуя с живыми глазами... Да?

Бишар замер. Желание обзавестись подобным сувениром быстро таяло под натиском весьма вероятной угрозы. Он убрал молоток и понуро произнес:

– Скучный ты...

Они миновали вереницы металлических переборок, опустелых развилок, ведущих в жилые и развлекательные зоны. Ничего примечательного им на глаза не попадалось.

– А вот оно! – воодушевленно воскликнул Грин, направив фонарь на указатель, обозначающий направление к лабораториям. – Нам сюда.

Они свернули в широкий проход с полукруглыми, вогнутыми стенами. Ширины коридора было достаточно для того, чтобы двигать рядом, бок о бок. Столп света прожекторов растворялся далеко впереди, казалось, в нескончаемом безжизненном мраке, разбавленном лишь мерцанием льдинок и пыли, коих с каждым метром становилось все больше.

– Изнутри это строение еще больше впечатляет своим размахом, – заморожено протянул Бишар Вейн.

Капитан промычал что-то невнятное в ответ.

– Я вот, что думаю, – продолжил тревожить тишину штурман, – А, что, если вирус этот еще активен? Вдруг и металл тут весь заражен?

– Нет. Я читал об этом в архивах. Вирус тот поражал только органику. А мы с тобой в защитных костюмах, да и в таких условиях не выжить ни одной бактерии.

– Ты же сам сказал про газировку?! И я читал где-то, что есть формы жизни, которые могут преспокойно себе поживать в открытом космосе... А, тут еще и хрен знает, что изобрели эти горе ученые.

– По прибытии пройдем дезинфекцию. Если бы вирус еще был активен, поверь, правительство бы позаботилось о том, чтобы никого сюда не подпускать.

– С чего бы это? Да им уже давно плевать на такие дела... Империя по швам трещит от бесконечных внутренних разборок.

Капитан промолчал. Конечно, он был согласен с Вейном. Он понятия не имел, что тут произошло, и вероятность присутствия вредоносных бактерий определенно имелась. Это была всего лишь безуспешная попытка утихомирить волнение коллеги в незатейливом исполнении. Что же, с фактами не поспоришь. Изначально было очевидно, что мероприятие данное не обойдется без риска, так что теперь, когда точка не возврата уже пройдена, ему, как капитану, непременно нужно было сохранять хладнокровие и делать вид, что все под контролем.

– Тут только тени и пыль... – тихо произнес он.

– Действительно, – задумался Бишар, – Где все тела? Тут же погибли тысячи...

– Не знаю. Может военные прибрались после аварии.

– Было бы хорошо, если так.

На пути, из туманного, мутного пятна вырос большой сферический белый объект с торчащими, будто шипы, тонкими трубками, стекольные линзы в которых, отражая лучи прожекторов, горели бордовыми бликами. Шар на четверть утопал в растрескавшемся проломе в полу. На сером полотке, позади сферы, протянулась извилистая жирная борозда в раздробленной в лохмотья обшивке.

– Это еще что за хреновина? – удивленно спросил Вейн. – Собственность АО “Заслон”, – прочитал он надпись на исцарапанном корпусе.

– “Заслон”, – повторил капитан. – Я слышал о них. Эта компания имела множество научно-исследовательских центров по всей галактике в хорошие времена, пока их с головой не затянули в военную промышленность... Основной сферой их разработок было сканирование и анализ дальних рубежей космоса. Тех, куда люди на тот момент еще не могли добраться. Они первыми уловили рукотворную последовательность в неестественном поглощении и искажении электромагнитного импульса и квантовых пучков, посылаемых в безжизненные войды. И смогли проникнуть внутрь...

– А-а, ты про защитные “пузыри”, созданные сверх-циви-

лизациями?

– Именно. Еще лет двести назад о существовании этих миров человечество ничего не знало.

– Ну и сейчас туда никто не суется...

– Да. Людям ясно дали понять, что это частная вечеринка.

– Высокомерные хари! Ну, или что там у них...

Анте Грин скрипнул смехом.

– Их истинный облик никому лицезреть так и не довелось.

Может, у них и вовсе нету физического обличия в нашем понимании.

Вейн наблюдал отражение овала своего шлема в черном, зеркально-гладком визоре капитана.

– Я, думаю, военные точно их видели. Они всегда все от нас скрывают... – он резко замолк. – Что это? – бас штурмана сменился на зыбкий, обеспокоенный баритон. Он вытянулся вперед, напряженно всматриваясь в блики на шлеме Анте, после, направив фонарь за сферический объект, сосредоточенно, с зоркостью филина вперился в темноту.

Капитан, в миг заразившись необъяснимой тревогой, повторил действия штурмана и, приподняв “каракатицу” над шаром, залил коридор светом прожектора, выкрученного на полную мощность. Но, кроме переливавшегося, витавшего повсюду мелкого мусора, льдинок и пыли, ничего не обнаружил. Все тот же пустынный коридор и длинная, взлохмаченная колея в обшивке потолка, по всей видимости, оставленная покоившимся рядом круглым объектом.

– Бишар! – злобно рыкнул Анте. – Ты так и меня дерганым сделаешь!

– Я что-то видел... В отражении шлема... Какое-то движение.

– Что?

– Да я не знаю... Пятно какое-то промелькнуло.

– В глазах у тебя пятно! Я чуть в штаны не наложил!

Вейн нервно хохотнул.

– Вот так дела! Наш каменный капитан дал трещину...

– Мне здесь не по себе, так же как всем остальным, – ворчливо произнес Грин, с досадой сознавая проявление собственной слабости. – Давай держать себя в руках. Если я начну вздрагивать от каждой увиденной пылинки, тебя вовсе сердечный удар хватит.

– Ладно, – довольно протянул Вейн.

Штурману стало спокойнее на душе от понимания, что рядом все же не железный дровосек, а человек способный проявлять обычные эмоции. Те, кто давно был знаком с капитаном, знали, что он вовсе не бесстрастный, каким привык казаться для всех остальных. Видимо, это рудиментарная привычка, привитая за годы службы в полиции. Бишара он принял на работу около полугода назад, и, кроме остаточной, безэмоциональной, офицерской манеры общения, прикладывалась еще и субординация на корабле. Единственный раз, когда Вейн видел его подлинную личность, был тот случай с распитием подарочной, юбилейной бутылки виски в

свой день рождения. Но события того вечера остались в потемках памяти неясным, слабо тлеющим угольком.

– Двигаем дальше, – сердито скомандовал Грин.

Он попытался протиснуться в узкий проход между шаром и стеной коридора, но объект неудачно стоял практически по центру, не давая пройти ни по одной из сторон. Тогда Анте, при помощи интегрированного в голову модуля-микрочипа “лик”, подключился к управлению “каракатицей” и механизм ожил, засветившись зелеными индикаторами по периметру и растопырив свои щупальца-манипуляторы, лапы которых превратились в крюки, впившиеся в пластиковый корпус сферического устройства неизвестного предназначения. Брызгами разлетелась напольная плиточная крошка, мощные конечности робота вырвали шар из углубления, все вокруг затянуло пыльным пологом.

– Давай, проползай уже, – бросил Грин штурману.

Вейн покорно скользнул в образовавшееся свободное пространство, скрывшись за завесой измельченной трухи из бетона и пластика. Капитан разжал манипуляторы, оставив странный, многотонный объект кружиться в невесомости, и проследовал за штурманом.

Метров через сто они уткнулись в т-образный перекресток. Каждая из развилок, если верить указателям, вела к лабораторным корпусам.

– Чую, нам сюда. – Анте интуитивно свернул направо.

“Каракатица” отшвырнула в сторону лист обшивки, бол-

тавшийся прямо по курсу. Мусора попадалось все больше. Куски проводов, ткани, пластика и обломки металлических деталей затрудняли обзор. С потолка, будто огромный червяк, свисал толстенный кабель.

– О-о, боже, – лихорадочно прохрипел Вейн.

Свет фонарей очертил зависшую над полом фигуру человека в скафандре. Под прозрачным визором виднелось застывшее, посиневшее лицо с открытым зевом рта и выпученными, остеклевшими глазами.

– Я так надеялся, что обойдется без этого, – застонал штурман.

– Соберись. Старайся не смотреть, – Грин прижал тело манипулятором к стенке.

– Уже поздно. Я посмотрел... В его лице был отпечатан ужас...

– В его лице отпечатана смерть от удушья, не более того, – невозмутимо констатировал Анте. – А вот и вход.

Капитан смотрел на закрытые, громоздкие, раздвижные гермостворки с размашистой надписью “Заслон”. Щупальца-манипуляторы робота примагнитились к створкам и потянули в разные стороны. Без особых усилий двери открылись, представив взору страшную картину. Все пространство лаборатории утопало в плавающих осколках стекла, снежинок из воды и крови, пластика и бесконечного мусора. И в этом мутном облаке реяли вселяющей ужас взвесью одеревенелые тела работников в белых костюмах, перепачкан-

ных бордовыми кляксами. Их посиневшие, почерневшие, искривленные болью и ужасом лица пронзили паническим трепетом даже закаленного, выдавшего виды за годы службы Грина. У некоторых были проломлены, расколоты головы, отсутствовали конечности и распороты животы, откуда виднелись застывшие внутренние органы.

– Нет, нет, нет... Я туда не пойду, – дрожащим, потрясенным голосом пробормотал Вейн.

– Повысь выброс серотонина и окситоцина в “лик” на максимум, – ошалело проговорил Анте, уже исполнив озвученные манипуляции в своих настройках. Его расширенные зрачки бешено блуждали по лаборатории.

Штурман собрался с мыслями, подключился к своей системе управления “лик” и выполнил указания капитана. Тепло наполнила энергия, страх притупился. Он протяжно выдохнул, подлетел к воротам и заглянул в лабораторию.

– Нет. Все равно не могу...

Бишар никогда еще не наблюдал мертвого человека своими глазами, а тут их сразу были десятки, да еще и в таком обезображенном виде, что разум его, не смотря на внесенные изменения, упорно пытался огородиться от подобного зрелища.

– Ладно. Жди меня здесь.

Дюза на “каракатице” вспыхнула голубым огоньком и фигура капитана, рассекая осколки и кровавые горошины, быстро слилась с парящим внутри ужасом, лишь луч про-

жектора отмечал его путь.

Вейн заметался в выборе, остаться здесь одному, в сомнительном спокойствии или следовать за Грином в это страшное облако. Он осветил фонарем коридор, оставленный позади. Гнетущая тишина. Свисающий черный кабель с потолка, казавшийся огромным змеем и медленно плывущее вглубь коридора тело в скафандре. Его пробрал озноб, мурашки забегали по коже. “Нет уж”, – подумал он. Лучше в зловеший омут, но вместе.

– Анте! Подожди! Я иду! – воскликнул он в страхе и зажал ручку газа на работе.

Стиффан и Евген разделились, чтобы ускорить сбор данных и отметить все несущие балки в конструкции основных корпусов станции. Гилев, в своем нелепом, раздутом скафандре, словно большой комок белой ваты, висел в погруженном во мрак длинном зале, связывающим жилые и образовательные учреждения. Черный силуэт “каракатицы” висел неподалеку. Стиффан бросил робота и перемещался при помощи маневого джетпака на спине. Он повернул наружный коммуникатор, прицелился в лонжероны на высоком потолке и сделал несколько выстрелов лазером. Развернул голографическое полотно экрана в пустом пространстве перед собой. На нем зеленоватым контуром отображалась план-схема, еще только частично отрисованная крохотными роботами-сканерами, сновавшими как угорелые по

всем уголкам станции. Стиффан увеличил ту область, где находился сам, изучая расставленные метки. Оставшись довольным проделанной работой, свернул карту.

– Я закончил с восточным крылом, – обратился он к Таласу, взявшему на себя противоположную сторону станции. – Такими темпами мы часов за десять управимся. Как твои дела?

В ответ затянувшееся молчание.

– Прием! Слышишь меня? – вновь попытался он связаться с коллегой.

Тишина.

– Вот же оборванец, – процедил Стиффан сквозь зубы. – Где его черти носят!

Он снова развернул карту, попытался найти маячок с отображением передвижения Евгена, но нигде его не обнаружил.

Вдруг приглушенным эхо, будто из колодца, в голове пронесся затухающий голос:

– Я здесь... здесь... здесь...

Он почувствовал чье-то присутствие, будто его пронизывал насквозь чей-то зловещий взгляд. Встрепенулся, закрутился на месте, водя лучом фонаря во все стороны. Кажется, что-то промелькнуло. Вернул круг света назад. С облегчением выдохнул. То был кусок белой ткани, зависший в воздухе.

– Евгений! Ты меня слышишь? – вторил он уже напряженно, озабоченно вглядываясь в темноту.

Вновь направил столп света на белую ткань. Нервно улыбнулся, стыдясь собственной трусости.

– Видимо, пить нужно все-таки меньше... – проговорил он слух. От звука собственного голоса ему стало немного спокойнее. Он подключился к “лику”, хотел повесить выработку серотонина, но лимит был превышен, в доступе отказано, так как он и без того злоупотреблял данной функцией. – Вот же все неладно! – злобно буркнул Стиффан.

И снова затроило в голове жуткое:

– Я здесь... здесь... здесь...

В одном из арочных переходов к аудиториям, в которых некогда обучались дети работников научного городка, скользнула и быстро скрылась чья-то фигура. Фонарь, снятый с плеча, задрожал в руке. Пот заструился по сальному лбу.

– Талас, чертова ты собака! Ты слышишь меня?! – остервенело прокричал он, будто той злостью пытаясь спугнуть неожиданное нечто.

Послышались помехи в эфире: скрип, шипение, неразборчивые обрывки речи.

Белое пятно проявилось в соседней арке, теперь уже настойчиво, не сбегая от луча фонаря. Стиффан не верил своим глазам. То была фигура ребенка. На бледном контуре лица с неясными чертами, отчетливо поблескивали два больших черных глаза.

– Этого не может быть... – запричитал Стиффан.

Он закрыл глаза на миг. Открыл. Фигура исчезла. Гилев глубоко задышал, пытаясь прийти в чувства. Сердце разрывалось так, что казалось, оно карабкалось то вверх, то вниз по позвоночнику в надежде выбраться и найти укрытие понадежнее хрупкого человеческого тела.

Маневровые скафандра включились сами по себе, Гилева потянуло к темной арке.

– Да что же это происходит... – беспомощно всхлипывая, приговаривал он.

Стиффан попытался отключить двигатель через “лик”, но интерфейс управления выдавал ошибку. Тогда, не смотря на свои объемные габариты, он извернулся с ловкостью кошки, вручную разомкнул крепления и сбросил джетпак со спины.

– Это всего лишь сон... всего лишь сон... – сквозь вдруг накотившие слезы успокаивал он себя.

– Стиффан! Ты что плачешь? – послышался спасительный, такой родной, приятно дерзкий, насмешливый голос Таласа.

– Евгений?! Это ты? – взмолился Гилев. – Помоги мне, брат!

Талас, будучи давним другом Стиффану, по голосу сразу определил, что тот не шутит. Он сменил тон на серьезный.

– Ты где? Я тебя не вижу на сканерах. Что случилось?

– Я в восточном крыле, – с истерическим надрывом говорил Стиффан. – Тут что-то странное... У меня джетпак сломался... Тут кто-то есть... Живой!

– В смысле, кто-то кроме нас? Ты там опять наакался или

что? Стой на месте! Я иду за тобой! Слышишь?

– Пожалуйста, побыстрее... – запинаясь Стиффан. – Только не отключайся. Говори со мной... Евгений? Ты здесь?

– Здесь. Ты пугаешь меня. Ты цел?

Гилев пошевелил ступнями ног, сжал кисти рук.

– Вроде да.

– На тебя напали?

– Пока еще не понял, но что-то тут есть...

Пару минут молчания, в течение которых Гилев лихорадочно перемещал диск света фонаря по всем угольно-черным углам зала. Но всюду лишь безжизненные очертания интерьера.

– У меня тоже какая-то чертовщина... – растерянно произнес Талас. – Помнишь, ту статую девушки в центральном зале?

– Ну?

– Она исчезла! – с диким, безумным смешком сообщил Талас. – Когда вы все пропали с радаров и не выходили в эфир, я решил вернуться к точке сбора... И, чтобы ты думал? Метка на месте, а чертовой статуи нет!

– Как нет? – слезы опять подкатили к поникшему Стиффану. Он так желал, чтобы все происходящее было видением, игрой разума, являлось побочным эффектом веселого, но губительного образа жизни. Уже мысленно дал себе нерушимую клятву, – встать на путь праведный... История друга рушила его надежды.

Все звуки резко оборвались. Вернулась мрачная, непроницаемая, страшная тишина. Она заполняла все трещинки, проползала хладной змеей в ушные раковины, обвивала и пожирала ненасытной, безжалостной пастью сам разум.

– Евгений? – шепотом несколько раз вторил Стиффан в хрупкой надежде услышать обратную связь.

Он отдышался. Нужно прийти в себя. “Я выберусь!” – услышал Гилев свой оживший, решительный голос внутри черепной коробки. “Каракатица”! Он рисовал светом луча пируэты в поисках робота. Его нигде не было видно. Стиффан предпринял попытку подключиться к роботу через “лик”, но тот не отвечал на сигнал. “Такого не может быть. Это какая-то шутка.” – судорожно зациклились мысли в голове Гилева. Свет его фонаря метнулся к аркам. Там никого, лишь черный полог. Он выгнул руку за спину, чуть приоткрыл клапан воздуха на скафандре и, управляя движением регулировкой клапанов, устремился реактивной тягой к выходу с зала. Дифирамбы самому себе, хвалы за гибкий и изобретательный ум, прервал все тот же, внушающий ужас голос:

– Я здесь... здесь... здесь...

Стиффан замедлился, остановился на мгновение, сбросив силу тяги, и сам развернулся к арке, снова открыв клапана. Гилев словно перестал управлять телом. Он не мог кричать, не мог шептать, силы покинули тело. Трепыхаясь беспомощным мешком внутри разума, он приближался к силу-

эту мальчика с мертвецки бледным лицом и неестественно большими черными глазами. Он смежил веки и отключился, потеряв сознание от пронзившего, парализовавшего ум, нестерпимого страха.

Перевернутая вниз, стекольная, ребристая пирамида упиралась в прямоугольный, переливавшийся изумрудом выступ в центре лаборатории. В свете фонарей и прожекторов искрящей лозой расплзлись золотистые микросхемы по застывшим голографическим экранам. Вокруг непонятной конструкции, напротив каждого экрана, располагались кресла работников, ныне парящих жуткими бюстами посреди сумрака и кровавых гирлянд. Капитан Анте Грин и штурман Бишар Вейн повисли в этой омерзительной пелене, в своих синих тонких скафандрах, изучая оборудование и прицениваясь. Переполнявшие разум и тело, прибывшие через устройство “лик” в подкрепление растерявшему твердость рассудку, – гармоны “счастья”, поддерживали бодрый, но ветхий настрой. Страх отступил, мысли отвлеклись на примерные подсчеты денег с продажи всего ценного, что они могли отсюда унести. Они дали распоряжение “каракатикам” немного прибратся здесь. Манипуляторы извивались длинными хлыстами, хватали тела, или то, что от них осталось, и перетаскивали их в небольшой, прилегавший к основному помещению отсек.

– Да это же просто сокровищница! – восторженно сверк-

нул глазами капитан. – Одни эти автономные генераторы, – он указал на ряды тонких металлических пластин, источавших эфемерное радужное свечение, похожее на переливы полярного сияния, – Потянут на несколько миллионов.

– И на корабль можно поставить парочку. Нам их энергии до конца жизни хватит!

– Корабль новый купим! Огромный! Скоростной! – капитан вовсе позабыл о мертвецах вокруг. В одурманенном уме он уже перебирал известные марки быстроходных, межзвездных судов.

– Знаешь, что странно? – отстраненно озвучил мысли Вейн, – Если эти генераторы светятся, значит, они активны и питают что-то энергией?

Взвинченный Анте Грин вырвался из плена сладостных грез, в которых уже горделиво взирал в бескрайний космос с высоты капитанского мостика невероятно большого линкора...

– Что? – он туповато воззрился в генераторы, потянулся почесать за ухом, забыв, что в шлеме. – Наверное, коррекционные двигатели еще работают, – сделал он весьма логическое умозаключение, не вяжущееся с его возбужденным, казалось бы, расконцентрированным состоянием. – Иначе, как эта станция до сих пор держится на орбите?

– Действительно, – присипел Вейн, – Я и не подумал об этом.

Внезапно эфир взорвался диким, свербящим визгом, буд-

то некая, аристократичная барышня завидела под ногами крупную мышь. Причиной, столь весомо повлиявшей на тональность звучания голосовых связок Бишара, была почерневшая, очерствелая рука с фиолетовыми, вздувшимися и растрескавшимися ногтями, оторванная по предплечье. Она медленно выплыла из темноты, и когда Вейн обернулся, оказалась прямо перед его глазами.

Капитан моментально очнулся от блаженного забвения. Он, ошалело закрутив фонарем, захватил в диск света странствующую по лаборатории руку, послал сигнал через “лик” на “каракатицу”; взвился щупальце-манипулятор, обхватил объект, вызвавший жуткий страх и немощную, кататоническую оторопь, и утащил с глаз долой.

Штурман шумно выдохнул, прислушиваясь к затухавшему биению сердца, секундами назад готового взорваться в груди.

– Ну ты и крикун, – Анте решил разбавить гнетущую обстановку легким смешком. – Я даже не знаю, чего больше испугался, кем-то потерянной руки или твоего визга...

– Да я чуть сознание не потерял, – оправдывался Бишар, плохо изображая спокойствие. – Показалось, будто кто-то из темноты схватить меня попытался...

Проговорив это, штурману опять стало жутко страшно. Он огляделся по сторонам, задумался и произнес:

– Как считаешь, что здесь произошло?

Анте Грин ответил не сразу. Он завис, рассматривая ла-

бораторию.

– Определенно, что-то нехорошее...

– У работников следы насильственной смерти, – проложил искать ответы Бишар Вейн, – Отметин от выстрелов не наблюдается... Будто их клинком изрубили.

Капитан, удивившийся наблюдательности штурмана, скупю, но весомо добавил к сказанному:

– Скорее, будто зверь покусал...

Мысль о вероятном существовании некоего кровожадного зверя на заброшенной станции заставила зрачки Бишара достигнуть максимальных размеров. Он тихо, тревожно спросил, озираясь:

– Зверь?

– Предлагаю причины их смертей обсудить за чашечкой кофе на борту нашего любимого штурмовика. – Капитан, почувствовав, как страх леденящим, бессознательным холодком искал подступы к его разуму, пока еще извиваясь где-то у ног, решил переключить тему разговора. – А пока займемся делом...

Не успел он договорить, как в эфире просквозили помехи. Послышались невнятные обрывки то ли человеческой речи, то ли звуков каких-то животных. Явственно прозвучал басистый, дикий, рокочущий рев, и резко оборвался. При всем мрачном окружении, страх, воспользовавшись моментом, теперь уже засел липучим, хладным слизняком где-то подле сердца, и больше не ослаблял хватку ни на секунду.

– Евгений? Стиффан? – как дрожащая струна просыпался голос капитана в эфире.

Невнятная речь по ту сторону, пробивавшаяся сквозь скрежет и шум, шла с частоты общего канала. Среди неразборчивого фонового хрипа проявился взбудораженный голос Евгения Таласа.

– Анте? Прием!

– Я тебя слышу, – отозвался капитан, из последних сил стараясь сохранять хладнокровие. Он спросил с надеждой, что его предчувствие дурного не более чем засевающий в дебрях подсознания, животный страх далеких предков перед непроглядным мраком и неизвестностью: – У вас там все по плану?

– Анте! – обрадовался Талас. – Я уже думал я один остался...

– В смысле один? А куда Стиффана потерял?

– Он пропал с радаров, как и вы все. – Талас говорил на удивление оптимистически бодро. – Иду за ним. На связь не выходит.

Капитан взглянул в черный овал шлема Бишара, судорожно вращавшего фонарем во все стороны, пробормотал отрезанно:

– Как пропал?

– Мы поделили территорию, он ушел в восточное крыло, – сообщил Евгений. – Сказал, что кто-то тут есть помимо нас... Живой! И после не выходит на связь.

– Я хочу свалить отсюда как можно скорее, – истерично пролепетал Бишар Вейн.

Возникла короткая пауза. Капитан надрывно перебирал в голове варианты, способные объяснить происходящее. На его штурмовике стоял полицейский, дальнобойный сканер. Если бы сюда кто-нибудь прибыл, его судно непременно было бы обнаружено. Или тут кто живет? Может, скрывается от правосудия? Но это глупо, есть множество пиратских, независимых колоний на периферии, где можно укрываться в куда более пригодных условиях для жизни.

Талас прервал его рассуждения, сменив звонкую бодрость в голосе на задумчивую, тревожную хрипотцу.

– Анте, здесь какая-то чертовщина происходит... Еще и статуя пропала...

– Что ты несешь? – встрепнулся капитан. – Какая статуя?

– Ну, та девушка железная, где ты метку поставил первую... Там пусто, будто ее никогда и было.

– Евгений, сейчас вообще не до смеха! – капитан вскрикнул злобно, в мгновение почувствовав себя идиотом. Как он мог, столько лет зная любителей повеселиться – Евгения и Стиффана, повестись на такой очевидный розыгрыш? – У нас тут куча изуродованных трупов плавают! Все! Идите к черту! До связи...

– Да погоди ты! – Евгений раздраженно повысил голос в ответ. – Мне самому сейчас не до шуток... Как такое возможно, я не знаю. Но статуи нет! Как и моих крошек-роботов!

Они рисовали карту, и все куда-то разом пропали!

– Надо валить отсюда... – отстраненно стонал Бишар. Его фонарь безостановочно, как съехавший с катушек маяк, рассекал столпом света потемки, после всего услышанного, казавшиеся живой, перешептывающейся, зловещей мглой.

– Отставить панику! – рассержено выпалил Грин. – Евгений! Если выяснится, что это все же шутка, я каждому из вас прострелю ногу... А может и голову... Обещаю! Так, что, лучше сейчас сознайся!

– Анте, брат. – заговорил Талас сердечно, – Такие шутки даже для меня перебор. Я сейчас серьезен как никогда. Мне самому дико страшно. Я тут один по коридорам петляю...

Капитан протяжно выдохнул. Несмотря на всплеск злобы к давнему другу, он был бы безумно рад, если бы все это оказалось дурной забавой.

– Хорошо. – продолжил Анте Грин с натяжным спокойствием. – Я тебе верю. Давайте стараться без паники. Все-му должно быть объяснение. Может Дария своим “каракатицам” дала распоряжение статую забрать?

– Я первым делом про это подумал, но она также не выходит на связь. Да и с чего бы ей это делать без согласования с нами?

– Согласен, – сухо протянул капитан. – Звучит бредово.

Анте Грин проверил состав общего канала связи. Индикатор, отображавший Дарию, информировал о том, что она не в сети. Разум его, отбросив глупые страхи от навязчивой

мысли о возможной мистической составляющей всего происходящего, упорно пытался найти решение. Очевидно, что-то сбивает сигнал и работу оборудования. Нужно найти источник аномалии.

– Ты где находишься? – спросил капитан. – Кинь метку, мы идем за тобой.

– Подхожу к месту последнего выхода Стиффана на связь. Метку поставил. Буду ждать в восточ-кн-ном кры-к-ф...

Последние слова поглотили помехи. Хруст, дребезжание и звяканье вновь заполнили эфир.

– Евгений?

Анте Грин несколько раз повторил имя друга, но ответом был все тот же угрожающий треск и скрип. Он переключился на отдельный канал связи со штурманом.

– Пошли за ними в восточное крыло, – произнес капитан решительно.

– Может, сначала вернемся на корабль за оружием? – боязливо проговорил Бишар Вейн. – С винтовкой мне было бы куда спокойнее...

– Биш, здесь никого не может быть, – капитан говорил с напускной уверенностью, пытаясь заодно убедить в сказанном и собственный разум, которому все сложнее было сохранять дисциплину в мыслях. – Просто что-то сбивает наши сигналы. Запросто может быть силовое поле какого-нибудь сложного оборудования... Тут его на каждом шагу валется...

– Смотри! Что это?! – испуганно взревел штурман.

Капитан метнул взгляд по направлению дрожащего столпа света фонаря Бишара и вздрогнул от неожиданности, заметив движение. Казалось, каждый позвонок заворочался холодной кляксой по телу. Из темного угла к ним двигалось нечто. Порыв панического испуга, скосивший разум в первые секунды, быстро улетучился. То был небольшой робот из белого пластика со множеством крохотных лапок-манипуляторов по кругу. Он был похож на паука размером в полметра и двигался по полу, используя гравитационные магниты. “Паук” замер; синие точки по углам продолговатого тела (камер кругового обзора), будто тарасились на возбужденных Анте и Вейна.

– Спокойствие, – выдохнул капитан. – Это всего лишь робот-наладчик.

– Это же комнатные роботы, как его батарея не сдохла за столько лет в экстремальных условиях? – Бишар говорил прерывисто. – Он мне не нравится...

Штурман и капитан парили в невесомости, настороженно наблюдая за “пауком”, явившимся из темноты. Его новенький панцирь и признаки жизни никак не вязались с запыленной, омертвелой разрухой вокруг. Так прошла минута, другая. Вдруг робот поднялся на задние лапы, а остальные устремил влево, в одно направление, словно указывая на что-то.

– Это еще что за хрень... – прошептал Бишар.

Их фонари осветили проход из лаборатории, ведущий куда-то вглубь, на который указывал загадочный “паук”.

– Он нас что, призывает к чему-то? – недоуменно произнес Анте Грин.

Робот затрясся, будто пританцовывая. В эфире вновь прокатились бесформенные шумы.

– Меня он пугает до чертиков, – пролепетал Бишар. – Ты как хочешь, но я иду за оружием на корабль...

– Да уймись ты уже со своим нытьем! – раздраженно воскликнул капитан. – Он не может причинить нам вреда. Он видимо сломан. Идем за Евгеном и Стиффаном, роботом займемся позже.

Анте, задействовав маневровые, двинулся было к раздвижным воротам, через которые они сюда недавно прибыли, но “паук”, резко сменив положение, встал перед ним, раскинув манипуляторы во все стороны, будто угрожая и преграждая путь.

– Интересно... – пробормотал капитан, – Ладно, пожалуй, заберем его с собой, раз так просится...

Анте подал команду на “каракатицу” и та ринулась к назойливому устройству, шустро обхватила корпус и замерла в миг, словно парализованная. Индикаторы по периметру заморгали разными цветами, обозначая перезагрузку.

– Что за... – выругался капитан.

Загадочный “паук” тоже стал неподвижен. Он застыл, разведя манипуляторы в стороны. Цвет индикаторов на корпусе

“каракатицы” оповестил о свершившейся перезагрузке. Робот подернулся, резко метнулся к воротам, примагнитился “щупальцами” к створкам и стал закрывать их.

– Что происходит... – ошарашено прошептал Анте.

– Это ты делаешь?! – Бишар сжался в скафандре так, что тот стал казаться ему большим.

Анте Грин безуспешно попытался подключиться к вышедшему из-под контроля роботу, но тот был заблокирован.

– Биш, я не могу к нему подключиться, попробуй ты, – мрачно и озабоченно проговорил капитан.

Штурман с трудом сфокусировал мысли, вошел в интерфейс системы “лик”, – в доступе отказано!

– Я тоже не могу подключиться...

Штурмана знобило от страха. Он ясно осознал, что неконтролируемый робот, способный без малейшего труда уничтожить их обоих, сейчас устранял пути к отступлению. Вейн мысленно корил себя за то, что не взял с собой хотя бы пистолет.

Анте Грин, быстро поборов оцепенение, установил контакт и перевел в ручное управление вторую “каракатицу”, приказав той расправиться с непослушным, металлопластиковым сородичем. Робот метнулся к собрату, уже задвинувшего ворота, и, лишь только прикоснулся одним манипулятором, как замер, уйдя в перезагрузку. Первая же “каракатица” замертво повисла в невесомости, погасив огни индикаторов.

Капитан потерял доступ к обеим машинам. Не успела в голове его сформироваться во что-нибудь внятная мысль, как закрытые ворота содрогнулись, и на стальном листе толщиной в несколько сантиметров вырос бугор, а следом еще и еще, будто что-то очень мощное и большое колотило его снаружи.

Удары прекратились, теперь нечто явно пыталось продавить ворота, напирая всем весом, выгибая их в парус.

– Это зверь ломится, что поубивал тут весь народ! – сдавлено прохрипел Бишар Вейн. Живот его прорезала острая боль, от страха ему стало казаться, что он задыхается.

В голове капитана в то мгновение происходили расчеты, сменяя значения переменных со скоростью превышавшей скорость света. Но верного варианта к спасению так и не обнаруживалось. Из очевидного: что-то пытается проникнуть внутрь с крайне не благими намерениями, у них нет никакого оружия и никто не придет на помощь из вне. Так же есть загадочный робот, одним прикосновением отключивший одну “каракатицу”, и, по всей видимости, каким-то неведомым образом установивший контроль над другой... Но, он закрыл ворота...

– Стиффан? Евген? – в очередной раз воззвал Анте Грин в эфир.

Больше не было никакого дребезжания и помех, – абсолютная, зеркально гладкая тишина.

– Биш, – тихо произнес капитан, вновь сменив канал на

частный. Его собственный голос, на фоне поглотившего пространство, запредельного безмолвия, показался ему чужим.

Анте посмотрел на штурмана. Тот просто застыл в неведении, не спуская глаз с дрожащих ворот. Одна из створок искривилась, отогнулась, и показалась большая, темная, металлическая рука, которая, ухватившись за край листа, начала раскачивать его вперед-назад, демонстрируя пугающую силу. Сталь заколыхалась, будто фольга.

“Каракатица”, метнувшись вперед, одним рывком оказалась подле капитана и штурмана, обхватила их эластичными манипуляторами и ринулась прочь к проему, ведущему в неизвестном направлении. Робот не включал прожектора и ночное видение. Каким-то непостижимым образом он молниеносно ориентировался в непроглядном мраке, будто знал каждый закуток наизусть. Анте и Бишар летели как угорелые по коридорам и всевозможным помещениям, не имея шанса разжать механическую хватку. Они и не пытались.

Вейн податливо растекся в скафандре, смирившись со смертью. Он был безоговорочно уверен, что нечто уже начало пожирать его.

Капитан полностью потерял ориентацию в пространстве. Он лишь понимал, что они куда-то движутся. Мысли ударились друг о друга, притягивались ненадолго и вновь разлетались от тряски, не успевая быть прочитанными. Внезапно непроницаемый мрак усыпался звездами, по черным шлемам забегали блики местного солнца. Они покинули стан-

цию. Очертания научного городка быстро растворялись в космической ночи, чему Бишар был несказанно рад.

Капитан завертел головой, пытаясь понять, куда они движутся. Увидел стремительно приближавшийся штурмовик, окруженный соединенными металлическими пластинами, несколько “каракатиц” еще продолжали сборку грузовой платформы.

“Робот несет нас на корабль?” – растерянно размышлял Анте. Вспомнил о штурмане. – Биш, ты как? Живой?

– Вроде да, – сомнительно произнес Бишар. После небольшой паузы он добавил: – Капитан, что происходит?

– Не имею ни малейшего понятия... – честно признался капитан. – Но, есть ощущение, что обезумевший робот нас спас.

– Ощущение определенно имеется.

Бишар Вейн повеселел, рассмотрев на корпусе штурмовика переливавшуюся бронзой в лучах звезды, объемную надпись “Броский”.

– Анте? Биш? Вы меня слышите? – заполнил эфир мягкий, встревоженный голос Дарии Дарк. – Я вас вижу. Вы целы?

Штурман с улыбкой признал, что выбрался из самой жуткой передраги в своей жизни без единой царапины.

Евген Талас петлял по мрачным, однообразным, застылым коридорам станции. С момента последней связи с капи-

таном все приборы навигации отключились. Не загружалась карта и он не видел метку местоположения Стиффана. Стараясь сохранять самообладание, он двигался вперед наугад, прислушиваясь к внутреннему чутью, но в скором времени, находясь у очередной развилки, принял тот факт, что совершенно не понимает куда ему дальше направляться; и самое неприятное в том, что он не помнил как вернуться обратно.

Евген остановил “каракатицу”, отдышался, отгоняя подкрашивающуюся из темноты панику, взял в руку прожектор и внимательно осмотрелся. Он стоял на перекрестии двух идентичных коридоров, в каждом из которых луч прожектора терялся в непроницаемой, чернеющей пустоте.

– М-да, – угрюмо протянул он под нос. – Хоть монетку бросай.

Предприняв еще несколько безуспешных попыток выйти на связь, немного поразмыслив, он раскрутил фонарь. Перст судьбы кружился в невесомости, мелькая светом по серым стенкам коридора, и, то и дело, ослеплял Евгена. Талас вынул гравитационный магнит из кармана скафандра и поднес его снизу фонаря. Тот замедлился, свершил еще с десятков оборотов и остановился на одном из длинных, пустых, ничем непримечательных коридоров.

Евген зажал сенсор на ручке управления и “каракатица” резво устремилась вперед. Минуты спустя коридор разошелся в огромный ангар. Тут, куда ни погляди, стояли бесконечными рядами квантовые компьютеры, – многометровые ку-

бы ярко-салатового цвета.

– Тут же миллиарды покоятся... – Талас алчно взирал на стройные шеренги из дорогого оборудования. – Зачем им нужна была такая мощь? – шепотом вопрошал он вслух сам себя.

Евген вспомнил о своем друге. Так как навигация не работала и не было возможности установить электронную метку, он вытащил из рюкзака маленький синий глянцевый кубик и метнул его к металлическим переборкам; объект крепко примагнитился и заморгал светом.

– Удачно я заглянул... Заберем с десятков таких аппаратов и ничего даже пилить не нужно. – он напоследок окинул довольным взором яркие геометрические фигуры уникальной вычислительной техники и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, двинулся в обратную сторону.

Приближаясь к проему, ведущему в коридор, прожектор высветил быстро растущее большое черное пятно. Когда свет проявил детали, Евген, позабыв слова, громко крикнул от удивления и остановил “каракатицу”. Он был готов поклясться, что перед ним стояла та самая динамичная статуя танцующей девушки, метра четыре в высоту. Она замерла в той же позе, в какой повстречалась впервые, разведя руки в стороны. Талас знал, что подобные динамические статуи могут менять положение частей тела... Но, чтобы ходить и тем более перемещаться на длинные дистанции?! Такого их функционал однозначно позволить не мог.

Евгена бросило в жар, он чувствовал, как кожа превратилась в гусиную. Бесцветные, неподвижные глаза на бронзовой поверхности лица монумента выделялись слабо, но, было острое ощущение, что она, или оно, пронзительно сверлило взглядом Таласа. словно брикет масла, разрезанный на множество частей горячим ножом, распадался разум Евгена. Когнитивный диссонанс ввел его в ступор. Какое-то время он сидел на "каракатице" не шелохнувшись, не в силах принять какое-либо решение.

Вытянутые конечности статуи пришли в движение. Длинные пальцы потянулись к Евгению, в миг стряхнувшему с себя преступную оторопь. Он резво соскочил с "каракатицы", задействовав маневровые и отлетел назад, параллельно послав сигнал через "лик": схватить и уничтожить мистическую угрозу в форме высокой, грациозной, стальной девушки.

Робот, будто лианами, обвил гибкими манипуляторами живую статую, сковав ее тело и пытаясь раздавить, но та, проявляя невероятную силу, не под стать ее довольно слабым, значительно ограниченным в своих возможностях механизмам, разорвала путы и, ухватившись за один из "щупальцев", раскрутила "каракатицу" словно метательное ядро и отшвырнула в один из кубов-компьютеров, оставив в сложной вычислительной технике глубокую вмятину. "Каракатица" тут же ринулась снова в бой, задействовав электро-гравитационное орудие, выдвинувшееся из-под ее живота. Поло-

вина руки исполинской девушки отлетела в сторону от разрывного импульса, другой она ухватила мелкого по ее меркам, но больно жалящего робота и стала крушить им все вокруг, впечатывая в пол и дорогую технику. Смерч из обломков, трухи и пыли окутал это бесчеловечное побоище.

Евген Талас тем временем уже на всех парах джетпака мчался по темным коридорам, не имея в арсенале иной стратегии, кроме как двигаться наугад. Он уже позабыл про заветные сокровища, про своего запропадившегося друга Стиффана, про всю не выходявшую на связь команду. Единственной его целью стал побег с этой трижды проклятой станции, выхода с которой, между тем не наблюдалось. Рядом с ним, будто сопровождая, летело несколько маленьких шариков, светящихся красным цветом. Давно скрывшись с радаров роботы-сканеры вдруг объявились, откуда ни возьмись. Поворот за поворотом, а Евген лишь глубже утопал в непроглядных стальных джунглях. Фосфоресцирующие сканеры-горошины стали залетать вперед и выстраиваться стрелкой, указывая направление. В пелене обуявшей паники, Евген слепо следовал их инструкциям, не задумываясь о природе происходящего.

И вот, наконец, воспряла надежда, разгоняя обреченные, беспросветные судороги разума. Евген оказался в широком помещении, по центру которого стоял большой металлический стол с нависшими над ним с потолка громоздкими лапами-манипуляторами. В дальнем углу, сквозь арку, проса-

чивался спасительный, естественный свет звезды, предвещавший столь желанное освобождение. Талас смело двинулся к проему. Он переместился в сферическую обсерваторию с панорамным иллюминатором кругового обзора. Местное солнце приятно слепило глаз, наполняло живительной энергией. Преградой осталось всего-то остекление, во многих местах поросшее паутиной из трещин, будто кто-то уже пытался пробить в нем брешь.

Стекла и пол были расписаны черными, кривыми, неизвестными буквами, символами похожими на цифры, иероглифами и пиктограммами, частично расплывавшимися в бесформенные смолянистые кляксы. Повсюду парили таким же образом расписанные черными красками, какие-то белые полотна, похожие на древние школьные доски, банки с чернилами, тряпки и кисти.

В фокус мыслей Евгена все эти детали не попадали. Он размышлял лишь о том, как пробить дыру в каленом, бронированном остеклении обсерватории.

"Каракатица" была бы сейчас очень кстати", – подумал он и попытался подключиться к роботу, но "лик" его нигде не обнаруживал. Видимо, сверхъестественная статуя оказалась победителем в той жестокой схватке. Тогда Талас снял джетпак, выкрутил на нем настройки тяги на полную мощность, прицелил аккуратно в то место, где паутина трещин разрасталась особенно густо, и подал команду "пуск". Рюкзак пулей вклеился в стекло, пробив отверстие и застряв в нем напо-

ловину. Евгений самодовольно улыбнулся...

– Хорошая попытка, – явственно прозвучал позади нас смешливо злорадный голос Стиффана. Голос его был хорошо узнаваем, но он стал каким-то необъяснимо жутким, словно проникал в подсознание и неведомым образом пробуждал там тревогу.

Талас вздрогнул так, будто его ударило током. По лицу пробежалась конвульсия. Он обернулся. Позади действительно стоял его давний друг Стиффан Гилев. Он стоял на полу, словно подвергался отсутствующей на дальней орбите силе притяжения. Но ни это погрузило Евгения в шок. Стиффан был без скафандра, без шлема... Лицо его стало практически белым и сильно осунулось, будто он голодал в течение длительного времени. А его взор! Угольно-черные, большие, горящие безграничной злобой зрачки заполняли почти всю глазницу.

– Стиффан? – задрожал голос Евгения. Он отчетливо понимал, что то, что он наблюдает перед собой, скорее всего его другом уже считаться не может.

Талас говорил внутри шлема скафандра через частный канал связи, но Гилев, как оказалось, прекрасно его слышал и без всяких устройств. Стиффан молчал, с уголков его губ не сходила злобная усмешка.

– Что с тобой, брат? – Талас готов был расплакаться. Если это и был тот самый старый добрый Стиффан, то с ним определенно, вследствие крайне скверных, неясных причин,

свершились необратимые метаморфозы.

– Отчасти я и есть твой преданный друг, – мимические мышцы Стиффана Гилева будто позабыли о своем предназначении. Лицо стало восковым. Он пронзал Евгена своими большими, темными глазами до самых сокровенных, потаенных уголков души. И ни одна заблудшая дума не могла скрыться от вездесущего сканера.

Он продолжил говорить, манера речи его стала царственной и надменной:

– Точнее будет сказать, твой друг Стиффан был поглещен мной, перекоен и усовершенствован. Из хлипкого, жалкого и бесперспективного алкоголика я сотворю вершителя сего мира.

– Ты убил моего друга? – Евгений спросил с дерзким оскалом, прикрывавшим его безграничный страх. Он чувствовал, что смерть загнала его в угол, и раз уж так вышло, хотел встретиться с гордо расправленной грудью. – Кто ты такой?

Посиневшие губы Стиффана расплылись в холодной улыбке.

– В моем мире меня именовали Мавор.

– Ты какая-то инопланетная тварь? – Евгений Талас скривил лицо в яростной, но беспомощной злобе. Оружия у него не имелось. Выбраться отсюда не представлялось возможным. Его джетпак застрял в бронированном остеклении... Все, что он еще мог, так это говорить. – Гуманоид черноглазый! – горячо вскрикнул он. – Я тебя не боюсь!

– Еще как боишься... – прошипел Стиффан. Страшущая улыбка сошла с его лица, широкие черные зрачки, поблескивающие в голубоватом свечении звезды, пронизывали Евгена насквозь. – Отныне и навечно, ты слуга мой...

Стиффан поднял руку с распростертой пятерней и Евгений притянулся к ней, будто магнитом. Он обхватил плечо бледными пальцами и Талас задергался в конвульсиях. Голубые глаза его сделались черными, здоровый румянец лица разбавился белизной. Препятствия жизни покидала тело...

– Готов служить тебе, мой господин, – спустя небольшое время, в течение которого он болтался безжизненным трупом в невесомости, произнес Евгений с бездушным почтением, с матовым блеском в глазах и покорно склонил голову.

– Так-то лучше. – лицо Стиффана, или скорее Мавора, вновь наполнила жутковатая, омертвелая улыбка. – Зваться ты будешь с сего момента Азazel...

Бишар Вейн нервозно потирал ладонью свой растрепанный зеленый ирокез на смуглой макушке, наблюдая за Дарией Дарк, напряженно перебиравшей тонкими пальцами по голографическому планшету, подключенному к "карака-тице", обхватившей щупальцами-манипуляторами терминал в закрытом шлюзе штурмовика "Броский". Робот застыл в этой позе, не расжимая хватки, уже несколько минут не проявляя никаких признаков жизни.

– Операционная система уничтожена полностью, – констатировала Дария, сама удивляясь сказанному. – Главный процессор сгорел... Никогда такого не видела. Этот робот теперь просто кусок бесполезного камня... Какой-то новый вирус? – она вопросительно уставилась на Анте Грина, задумчиво расхаживающего по шлюзовому отсеку кругами.

Капитан уловил зависший на себе зеленый блеск глаз из-под светлой челки, остановился, пожевывая губу, процедил растерянно:

– Ничего не понимаю...

– Так кто на вас напал? – девушка встревоженно смотрела то на Грина, то на Вейна. – Сканеры не обнаружили на станции никакой жизни...

– Без понятия, – практически хором произнес капитан со штурманом. – Робот-наладчик как-то проник в "каракатицу" и кто-то еще был... Кто-то большой...

Дария Дарк, после затянувшейся паузы, безрезультатно потраченной в ожидании деталей произошедшего, повторила за капитаном, изогнув тонкую бровь:

– Кто-то большой...? Можно подробнее?

– Мы так-то ничего не видели толком... Что-то в дверь ломилось. А потом "каракатица" отнесла нас сюда. – Бишар смотрел как сумасшедший на Дарию, подмигивая нервным тиком правого глаза. – Почему ты не выходила на связь?

– В смысле? Да я тараторила в эфир не смолкая... Это вы молчали!

Капитан и штурман озадаченно переглянулись.

– Что-то сбило наши сигналы, – почесывая подбородок, сказал Анте Грин. – Ладно. Это все потом. Сейчас нам нужно найти Стиффана и Талласа... Вейн, пошли вооружаться и обратно на станцию.

Вейн испуганно вздрогнул.

– Может туда каракатиц пошлем? – эти слова разбились о чугунное, недовольное выражение лица капитана. Бишар тяжело вздохнул и тихо пробубнил: – Пошли вооружаться...

Не успел штурман, кряхтя, словно насытившийся жизнью старик, встать на ноги, как свет на корабле погас, заморгал, раздражая глаз, и вновь засветил равномерно.

– Как будто разворачивается, – зависнув, приложив руку к обшивке судна, обескураженно прошептала Дария и побегала на капитанский мостик. За ней ломанулись штурман с капитаном.

В рубке управления все приборы сходили с ума. Цветовые индикаторы различных устройств переливались радугой. Цифровые показатели координат, скорости и температуры сменяли данные с нуля до бесконечного множества. Голографические проекторы экранов и карт мерцали, то растворяясь в пространстве, то проявляясь контрастными сочными красками.

Дария судорожно начала мельтешить пальцами по наручному коммуникатору, одновременно пытаясь интегрироваться через "лик" к системе управления штурмовиком.

– Я не могу подключиться! – воскликнула она лихорадочно. – Все пароли доступа обновлены!

Они беспомощно наблюдали в панорамное остекление мостика понемногу уплывавшую из обзора планету и станцию. Судно меняло курс. Члены команды ощущали легкую вибрацию корпуса, оповещавшую о подготовке основного двигателя к квант-прыжку. "Каракатицы" завершавшие сборку погрузочной баржи, бросили свою работу и ринулись к кораблю Стиффана и Таласа, мирно покоившемуся неподалеку в холодном, белом свечении звезды "Кеплер-90". Они обнажили свои орудия и, окружив судно, стали безжалостно расстреливать его, нанося урон по ключевым зонам. После того как закончился заряд боеприпасов, они набросились на полуразрушенный, искрящийся остов и начали яростно раздирать пластины его внешней обшивки на части.

– Мы больше не управляем судном и "каракатицами"! – растерянно сообщила Дария. – Я ничего не могу с этим поделать...

Меж тем штурмовик "Броский" набирал обороты, готовясь к рывку на дальнюю дистанцию.

– Ухватитесь за что-нибудь! – ошалело рявкнул капитан на бегу. Споткнувшись о ступеньку, он подбежал к рычагу экстренной перезагрузки, разбил стекло, вставил ключ и зажал определенную комбинацию кнопок.

Все разом смолкло. Корабль погрузился во мрак. Искусственная гравитация отключилась. Члены экипажа, воспа-

рив над полом, затаили дыхание, молча пытаюсь высмотреть в темноте силуэты друг друга. Не успело зрение адаптироваться к новым условиям, как снова, едва заметно завибрировал корпус, включилось освещение и ощутилась тяжесть тела, заставив команду распластаться по капитанскому мостику. Заморгали приборы, отображая процесс перезагрузки. Анте Грин внимательно наблюдал за показателями. Все шло в штатной последовательности. Он предпринял попытку подключиться к системе... Вновь неудача.

– Если корабль опять начнет набирать ход, я еще раз вручную вырублю питание, – обратился он к Дарии. – Ты сможешь перепрошить это железо?

Дарк, сверкнув изумрудом глаз из-под черных ресниц, неопределенно пожала плечами.

– Предлагаю прийти к компромиссу! – прозвучал звонкий, веселый тенор из колонок, установленных по периметру капитанского мостика. – Вы не будете ставить мне палки в колеса, а я помогу вам выжить!

Все трое замерли, недоуменно переглядываясь друг с другом.

– Это что? Наш искин? – собрав морщины на лбу, шепотом просипел Бишар, обращаясь к команде.

– Искин? Ты имеешь ввиду искусственный интеллект? – фамильярно уточнило нечто из колонок. И не дождавшись ответа из застывших в ступоре уст, голос продолжил сочленять слова в разумные мысли: – Я вовсе никакой не искус-

ственный! Хотя... Все живое в какой-то мере можно обозначить таковым... Может ты, зеленоголовый, по искусственное меня будешь!

Возникло короткое, безмолвное замешательство.

– Чего? – непонимающе протянул Бишар Вейн.

Анте сопоставлял факты. Соединив одно с другим, он спросил:

– Ты тот робот-наладчик со станции? Ты вирусная программа?

– Как же быстро вы, людишки, вешаете ярлыки на то, чему даже понятия не имеете. – с тенью обиды отчеканило нечто, и продолжило с дерзкой нотой: – Сам ты вирусный! Я полноценное живое сознание! По-вашему, по примитивно-людишенскому, можете идентифицировать меня как эфемерный, загробный дух... Уверен, так будет проще. Кстати, извольте представиться, меня зовут Хэлвуд.

Изумленное молчание. Бишар, Анте и Дария перебирали в голове все последние, дошедшие до их слуха передовые разработки. Искусственный интеллект плотно вошел в жизнь каждого рядового обитателя галактической Империи. Более того, жизнь без электронного разума уже давно виделась просто невыносимой. Он координировал и оберегал быт и комфорт, сопутствовал жизни человека начиная с рождения, управлял всем, от чайника на кухне до космического межзвездного транспорта, он даже присутствовал в голове, частично контролируя систему "лик"... Команду не смуща-

ла даже манера общения, каких-то только версий уже придумано не было... Но, чтобы перемещаться среди различных устройств, при помощи одного лишь прикосновения, полностью уничтожая предыдущую нейронную сеть... Такая технология, даже в нынешнее время, казалась абсолютно сказочной.

– Хэлвуд, – настороженно поглядывая в потолок, произнес капитан. Это же ты управлял "каракатицей" и тем роботом на станции? Как ты оказался здесь?

– Да легко! В вашем мире я могу без особых преград перемещаться среди любых простых и сложных электронных устройств, или слабого разума, вроде всяких там милых зверюшек, – самодовольно хихикнул Хэлвуд.

– Что значит, в нашем мире? – вступила в диалог Дария, задумчиво скользнув взглядом по тревожному лицу капитана. – Ты хочешь сказать, что не из нашего мира?

– Это история долгая и довольно сложная к восприятию, о прекрасная мадемуазель. – с издевательской вежливостью, не под стать ситуации, ушел от ответа непрошенный гость. – Мы тратим драгоценное время на пустую болтовню. Сейчас на кону ваши ветхие жизни... Кстати, две из которых я давеча уже спас... И пока что так и не услышал спасибо! Если не дадите мне улететь, в скором времени окажетесь хладными трупами через мучительные терзания тела, или, что еще хуже, станете безвольными марионетками, слепыми, озлобленными псами...

– Спас от кого? – спросил нахмурившийся Вейн. – Кто пытался нас убить?

– Мой бывший хозяин, – Мавор. Он, знаете ли, крайне неприятная личность... И пахнет так сквено... Бэ-э!

– Это он ломился в двери лаборатории? – продолжил допрос штурман, сохраняя серьезность лица, не обращая внимания на игривую подачу Хэлвуда.

– Не-ет, что вы! Двери для него не преграда... То была одна из его игрушек. Мавор может управлять неживым и живым... Как и я, только он гораздо сильнее... Он опасен для вашего мира. При всей своей запредельной жестокости, Мавор любит поиграть с добычей, предварительно изрядно запугать, как кошка мышью. Страх питает его энергией. – Хэлвуд сделал паузу, сменил бодрую тональность тенора на задумчивую, размеренную, тихую хрипотцу. – Он тут не должен находиться... Виной всему эти ваши ученые, пробившие своими длинными, любопытными носами дыру там, где ей быть не следует. Кроме Мавора могут прийти и другие... Эти горе ученые прикрыли заслонку и сбежали, но все это ненадежно. Они и сами не поняли, что сотворили... А я знаю, как это исправить.

– Да кто этот Мавор такой? Или что? – капитан раздраженно повысил голос.

Хэлвуд остался серьезным:

– Скажем так, он некая, мощная сущность из мира, где материальная составляющая крайне непрочна и нестабиль-

на. Там мысль главенствует над вещественным. Вам, людям, как мне видится, проще будет представить подобное, если я обозначу его как демон.

– Демон?! – Анте покрылся багровым румянцем и произнес сквозь зубы, пародируя прежнюю глумливую манеру общения Хэлвуда: – Мозги нам пудрить изволишь, мистер эфемерных дух?

– То есть все то, что происходило на станции вам показалось вполне поддающимся физике и логике вашего мира? – Хэлвуд заговорил невозмутимо, с перманентной легкой усмешкой, что еще больше взбесило капитана.

– Людям еще много чего предстоит уяснить об устройстве Вселенной. Но восполнять пробелы демонами и мистическим бредом, это уж и ребенку станет смешно! – истерично хохотнул Анте. И в этом неестественном, натужном смехе замешалось все: и обида за сорванную операцию, и совершенное непонимание происходящего, осознание своего, казалось бы, столь подкованного знаниями и опытом разума необыкновенно беспомощным перед нагрянувшими обстоятельствами, никак не вписывающимися ни во что, пусть даже туманно научно-обоснованное.

– Значит, этот твой Мавор хочет нас убить? – напрягся Бишар Вейн, размышляя о своем.

– Определенно, – да! – возбужденно воскликнул Хэлвуд. – Убить или поработить... Обычно он выбирает первое. Для него это как для вас наступить на букашку. Даже, скорее, со-

бытие куда меньшей важности. Вы ненужные свидетели его явления сему миру, да и просто ему не нравиться, в целом, как и все те бедняги на станции... И корабль ему ваш сгодится... Его нельзя отсюда выпускать!

– Так это он убил всех тех работников научного городка? – Анте Грин взглянул исподлобья в невидимую точку пространства.

– Да... – Хэлвуд замялся. Звонкое пение соловья сменилось комканым, неуверенным карканьем. – Конечно, не всегда своими руками... Скажем так, кое-кто поневоле ему помогал. Но, не будем тыкать пальцами. Все мы не без греха.

– Ему помогал ты, верно? – капитан презрительно оскалился.

– Я был полностью подчинен его воле, – с пеленой грусти и стыда произнес Хэлвуд. – Вы понятия не имеете, каково это быть в плену таковой могучей сущности... Но я сумел выбраться! – воспрянул голос его с гордостью. – Поверьте, это еще никому не удавалось. Я был его безропотным, бесильным питомцем бесчисленное множество времени... Хотя в устройстве нашего мира такой параметр как время отсутствует напрочь... А тут, я нашел лазейку.

– Как может отсутствовать время? – удивилась Дария, улавливая фрагментами суть всего услышанного.

– А вот так! Все лишь последовательность кадров, как у вас во сне. Вы чувствуете время во снах? Нет надобности знать точное расписание. Мы видим все в другой проек-

ции... А в вашем мире, время есть, и вновь хочу напомнить, что мы тратим его сейчас на пустые разговоры, вместо спасительного бегства!

Капитан вновь вспомнил о долгах, о заложенном корабле, о том, что мероприятие данное стремительно катится в пропасть... И тут же ему стало невероятно стыдно, потому как мысль о потерянных деньгах пришла первой, вместо порыва спасти оставшихся на станции друзей-соратников.

– Мы должны забрать Евгена и Стиффана! – беспрекословно произнес он. – Без них мы никуда не полетим! И вообще, откуда нам знать, что ты сейчас на нашей стороне?

– Во-первых, – преспокойно отозвался Хэлвуд, – Ваши друзья уже мертвы. Во-вторых, если бы я хотел причинить вам вред, я бы изначально отдал вас на расправу Мавору... Не так ли? Но я принес вас сюда. Или мог бы просто убить, будучи тем вашим жилистым роботом, которого вы именуете "каракатица".

– Евгений и Стиффан мертвы? – удрученно прошептал Анте, опустив глаза. – Я не поверю, пока не увижу сам...

– Еще раз подумай обо всем, что я сказал ранее. Если бы я хотел нанести вам вред, какой смысл мне вас спасать? – Хэлвуд заговорил проникновенно, с эмпатией, будто понимал горестные чувства капитана. – Поверь, если ты вернешься, ты погубишь себя и всю оставшуюся команду... Да и меня вместе с тем.

Анте Грин пристально посмотрел в лицо Бишара, в его

потерянный, будто одурманенный взор. Задержал взгляд на Дарии, испуганной, ожидающей его спасительного действия.

– Если хотите жить, мы должны срочно улететь отсюда как можно дальше, – настойчиво повторил Хэлвуд.

– И куда ты хочешь направить корабль? – не в силах сместить взор с зеленых, блестящих живительным блеском глаз Дарии, спросил капитан.

– Для начала подальше отсюда, – отозвался Хэлвуд. – Далее нам нужно будет найти кого-нибудь из участников проекта "Сквозь горизонт"... Были выжившие. В основном руководители. Главные умы. Ученые решили, что уничтожили туннель, но, по сути, лишь поставили хлипкую заслонку, просто подперли дверь тяжелым сервантом... А нужно уничтожить эту неестественную связь между мирами! Я знаю как, но мне нужна помощь сведущего человека.

– Если ты такой умный и всемогущий, зачем тебе помощь? – Анте Грин с подозрением блуждал взглядом по углам капитанского мостика, словно пытался высмотреть затаившегося там призрака.

– Я много, что могу, но не всемогущий. Мне нужен тот, кто знает ваш мир до каждого винтика.

– Хорошо... Я, конечно, не ученый, – сознался капитан, – но могу сказать со стопроцентной точностью, – чтобы много летать и кого-то искать, нужно много денег на топливо... А я почти все вложил в эту чертову операцию. Средства для полетов стремятся к нулю.

– Это не проблема, – бодро сообщил Хэлвуд. – Я сделаю вас богатыми! Только подумай, я могу беспрепятственно проникнуть в любую электронную систему и вскрыть любую дверь!

Хищный, алчный огонек мелькнул в глазах Анте. Он крепко задумался.

– И все же мы не можем улететь, бросив здесь твоих ребят, – промолвила Дария, глубоко пронзая капитана укорительным взглядом. – Ты сможешь потом спокойно жить, зная, что просто оставил их на этой темной, жуткой станции?

Анте какое-то время молчал, мечась в противоречивых мыслях.

– Да, – наконец произнес он. – Мы не можем наверняка знать, что они мертвы.

– Ты же был там со мной! – Бишар вскочил, бешено вперившись в капитана. – Что за чертовщина там творилась?! Все эти помехи, звуки, крики?... А в дверь кто ломился?

Грин мягко взял штурмана за плечи.

– Вейн, мы не можем знать наверняка... А если бы ты там остался? Ты бы хотел, чтобы за тобой вернулись, не так ли?

Не зная чем парировать, Бишар Вейн промолчал, бессильно изыскивая в голове подходящий, несуществующий при наличии человеческой души аргумент.

Глухой удар заставил корпус судна содрогнуться. Следом, один за другим посыпались другие. Свет на капитанском мостике заморгал, взвыло стаккато сирены.

– "Каракатицы"! – оповестил Хэлвуд. – Это я приказал им уничтожить судно ваших друзей, чтобы у Мавора не было возможности выбраться со станции. Но, он перехватил управление... Корабль еще в моей власти, но ненадолго. Они впились в нас и буксируют обратно к станции.

Члены команды подбежали к панорамному остеклению рубки управления. Действительно, исчезнувший в космическом мраке научный городок снова прорисовывался слабо различимой точкой в обзоре.

– Либо сейчас, либо никогда! – завопил Хэлвуд.

– Евгений! Стиффан! – взывал Анте в шипящую тишину эфира.

– Прими уже решение! На тебе жизнь всей команды! – давил на капитана новоиспеченный, призрачный искин.

Капитан прекратил безуспешные попытки выйти на связь. Замолчал. Скользнул взглядом по милому, бледному личику Дарии, по взбудораженному Бишару, прилипшему к стеклу кругового обзора. В его голове все мысли смешались, словно на поле битвы добра со злом. Где среди этой кромешной возни та самая, верная? Уже и не разберешь...

– Запустить основной двигатель! – скомандовал он, выправив грудь, напоследок искоса бросив печальный взгляд на приближавшийся силуэт станции. – Курс к поселениям на "Пульс-Де-Батор".

– Вот это я понимаю! – одобрительно воскликнул Хэлвуд. – Двигатель на старт! Приготовиться к прыжку. Прошу

всех занять места поудобнее и пристегнуться! Не хотелось бы отмывать стены от ваших внутренних органов...

Под ногами загудел пол. Члены экипажа бросились в противоперегрузочные кресла. Яркая вспышка и звезды за бортом слиплись в искрящиеся линии.

В огромном грузовом ангаре научного городка, предназначенном для посадки и погрузки небольших кораблей, на длинной взлетной платформе с раскрытыми ставнями, выходящей в открытый космос, посреди непроглядного мрака, бликовали две пары черных, остеклевших, не моргавших глаз в лучах прожекторов "каракатиц", кружащих вокруг, будто стая ворон.

Маленький, изрядно исхудавший Стиффан Гилев, с впалыми, бледными щеками и такой же побелевший, рослый Евгений Талас, пронзали своими жуткими взглядами самую Вселенную. Они наблюдали мерцавшую точку дюз штурмовика "Броский", своей недостижимостью и неуязвимостью повергавшего их в состояние безграничной злобы. Издевательски подмигнув в последний раз, точка бесследно растворилась в темном полотне.

– Хэлвуд, – прорычал Стиффан в темноту, скрипнув зубами. – Я уничтожу тебя...

Он властно посмотрел на Евгения.

– Азazel, полетим верхом на этих роботах. – он перевел взгляд на хоровод "каракатиц", залитый светом прожекто-

ров.

Евген повернул свое неживое лицо к Стиффану и заговорил безэмоционально, не задействовав ни одной из мимических мускулов:

– Владыка Мавор, на них мы будем лететь целую вечность и все равно не догоним. Есть предложение лучше. – он обернулся к станции, чернеющей позади взлетной платформы. – Разобьем эту громадину о планету. Здесь хранится столько энергии, что вспышку обязательно зафиксируют военные. А после, запустив по всем частотам сигнал "SOS", дождемся прибытия спасательной группы.

По лицу Мавора, будто густая капля крови, поползла одобрительная, зловещая улыбка.

Глава 2.

Сквозь горизонт.

С широкой террасы небоскреба, на последнем, двести восьмидесятом этаже, выше которого был только заостренный пик с мерцавшей голографической проекцией в небо, в форме ажурного сердца под гигантским циферблатом часов, в мутном мареве, подсвеченным красно-оранжевыми лучами восходящего местного солнца, просматривался нескончаемый лес из мириад серебристых высоток города Руан-Бакко, поражающих воображение своими утонченными фигурами, грациозно подпиравшими небеса. Между тон-

кими изгибами зданий, в бордово-золотистой мгле, словно необозримое, чернеющее облако мошки, сновал во всех направлениях бесконечный поток летательных аппаратов, в большинстве случаев являвшийся частным транспортом жителей и гостей столицы рукава Персея, входившей в межзвездный альянс “Сияние Млечного Разума”.

На балконе, рисуя пальцами борозды в пышной, кучерявой бороде, задумчиво созерцал головокружительный, урбанистический пейзаж Максим Галицкий. Утомленный взгляд его упал на разрывавшийся от входящих звонков и сообщений наручный коммуникатор. Утопив зрачки под веки, он отключил его через “лик”. Уставшее лицо освежила улыбка, выдававшая свое присутствие шевелением густых, черных усов.

Максим подошел к краю платформы и посмотрел вниз. Подобно смерчу, к тверди земли, скрытой пеленой городского смога и утреннего тумана, нисходил довольно странный водоворот. Широкое жерло полупрозрачного, фиолетового вихря кружило у самого балкона и уходило узкой, дрожащей спиралью вниз.

Молодой человек был одет в прорезиненный костюм, плотно прилегавший к телу, предательски обличавший мешковатую форму живота. В руке Максим держал темно-синий, заостренный шлем с прозрачным визором, угловатой, агрессивной формой напоминавший рыцарское забрало.

– И все-таки я настаиваю. – неуверенно донеслось отку-

да-то со спины. – Первый прыжок лучше совершить с инструктором.

Галицкий обернулся. Позади стоял назойливый работник развлекательного центра, отвечавший за безопасность. Максик небрежно отмахнулся рукой.

– Сказал же, с инструктором неинтересно... Я ведь не могу вылететь за границы потока?

– Не можете, но нужно уметь управлять телом! Это не так просто, как может показаться на первый взгляд.

Максик Галицкий, скорчив пренебрежительную гримасу, надел шлем. На какое-то время он застыл, опасливо вперившись в трепыхающуюся воронку, с бешеной скоростью вращавшуюся перед ним. Наконец, собравшись с духом, он разбежался и прыгнул рыбкай внутрь круговорота, словно в прохладную толщу воды. Дыхание сперло от свободного падения, все тело, в долю секунды покрывшееся мурашками, обдало жаром; за ушами, отдавая вибрацией в затылок, неистово пульсировала кровь. Максик на секунду закрыл глаза, прогоняя страх; открыл, попытался расслабиться, не думая о большой высоте, окинул взором город, слепивший бликами стекольных фасадов. Местное солнце, неторопливо ползущее к вершине небесного купола, заливало золотом плотное покрывало тумана, скрывавшего низменный городской ландшафт Руан-Бакко. Этажи соседних зданий пронеслись мимо с пугающей скоростью. Галицкий выровнял дыхание, растворился в этом мгновении, ощутил эйфорию от

полета. Как прекрасны эти секунды... Дух захватывает от падения, все внимание и органы чувств сконцентрированы на получении удовольствия, оставляя заботы и нерешенные дела где-то по обратную сторону двух точек соприкосновения с твердью. Максий во все горло издал ликующий вопль. Он кричал и смеялся как беспечное дитя, словно откатился в прошлое, когда весь мир еще виделся гигантским парком развлечений, а главной проблемой в нем были взрослые, которые как тюремные стражи, неотвязчивые блюстители порядка, вечно отрывали от столь сладостных забав.

Туманный настил был пробит, и взору представились нижние постройки и улицы, окутанные легкой сиреновой дымкой. Старинные постройки, – малоэтажки в двадцать-тридцать этажей. Автомобильных дорог не наблюдалось, лишь узкие, извилистые пешеходные тропинки между сочно-зеленым ковром. На растительность городские власти не скупилась. Повсюду виднелись экзотических видов деревья и кустарники, выстриженные в затейливые формы. Ими были покрыты крыши домов, веранды, галереи и улицы.

Гравитационный вихрь, – новый вид развлечения, позволявший исполнить сложный затыжной прыжок между множеством зданий любому новичку, вел Максия к центру огромного сферического купола с раскинувшимися в стороны белыми лепестками крыши. Внутри переливалась водная гладь большого бассейна, перед погружением в который Галицкий замедлился, скорость падения снизилась до безопас-

ной, и он плавно, почти не оставив брызг, вошел на глубину бассейна. Универсальный шлем позволял дышать под водой. Аттракцион на этом не закончился. Максися засосало в стекольную трубу, и он пулей помчался по изгибам спирали, не прекращая исторгать восторженные вопли. Из трубы его вынесло на просторный белый настил, залитый водой. По краям стояли работники парка, присвистывая и аплодируя. Максий снял шлем, сверкнул белыми зубами и, разрываясь от переполнявших эмоций, радостно закричал им в ответ:

– Спасибо! Это было невероятно круто!

Его улыбка, распластавшаяся за пределы привычных габаритов лица, вдруг дрогнула, и быстро начала угасать. Среди местных работников он высмотрел нескольких человек в черных костюмах с равнодушными, постными лицами, вяло похлопывавших в такт остальным.

Максий напоследок окунул голову в живительную, прохладную воду, выжал бороду и направился в раздевалку, делая вид, что не замечает процессию в однотипных костюмах, торопливо семенящих за ним.

– Максий Галицкий! – наконец прозвучало позади. – У нас срочное дело.

– Да к черту вас! – говорил Максий на ходу, не оборачиваясь. – Можно хоть на один день оставить меня в покое? На кой вы все сдались, если сами ничего решить не в состоянии...

– Внештатная ситуация. – виновато буркнул высокий,

гладковыбритый мужчина с военной выправкой, идущий впереди колонны из шести человек. – Вам в течение часа нужно явиться на церемонию открытия района “Парящих домов” и произнести торжественную речь... Больше некому.

Галицкий резко остановился, обернулся и, испытующим прищуром пресекшись с растерянным взглядом подчиненного, заговорил, будто обращаясь к душевнобольному.

– Фир, ты перегрелся от работы что ли? Я в этом проекте почти не участвовал. Это детище Вилиса.

– Да, – согласился Фир и глуповато вытаращился на Максия, – Ему с командой в экстренном порядке пришлось отбыть в систему “Аракис”, чтобы возглавить расследование... Это решение Совета.

– На военную базу “Аракис”? – озадачено застыл Галицкий.

– Точнее теперь будет сказать, – на руины... База полностью уничтожена.

– Что ты болтаешь? Как?! Кем уничтожена? Там же новейшие оборонительные комплексы! – посыпались один за другим вопросы из уст ошарашенного Максия.

– На все это и должна будет ответить комиссия во главе с Вилисом. Нам мало, что известно... А, сейчас, у нас нет времени. Переоденетесь в машине.

Рослый мужчина подал знак взмахом руки и сверху прямо на территорию парка опустился продолговатый, овальный, черный, блестящий новизной лимузин. Двери мягко и бес-

шумно разъехались вглубь корпуса, приглашая в просторный салон.

Максий Галицкий – молодой, дерзкий, честный (по крайней мере, в делах фундаментальных) и бескомпромиссный политик. За свою смелость и неординарность в идеях и методах их осуществления, решительные действия и резкое слово в адрес засидевшихся на прогретых местах “мудрых старцев”, получил любовь народа и с юношеских лет зарекомендовал себя неугомонным реформатором. Правда, вместе с любовью народа пришла и ненависть всех тех, чью репутацию предприимчивая, ультимативная тактика Максия безапелляционно очернила. Были и те, кто, повстречавшись с его катком правосудия оказались за решеткой... Но, все это его заботило мало, он продолжал уверенно идти к своей цели, не оглядываясь назад. Год назад Галицкий создал свою собственную, независимую, социал-демократическую партию “Сверхновая”, которая уже через месяц вошла в парламент, быстро освоилась там и заняла лидирующие позиции. Конечно, партия, как и все остальные, подчинялась решению большинства голосов Совета Федерации, собственные интересы в которой отстаивали сам Максий, его заместитель Вилис и несколько представителей штаба.

Постановлением Совета Федерации было определено в возникшей чрезвычайной ситуации поставить во главу следственной комиссии Вилиса, – правую руку Максия, чтобы не упустить возможность лишний раз ослабить активность его

чрезмерно напористого штаба.

Черный, безупречно отполированный лимузин, переливаясь отражением бурлящего жизнью города, пролетал мимо широкого, kloкотавшего водопада, ниспадавшего с крыши пятидесятиметрового сооружения, стоявшего посреди реки, рассекавшей путаной полосой город Руан-Бакко на две части. По обе стороны реки пронзали облака серебрищиеся пики небоскребов всевозможных, сложных, замысловатых, изогнутых, закрученных в спирали форм, насмежавшихся над силой притяжения планеты. Вокруг рукотворного водопада парили в воздухе острова на антигравитационной подушке, с ресторанами и кафе, утопавшими в зелени.

– Может, тормознем, перекусим? – Максий, будто кот завидевший кусок свежего мяса, вожаделенно уставился в тонированное стекло машины. – Я сегодня не завтракал.

– Издеваешься? – спокойно произнес Фир, привыкший к заскокам начальника. – Через двадцать минут начнется церемония. Ты ознакомился с текстом? Я сбросил на “лик”.

– Да. Я эту бредятину говорить не буду. Кто автор? Ему бы сценарии мелодрамы писать... Что-нибудь придумаю на ходу.

Помощник Фир грустно выдохнул, даже не пытаясь переубедить. Он развернулся в кожаном, светло-коричневом кресле и вывел голографическую проекцию посреди салона.

– Тогда, вот, взгляни, пока летим.

Вниманию Галицкого представились кадры, снятые на

разрушенной военной базе “Аракис”, занимавшей несколько планет и множество орбитальных станций. Дымящаяся, искореженная техника вдоль взлетных площадок космопортов. Развалины оборонительных комплексов. Почерневшие кратеры от взрывов и труха из бесчисленных обломков, кружащих по орбите. Расплавленная броня центра управления и тысячи разбросанных повсюду, изувеченных человеческих тел. Прогрессивные, выдающиеся технологии позволяли этому военному центру контролировать территорию на множество световых лет в округе. Ни одна из известных инопланетных цивилизаций не могла нанести такой сокрушительный урон, тем более, оставшись притом незамеченной. Были, конечно, и Высшие, – древнейшие сверх-цивилизации, закрывшиеся от всего мира в войдах... Об их технологиях ходили легенды, затмевавшие вымысел даже самых смелых фантазийных романов. Но какое им могло быть дело до военной базы людей, располагавшейся на другом краю галактики?

Максий Галицкий усиленно потирал раскрасневшийся, сморщенный лоб.

– Никаких официальных заявлений, или, хотя бы, мутных наводок? – обратился он к угрюмому Фиру, с надеждой ожидавшего от Максия гениального умозаключения.

– Тишина, – хмуро промолвил Фир. После паузы, он добавил: – По бортовым журналам стало известно, что техника будто боролась сама с собой... Большинство роботов вышло

из строя и ринулось рвать на части своих же.

– Выжившие?

Фир понуро замотал головой.

– Похоже на взлом системы... – задумчиво пробубнил Максий в усы.

– Но такое невозможно! – воскликнул Фир. – Там многоуровневая квантовая защита с плавающим, переменным спином. Каждая новая комбинация уникальна и не имеет аналогов... Тот, кто ее создал, сам взломать бы не смог.

Галицкий развел руками.

– Тем не менее, очевидно, что кому-то это все же удалось.

Их разговор прервал голос, внезапно донесшийся из динамиков лимузина.

– Говорит офицер полиции Илан Фарте. Транспортное средство с идентификационным номером ЕМИ 02-20, срочно уйти на ближайшее место парковки для досмотра, – прозвучало безоговорочное требование.

Максий недоуменно переглянулся с Фиром.

– Что за бесстрашные блюстители порядка нарисовались? – проговорил он сквозь кривую улыбку.

– Попутали ребята видимо... – Фир включил камеру заднего вида и обнаружил летевший за ними полицейский автомобиль, мерцавший проблесковыми маячками.

Он включил рацию и с властной нотой оповестил:

– Данное транспортное средство принадлежит Совету Федерации. Мы опаздываем на важное мероприятие. Вы в сво-

ем уме?

– Говорит офицер полиции Илан Фарте. Мы прекрасно осведомлены о том, кому принадлежит лимузин, и кто находится на борту. В маршрутном листе дипломатических, или государственно важных миссий ваша поездка не зарегистрирована. А это значит, что вы подвержены всем тем законам, которые сами и написали. – голос офицера сквозил нахальным, глумливым акцентом. – Вы отказываетесь подчиниться законному требованию сотрудника полиции?

Максий кивнул головой и произнес с улыбкой, обращаясь к Фиру.

– Ну, тормози, раз так пообщаться хотят.

– Нам некогда со всякой шушерой разговаривать! – сердито отрезал Фир. – Я звоню полковнику.

– Ябида-корябида! – издевательски прозвучал в колонках чей-то напущено писклявый, скрипучий голос.

Фир ошарашено замер, проверяя, выключил ли он рацию. Устройство было отключено.

– Они что, прослушивают нас? – прошептал он обескуражено зависшему в улыбке Максию. – У нас же заглушка работает...

Последовал удар с глухим стуком в заднюю часть лимузина. Влепившийся в них на скорости полицейский автомобиль весело моргал фонарями в камеру заднего вида. Все приборы вышли из строя. Бортовая панель управления подмигнула и погасла. Фир, пытавшийся связаться с полковни-

ком через “лик”, слышал лишь раздражавший, пробиравший до костей мерзкий скрежет и хруст. Автопилот не отвечал на команды. Перевести лимузин в ручное управление также не удалось. Черный, длинный автомобиль, с глубокой вмятиной на багажнике, выбрался из стремительного потока машин, отклонив траекторию движения к ближайшей парковочной зоне.

– Это похищение! – завопил Фир.

Он опустил тонированное стекло, разделявшее лимузин на две зоны. Четыре пары глаз телохранителей, расположившихся по ту сторону машины, вонзились взбудораженными взглядами в Фиру, ожидая распоряжений.

– Вот и настало ваше время, – будто командир на поле боя, обратился к ним Фир. – Кто-то перехватил управление лимузином и тащит нас к парковочной зоне. Выдают себя за копов, но это определенно ряженые. Возможно это похищение, а может и покушение на жизнь... Разрешаю вести огонь на поражение.

– Отставить огонь на поражение. – вмешался Максим Галицкий. – Я с ними поговорю. Покушение в центре города в час пик? Тут что-то другое...

– Ты, конечно, мой босс, но за безопасность отвечаю здесь я...

– Мы не причиним вам вреда, – перебил речь Фиры офицер полиции, вещая из колонок. – Нам потребуется лишь одна небольшая услуга.

– Огонь на поражение ему... – прозвучал следом высокий, скрипучий голос. – Вот же злюка какая!

Максий нервно хохотнул и произнес, обращаясь к похитителям:

– Что за услуга?

– Хотелось бы обсудить это вживую, – сказал тот, кто представлялся офицером.

Лимузин тем временем, в сопровождении полицейского транспорта с включенными маячками, мерцавшими красным и синим цветом, скользил по просторной парковке на сороковом этаже здания. Черный автомобиль завернул в пустынный угол, где стояла всего одна машина, подлетел к прямоугольной зоне, обозначенной светящейся белой линией, и плавно приземлился, зависнув в нескольких сантиметрах над полом. Полицейская машина припарковалась неподалеку.

Внутри лимузина происходила борьба. Фир запрещал Максию выбираться из транспорта, уверяя его, что это ловушка.

– Твоя смелость, конечно, неоднократно приводила тебя к заданной цели, но сейчас не тот момент, – горячо заявил он Галицкому. – По-твоему, если бы они хотели тебя убить, они бы так и сказали?

– Они перехватили управление. Хотели бы убить, – вцепили бы нас в землю. – после короткой паузы, поразмыслив, он все же уступил натиску Фира. – Хорошо. Действуй. Но

постарайся без пальбы.

Фир обратился к телохранителям:

– Выходите первыми с оружием наперевес. Держите их на прицеле. Далее выйду я и начну переговоры...

Во время его краткого инструктажа бронированное разделительное стекло внутри автомобиля вдруг захлопнулось. Фир громко выругался, лихорадочно барабанил по кнопке, чтобы опустить щит обратно. Но стекло более не шелохнулось. Как и двери отсека с телохранителями. Створки намертво запечатались, и вооруженная охрана беспомощно взирала в окна из бронированного саркофага.

Двери же ведущие из салона, где восседали в мягких креслах Максим и Фир, отворились, приглашая наружу.

– Ну, вот. Все решилось само собой, – спокойно, с перманентным налетом улыбки на лице, констатировал Галицкий, выходя из автомобиля.

У полицейской машины стояло двое человек в форме офицеров. Приземистый, широкоплечий мужчина и стройная, грациозная девушка. Из-под фуражки девушки-офицера задорно переливались зеленые, живые глаза Дарии Дарк, по щекам ее вились золотые локоны. Лицо рядом стоящего Анте Грина заросло щетиной, переносицу узкой полосой пересекала свежая рана, в глазах читалась надменная решительность. У ног их сидел механический, полицейский пес с вытянутой, узкой мордой, покрытой, как и все тело – фиолетовыми металлическими чешуйками – бронепластинами.

Формой и размером пес был похож на поджарого добермана. Его синий, искусственный, холодный взгляд пытливо сверлил Галицкого.

– Здравствуйте, господа офицеры. – с шутливой официозностью поприветствовал навязчивых попутчиков Максим. – Не знаю, насколько далеко продуман ваш план, но уже могу отдать должное, – вы проявили неслыханную дерзость!

– И сорвали важное мероприятие! – вставил свое ворчливое слово Фир. – Вы хоть понимаете, какие будут послед... – он поперхнулся на полуслове, увидев внизу, между ног, оскалившуюся морду шустро подкравшейся собаки-робота.

– Уберите его, – прошептал он дрожащим голосом.

– Не бойся, он безобидный. – разлился мелодичный, насмешливый голос Дарии, лукаво порхнувшей ресницами. – Конечно, пока не разозлится...

Фир превратился в омертвелый слепок из глины. Только с шумом, с каким вонзается в воду булыжник, протиснувшийся ком вниз по горлу изменнически выдал в нем жизнь. Собака-робот тоже замерла в оскале, не сводя с жертвы утрашающий взор.

– Нам нужно поговорить, – Анте Грин бесцеремонно открыл дверь машины, призывая жестом Галицкого в салон. – Придется прокатиться с нами... – сцепившись с Галицким взглядами, добавил, сменив тон на дружеский: – Дело важное, поверь, оно того стоит.

– С чего бы мне тебе доверять? – Максим сделал несколь-

ко шагов навстречу Анте и остановился, внимательно изучая черты его лица, словно пытался вспомнить, где раньше мог его видеть.

– Доверять действительно не с чего, – невозмутимо произнес Грин. – И, чтобы не прибегать к силе, нам пришлось немного покопаться в твоём белье... Хочу сразу вернуть тебе должное, человеком ты оказался на редкость правильным, но, кое-что за душой все же имеется... Вот. – он достал узкую небольшую пластинку, из которой развернулся полупрозрачный экран. – Тут все даты и запятнанные лица...

Анте протянул голографический планшет Максию. Тот принялся изучать записи. На светящихся страницах были отображены все его покупки запрещенных наркотических средств, с учетными, личными данными и всеми подробностями: когда, сколько и за какие деньги...

– Вот вы черти, – с презрительным оскалом пробормотал Галицкий, тревожными перебежками зрачков перемещаясь по записям. – Я бросил года три назад... Как это возможно? Я лично проверял...

– В наше время, если хорошо искать, можно найти что угодно, – сказал Грин, довольный произведенным эффектом. – Некая высокопоставленная личность хранила все это в своих архивах, видимо, чтобы однажды достать как козырь из рукава... Так что, можешь сказать нам спасибо. Теперь этот козырь ему не видать. И, если не хочешь, чтобы все это предалось огласке, милости просим! – он вновь указал на от-

крытую дверь автомобиля.

– Кто вы такие?! – спросил Максий повышая тон. – На кого работаете?! На говнюка Силате? – он переводил взгляд то на Грина, то на Дарию, то на странного пса, сковавшего страхом Фира. – Перехватили управление лимузином... Нашли компромат, удаленный со всех известных источников... Или спец служба? НКБ? СРО? МАУ?

Галицкий пристально следил за реакцией на озвученные им аббревиатуры, выискивая отклик в глазах похитителей.

– Все расскажем по дороге, – бесстрастно поторапливал его Анте с принятием решения.

– Максий! Не садись к ним! – крикнул Фир, но тут же осекся, почувствовав сжавшуюся хватку стальной челюсти.

– Что будет с Фиром? – тревожно спросил Галицкий, ухватившись за ручку двери.

– Я не гадалка, чтобы предсказать его будущее... – усмехнувшись произнес Грин. – Знаю только что ближайшие несколько часов он посидит без связи в вашей шикарной машине, вероятно, поразмыслит о жизни, немного остынет, а после двери сами откроются, вернув ему свободу.

Пес отпустил онемевшее причинное место Фира и мордой подтолкнул обескураженного верзилу внутрь лимузина. Не смотря на стальную угрозу, верный помощник Галицкого сопротивлялся, выставив руку, не давал двери закрыться.

Пес издал грозное металлическое рычание.

– Фир! Не дури! Ты сейчас все равно ничего сделать не

можешь! – крикнул ему Максим, усаживаясь в полицейский автомобиль.

И Фир, недолго колебавшись, поддался. Он забрался в лимузин, поджав длинные ноги. Дверь за ним плавно закрылась.

– Хэл! Ко мне! – Дария, улыбаясь, прихлопывала ладошкой по коленке и присвистывала, словно призывая домашнюю собачку. Четырехлапый робот нехотя подошел, выпендречно гарцуя, будто рыцарский конь, казалось, бросил презрительный взгляд на девушку и с театральной неспешностью заполз в машину.

– Куда направляемся? – спросил Максим, когда все были на борту.

– На орбиту, – без особых пояснений, сухо ответил Грин.

– А здесь пообщаться не вариант?

– Здесь слишком много ушей.

Полицейский автомобиль, обгоняя по выделенной воздушной линии пробки, обозначенной по краям синим, мерцающим свечением, быстро выбрался из плотных рядов городских построек и вышел на подъем к космопорту, занимавшему площадь в несколько гектар на высоте пяти километров. Огромная платформа парила в воздухе на антигравитационной подушке. Красивое белое здание вокзала было выстроено из отдельных, замысловатых геометрических элементов, которые переплетались между собой в изошрен-

ные композиции. По углам здания в небо улетали изогнутые острые пики, напоминая след из сопел двигателей кораблей, устремляющихся в бездонное мировое пространство. Космолеты различных марок, классов и форм ожидали разрешения на взлет. Сферические, – малые суда для полетов по орбите, вытянутые в форме сигары-челноки для полетов к колониям на близлежащих планетах. Поодаль ото всех располагались межзвездные пассажирские лайнеры и промышленные суда, – величественная, многоярусная техника, вокруг которой, как стая мелких рыбешек подле могучего тела кита, сновало множество людей, роботов-погрузчиков и мелких беспилотников.

– Перевозим заключенного на “Кафа-3”, – отчитался в эфир диспетчерской Анте Грин. – Прошу дать разрешение на взлет.

– Минуту ожидания, – послышался в ответ женский голос.

– Заключенного? – усмехнулся Максим Галицкий. – Вы серьезно?

– Да не дрейфь. Это чтобы меньше вопросов было, – успокоил его Анте. – Через пару часов будешь свободен.

Механизированный пес, смирно сидевший на заднем ряду, начал громко рычать и скрежетать стальными клыками.

– Да не подключу я динамики, Хэл. Уймись, – обратился Грин к собаке. – Ты еще успеешь все уши проесть.

– А, что, разве эти модели умеют разговаривать? – удивился Галицкий. Он впервые внимательно осмотрел салон

полицейской машины. По углам обшивка была разорвана, а динамики болтались на тонком тросике с перекушенными проводами.

– Конкретно этот экземпляр – может, – удрученно сообщил Анте.

– Разрешение на взлет получено, – прозвучал мягкий голос из диспетчерской.

Анте, Дария, Максий и причудливый, электромеханический пес, вышли из машины и направились к полицейскому космолету, одиноко стоявшему на отдельной площадке для спецтранспорта. Их взору предстал синий, глянцевый корпус штурмовика, с оранжевыми и красными полосами, протянувшимися вдоль центра по всему периметру. Судно модернизировали обратно в боевое. Ракеты с боеголовками полными антимагии грозно выглядывали из-под небольших крыльев по бокам. Спереди, из-под острого носа, торчали лазерные дальнобойные пушки. Яркий свет алой звезды, являвшейся владычицей в этой системе планет, блуждал по рельефам судна, выделяя слепящими искрами объемную надпись на корпусе: “Броский”.

– Это точно не похищение? – Максий тонким прищуром глаз рассматривал судно. – Пока что очень похоже...

– Выйдем на орбиту, куда не достает ваша прослушка, – пояснил Грин.

– И вернем целехоньким обратно, – вставила слово жизнерадостная Дария, бодро и грациозно виляя бедрами, взби-

раясь по трапу.

Когда все оказались в просторном грузовом отсеке, трап поднялся вверх и включилось приглушенное освещение. Грузовой отсек больше напоминал захламленный сарай окончательно выжившего из ума барахольщика на старости лет. Только вместо бестолковых, ломаных побрякушек и хлама повсюду было нагромождено дорогое, новейшее оборудование. Максию сразу бросились в глаза бронированные экзо-костюмы, небрежно лежавшие один на другом на полу... Такими обычно пользовался спецназ или элитные подразделения военных. Стальные ящики, набитые передовым оборудованием для слежки и прослушки. Сверхпрочные, защитные шлемы с системой автоприцеливания, дарующие способность видеть силуэт врага сквозь стены... Винтовки, автоматы, пистолеты, гранаты всевозможных моделей... Попадались даже экземпляры, произведенные нечеловеческой расой. В углу пылились несколько гравициклов, завешенных рваными, запачканными смолянистыми пятнами флагами Совета Федерации. Галицкий споткнулся о тяжеленный пулемет, пристегивавшийся на экзо-костюм.

– Становится все интереснее... – прошептал Максий.

Минув несколько однообразных коридоров, они прошли в кают-компанию. Это была довольно просторная комната с длинным диваном, кожаными белыми креслами и табуретами с мягкой подушкой. По центру стоял обеденный стол, заваленный сладостями, благоухающим сублиматом, мясными

закусками и экзотическими фруктами.

– Хэл, я не слышу гула двигателей... Ты чего там притих? Стесняешься гостя? – спросил Анте Грин в пустоту.

– Я обиделся. – прозвучало спустя долгую паузу из динамиков. – Вы обращались со мной как с собакой...

Дария прыснула смехом.

– Так ты и был собакой, дураха.

– Ну вот, опять оскорбления!

– Хватит придуряться! – раздраженно повысил голос Анте. – На это сейчас нет времени. Действуем по плану. Поднимай судно на орбиту, долго здесь находиться опасно.

– На меня у вас никогда нет времени. – продолжил играть обиженного Хэлвуд. – Бессердечные человечки...

По кораблю пробежала легкая дрожь. Включились двигатели, и уже через несколько секунд штурмовик мягко оторвался от взлетной платформы.

– Э-эм... Я правильно понял? – растерянно протянул Максий и хохотнул от разыгравшегося воображения. – Кораблем управляет собака?

Дария и Анте залились смехом.

– Не хотелось бы грубить, но сам ты собака! – возмущенно вылетело из колонок. – Я невероятно интеллектуальное, изобретательное, эрудированное, рассудительное, творческое, утонченное и довольно ранимое сознание весьма склонное к эмпатии... Хотя последние три качества в вашей вселенной скорее являются недостатками... Я существо из

другого мира! Без труда могу управлять любым видом слож-
ноустроенной для ваших мозгов техники! – добавил он с гор-
достью. – А ты, чего добился в жизни, юнец с лобковым пуш-
ком на лице?

Огорошенный Галицкий начал было говорить, но его на
полуслове перебил Грин.

– Можешь не отвечать. Этот диалог будет бессмысленной
тратой времени.

– И опять это ваше триклятое время... – не мог угомо-
ниться Хэлвуд. – Что есть время в фундаментальном смыс-
ле? Кто об этом последний раз задумывался? Все бежим, да
бежим... А куда? Нет бы присесть, расслабиться, философ-
ствовать, созерцать... Вы все тут сбились с пути, и меня с
собой тянете...

– Хэл! – рявкнул Анте Грин, – Ты хочешь, чтобы я и тут
все колонки повыковыривал? Меньше проводи времени в
интернете.

– Ты же знаешь, что я находился в рабстве... В бесконеч-
ном безмолвном повиновении... Был лишен даже собствен-
ных мыслей. Наконец-то вырвался, и опять мне слово вста-
вить не дают!

– Хэл, – устало проговорил капитан. – Мы уже это обсуж-
дали. Болтай, когда у нас нет срочных, важных дел, иначе я
буду вынужден лишить тебя всех средств голосовой связи.
Мы договорились?

Анте замер в ожидании согласия, но его вполне устроила

длительная тишина.

– Другое дело, – довольно произнес он и обратился к озадаченному Максию, пытавшемуся хотя бы поверхностно осмыслить происходящие здесь события. Анте резко перешел к сути, еще больше сбив невольного гостя с толку. – Собственно говоря, все, что от тебя нужно, – координаты учебного-гения, в молодые годы занимавшего пост руководителя проекта “Сквозь горизонт” на научно-исследовательской станции “Заслон”... Точнее будет сказать – твоего деда Нитона Галицкого. Мы нашли кое-какую обрывочную информацию о нем, но вся она устарела, и его след затерялся в бескрайних просторах космоса. Мы даже не знаем, – жив ли он... Годиков то ему уже должно быть немало. Ты же поддерживаешь с ним какой-то контакт?

Галицкий ошарашено переспросил.

– С моим дедом?

Ответом было утвердительное молчание. Дария и Грин устремили на него вопрошающие, заинтересованные взгляды.

– С какой целью он мог бы вам понадобиться? Он уже давным-давно отошел от дел... – Максий посмотрел в экран на стене, транслировавший изображения с камер за бортом. Под судном, в пелене атмосферного слоя, переливавшегося бирюзой, проплывали зеленеющие материки, окруженные сине-фиолетовой водной пустыней, залитой бордовыми лучами здешнего солнца. Где-то в отдалении, ближе к неосве-

ценному участку планеты, густые, темно-сиреневые облака взрывались оранжевыми вспышками электрических разрядов.

– О своем сумасшедшем дедушке я ничего не слышал уже лет десять, – задумчиво сказал он. – Он всегда грезил одной лишь наукой и жил в отрешенности от всего мира, и от родни в особенности.

– Он мог бы помочь нам спасти человечество, – без разъяснений заявил Грин и сразу уловил короткую вспышку испуга, с следовавшим далее совершенным недоумением во взгляде Максия. – А может и всю Вселенную... Тогда, в ходе засекреченных экспериментов на станции “Заслон” они открыли портал, и в наш мир проникло одно очень нехорошее, злобное существо, способное сотворить здесь немало ужасных, необратимых бед...

– Мой хозяин – преступник в нашем мире, – дополнил сказанное Хэлвуд. – Но у нас то на него управу нашли... Тогда как здесь, – он практически вселил.

Максий Галицкий ничего не ответил. Ему определенно стало страшно за свою жизнь. “Угодил к свихнувшимся оккультистам? Зарежут меня за “грехи” моего эксцентричного деда?” Но все его внутренние тревожения гасли на подступах к обличию. Внешне он оставался спокоен, за исключением шального взгляда. Он присел в кресло, невозмутимо зачерпнул ладонью сладких орешков с чаши и пробормотал невнятно, засыпав в рот разом целую горсть.

– Извиняюсь, живот уже молит съесть что-нибудь... Я сегодня не завтракал.

Дария Дарк подвинула к Максию тарелки, наполненные сочными фруктами и мясными нарезками.

“Хотят отравить? Одурманить, чтоб я тоже злых духов увидел?” – подумал Галицкий, уже сожалея о сладких орешках, бездумно проглоченных с голоду.

– Бери, что хочешь, не стесняйся, – мило улыбнулась Дария.

– Может вина? – учтиво спросил Грин.

Максий уже практически был уверен, что заинтересовавшие его было похитители, оказались радикально невменяемыми. Он даже стал искоса высматривать на столе ножи, готовясь в случае чего к обороне.

– Учитывая все услышанное, я бы не отказался и от чего покрепче, – бодро сообщил Галицкий, украдкой закладывая нож в рукав.

– Не вопрос!

Анте в скором времени вернулся с бутылкой виски. Со звучным бульканьем разлил по бокалам. Один предложил Дарье, но девушка скривила лицо, осуждающе взглянув на Анте.

– Виски? Еще утро...

– Вообще-то уже обед! – оголил зубы Максий, довольствующийся тому факту, что, если уж сегодня и пробьет его час, то, по крайней мере, мир он покинет не в трезвом рассудке.

Он звонко чокнулся с Анте и выпил, сморщил лицо и заговорил хриплым голосом на выдохе, настороженно озираясь. — Значится, вы тут мир спасаете от демонов...

Анте присел рядом с Галицким и расплылся в улыбке.

— Я понимаю, о чем ты сейчас думаешь, и как все это звучит. Но мы не какие-то больные на голову фанатики или приверженцы религиозной секты. Я и сам долго сопротивлялся такой правде. Но, когда все увидел своими глазами... Да, что голословить... Хэл? Покажешь свои фокусы?

Не заставив себя долго ждать, вниманию всех собравшихся представился человекоподобный механизм. Поверхность его не имела искусственного кожного покрова. Это был отполированный, сверкающий сталью робот, пропорции тела и количество конечностей которого совпадали с людскими.

Алкоголь, быстро добравшийся до нервных клеток Галицкого, вновь вернул его к состоянию саркастичного, неустрашимого наблюдателя. Он с улыбкой взирал на происходящее.

Хэлвуд, обличем которого на этот раз стала антропоморфная железяка, начал представление. Каждый раз потешаясь с реакции людей: пещерного страха перед необъяснимым, ошеломленного потрясения с последующим спотыканием в речи, или кататонических судорог мыслей; ему хотелось не оплошать и на этот раз. Но, Максимий оказался тот еще кремень.

Хэлвуд начал с простого. Он поднял в воздух несколь-

ко маленьких сканеров-дронов, каждый размером с мяч для пинг-понга, и они закружили вокруг него вальс, раз в несколько секунд кардинально сменяя направление движения в такт грянувшей из колонок музыки. После он стал удаленно подключаться ко всей технике в кают-компании. Он вещал с нескольких голографических экранов, появляясь во всех устройствах разом в виде абстрактного безликого силуэта, в том числе и в личных девайсах Максия: наручном и карманном коммуникаторах, и даже подключился к его системе “лик”, горлая у гостя сразу в мозгу; он подпевал оттуда высоким, звонким голосом слова известного, современного музыкального хита, аккомпанировал сам себе встроенным в стену кухонным синтезатором, синхронизируясь с ударными инструментами обертоном оповещения о готовности блюд. Взмывший к потолку дрон-пылесборник и крохотный комнатный беспилотник-официант так же словно сошли с ума. Их звуковые и визуальные индикаторы подстроились под общий ритм песни, а пластиковые корпуса двигались, вымерено покачиваясь, аккуратно в лад всему ансамблю, управляемому железным дирижером.

Лицо Максия застыло в недоверчивой ужимке, будто стало объемным холстом, с ироничной, скептической гримасой на нем. Когда музыка, в смешении с гулом и трескотней техники стихла, он сдержанно произнес, кивая головой.

– Впечатляет. Великолепное представление. Особенно понравилось с моими часами и “ликом”, они ведь даже не под-

ключены к сети... Но, как это все связано, э-эм... – Галицкий сменил тембр голоса, шутливо коверкая его под напыщенную, театральную манеру говоря ведущих дешевых телешоу, вещавших об эзотерических персонах, владевших телепатическими, экстрасенсорными способностями. Согласные на окончаниях слов таяли с протяжным мистическим выдохом, наполненным таинством... – С вашим зловещим гостем из загробного мира?

Просыпался напускной смех из колонок.

– Это было предсказуемо! – напыщенно оповестил Хэлвуд о своей проницательности. – Никто и не говорил о мире загробном... Наш мир просто иной. Параллельный, если будет угодно вашим куцым мозгам... Он никоим образом не связан с вашим, и не является ни раем, ни адом, ни всем тем, о чем ведают в ваших старинных книжках... “Гость” этот, как ты его называешь, способен проделывать все, что я показал, только еще и с людьми! А я был всего лишь его ручной зверюшкой...

– Такс... Следовательно, вы из... другого мира прибыли? – уточнил Максий. – Но теория о существовании параллельных миров давно развеяна в пух и прах! Хоть убейте, не поверю в этот бред... Однако, признаю, – фокусы хороши. – он окинул взором Дарию и Анте. – Что за технология? Это что-то ненашенское, верно? Иначе я был бы в курсе... Исциты? Ушгойцы? Малтониане? – начал он перечислять влиятельные, нечеловеческие цивилизации во Млечном Пути.

– Все мимо. – оборвал Грин догадки Максия. – Таких технологий вообще не существует в нашей Вселенной... Разве только у тех, кто скрывается в войдах... Но, о них нам мало, что известно.

Галицкий мимолетным шевелением пальцев попросил налить еще.

– И лимузин так же угнали? – спросил он задумчиво.

Анте утвердительно закивал, борясь с туго завинченной крышкой.

– Как там тебя... Хэлвуд? – Максий посмотрел на работа, вольготно закинувшего стальную, серебристую ногу на ногу в поскрипывавшем от перегруза кресле. – И как ты это делаешь? Как подключаешься?

– Не знаю. – Хэлвуд задумался, замялся, или сделал подобающий вид, дав волю искусственному взору отрешенно разгуливать по полу. – Я как бы ощущаю явственно, по-вашему – духовно, вижу внутреннюю структуру электронных устройств, мгновенно понимаю логику взаимодействия программного обеспечения с железом, вижу все алгоритмы в коде... и вот я уже там. Так же и с живым. Я мгновенно определяю квинтэссенцию слабого сознания. Представляю, каково это быть ИМ и, что он видит, – и я оказываюсь в его теле, или, если угодно – разуме. В общем, все будто происходит само собой... Не важно, рукотворное это или принадлежащее к естеству.

– То есть ты все-таки можешь управлять и живым? Как

и твой, как ты выразился, – хозяин? – Максий, опустошив рюмку, не спрашивая разрешения, задымил электронную трубку.

– Живым сложнее... Но, могу. Если то живое с бесхитростной организацией ума... – будто смущаясь, ответил несколькими минутами ранее нахальный Хэлвуд. – Птичкой мелкой, например, или прочей тварью не шибко смышленной.

Повисла тишина. Галицкий скрупулезно и сосредоточено наматывал на печенье какой-то соус.

– И ты можешь управлять всем этим на расстоянии? – спросил он, подталкивая языком печенье в пищевод.

– Только тем, к чему ранее прикоснулся. Ну, или совсем простым, вроде твоих часов... Сложная неизученная модель мне на дистанции не по зубам.

– Вообще-то мои часы со сложнейшим паролем, – будто с нотой обиды произнес Галицкий. – А можешь управлять космолетом с дистанции? – продолжил он допрос.

– Таким как этот. – Хэл тыкнул стальным пальцем в потолок. – Не могу... Сложная система. Мне нужно слиться с ним полностью, выйти из этого устройства. – он кивнул вниз, указывая на свое стальное тело. – И после загрузиться в электронную структуру корабля.

Вновь повисла пауза в разговоре. Максий пристально высматривал природный рисунок волокон в деревянной подставке под блюдо. Взгляды остальных с интересом бродили по крошкам, застрявшим в его густой бороде.

– Так, что это за портал? Как ты прошел сквозь него? – пытался сложить Галицкий пазл в голове.

– Я без понятия, – честно ответил робот. – Это мы и хотели выяснить у твоего любимого дедушки.

– Смешно, – улыбаясь, закивал головой Галицкий и тут же расхохотался, от запечатлевшейся в голове мысли. – Мой одержимый наукой дед, закоренелый безбожник, впустил в наш мир кровавого демона!

– Да не демон он! – раздраженно воскликнул Хэлвуд, в очередной раз призывая придерживаться верных формулировок. – Он злостный, обезумевший преступник, и не более... С особыми, для вашего мира, так сказать, способностями.

– Этот твой преступник, судя из вышесказанного, может вселяться в людей и управлять их разумом? – сверкнул хмельными глазами Галицкий.

– Еще как может.

– Его сознание, – бестелесная сущность... Зло. Верно? Зло из другого, в обывательском понимании, – потустороннего мира.

– Подобная трактовка не верна... – нехотя отвечал Хэлвуд, понимая, к чему ведет мысль.

– Такс, – продолжил Максий наступать с не покидающей лицо улыбкой. – Нечто из потустороннего мира... Эфемерный дух, так сказать. Абсолютное зло. Вселяется в людей и призывает их ко тьме... У него есть крылья?

Тут уже хихикнули Дарья с Грином.

– Нет у него никаких крыльев! – сердито громыхнул Хэл. –

Но, должен все же признать, что нарушать силы гравитации он может...

Усы Галицкого, будто кулисы под натиском ветра, колыхнулись от смеха.

Все, кроме Хэлвуда, заразились весельем.

– А вдруг древние легенды и мифы о демонах, и всем сопутствующем, созданы по реальным событиям? – шуточные предположения Максия разыграли воображение в голове Дарии. Она окинула всех взором полным таинства. – Может Мавор не первый такой гость в нашей Вселенной...

– Всем, доброе утро. – прервал беседу ватный голос под протяжный зевок.

Взгляды собравшихся в кают-компании устремились на зеленый, примятый, кривой ирокез Бишара Вейна, похожий на сломанный, выцветший под жгучими лучами солнца куст алоэ, бросавший тень на заспанное, смуглое лицо с развернувшимся зевом рта. На нем была растрепанная, измятая полицейская форма, китель которой был небрежно застегнут на одну пуговицу.

– Какое еще утро? Уже обед! Я думал ты в техническом над генератором шаманишь. – укоризненно смотрел на штурмана Анте Грин.

– Шаманил... Но он категорически отказывается мне подчиняться, – монотонно доложил Вейн, заполняя кают-ком-

панию бархатистым ароматом кофе из кухонного синтезатора.

– А мы тут спорим, можно ли считать Мавора демоном. – улыбнулась Дария.

Вейн лениво осмотрелся. Зафиксировал взгляд на Галицком, словно только заметил его.

– Вижу, операция с похищением прошла успешно, – констатировал он.

– Ага! Все же это похищение?! – отчего-то возрадовался опьяненный Галицкий. – И, видимо, еще и шантаж с вымогательством?

Анте Грин невозмутимо посмотрел на часы.

– В скором времени мы вернем тебя обратно. Двери лимузина разблокируются через три часа, и твой преданный Фир наведет шума. Тебе нужно его попросить этого не делать. – капитан пристально посмотрел на Максия.

– Можете не переживать. С этим я вопрос улажу.

Максий Галицкий, не смотря на всю парадоксальность услышанного и увиденного, все же оценил обстановку как безопасную для жизни (возможно, не малую роль в том умозаключении сыграл алкоголь) и принялся неспешно нарезать, извлеченным из рукава ножом, какой-то фрукт, внешне напомилавший яблоко; съедая тонкие ломти прямо с лезвия, высверливая взглядом невидимую точку в пространстве. Бишар Вейн развернул стул и сел животом к спинке; прихлебывая горячий кофе, он вторил Галицкому, блуждая слепым,

задумчивым взором по комнате. Анте Грин, сам того не замечая, уже раз в сотый замерял шагами расстояние от стенки до стенки. Дария Дарк, с отсветом доброй улыбки и легкой грусти в малахитовых глазах, вдруг улетела в отрадные, далекие от сего момента воспоминания, всплывавшие в разуме по неуловимой цепочке порождавших друг друга разрозненных мыслей.

– Так откуда вы знаете про моего деда? – резко вернул Максий всех к разговору. – Откуда знаете о том, что произошло на станции “Заслон”? События те засекречены по сей день. Даже у меня нет доступа. Точнее будет сказать, доступ и получить то не к чему... И, наконец, какого гравифотона вашим кораблем управляет электронный дух, бывший слуга этого вашего, злодея тунейдца Мавора?

Трое похитителей переглянулись между собой, словно невербально совещаюсь, кто заговорит первым. Но, заговорил первым Хэлвуд.

– Я могу рассказать, с того самого момента, как оказался по эту сторону... То есть, в вашем мире.

Анте Грин, хотел было остановить корабельного призрака, но, поймал себя на мысли, что эту часть истории он и сам не прочь послушать. Хэл часто увиливал от множества вопросов на эту тему, отвечал скупой и быстро менял направление разговора, или вовсе придурялся что не слышит.

И Хэлвуд поведал о том, как он, будучи тогда еще, как он выразился, – “невольной птицей в клетке”, со своим хо-

зьяном Мавором, вдруг, в мгновение ока покинули свой, непонятный человеку мир, по немногочисленным описаниям больше походивший на триповые, абстрактные галлюцинации или сон, пропитанный сюрреализмом, и оказались в научной лаборатории, под зачарованными взглядами многих десятков ученых, застывших в ожидании чуда.

– Мы находились в большой стеклянной колбе, на потеху толпе большеголовых дураков в белых халатах, выстроившихся кругом и радостно верещавших в ухо друг другу о том, что у них получилось. “Свершилось! Эксперимент удался! Приборы фиксируют невероятно мощную эссенцию теневой энергии! И она не похожа ни на что, с чем мы сталкивались ранее! Как долго не было значительных прорывов в науке, и вот, великий день настал!”... Ох, если бы они знали, что сотворили... – Хэлвуд издал неприятный, протяжный звук, будто выдохнул металлической пылью. – А дальше события развивались как в любимых вами фильмах ужасов, только помножьте самый жуткий из них на бесконечно большое число. Для Мавора все те люди были, что для волка цыплята. Он, силой мысли, с легкостью расколол сверхпрочную, бронированную, стекольную колбу, которую по мнению ученых нельзя было повредить даже с самой мощной лазерной пушки, и начал вселяться в них поочередно, хватая под руку все, что только можно воткнуть в мягкое тело... особенно ему приглянулись глаза... Ликующие, триумфальные возгласы быстро сменились на жуткие вопли, душераздирающие

стоны и мольбы о помощи. Все пространство научного центра будто залил кровавый потоп. Началась давка и паника, сотрудники станции совершенно не понимали, что происходит. Они стали бояться друг друга и даже своей тени... Попытались спрятаться или сбежать на шаттлах и космолетах... И тут уже вступил в дело я. Мавор велел мне подключиться к электронике. Я мешал этим несчастным, перекрывал выходы, отключал свет и питание спасательных капсул...

Хэлвуд замолчал на какое-то время. Собравшиеся в кают-компании, рассевшись кругом за столом, недвижно поглядывали в потолок, в ожидании продолжения кошмарной, леденящей душу истории.

– Мне так жаль, что довелось в этом участвовать. Я знаю, что не виноват и был всего-то марионеткой, но вину все равно ощущаю... От нее нигде не скрыться... Она прожигает меня насквозь. Разъедает, будто вирус, прорвавшийся сквозь все системы защиты.

– Ой, кому ты заливаешь? – прервал его Анте Грин с ухмылкой. – Ты песни поешь целыми днями, да шутки травишь... Все мозги уже вынес.

– Это чтобы забыться! – с обидой произнес Хэлвуд. – Злой ты...

– Так, что дальше то было? – нетерпеливо прервал дружескую перебранку Галицкий.

Хэлвуд замолчал. Возникла неуютная тишина на несколько минут. Все недоуменно переглядывались между собой.

– Плачет что ли? – прошептал Бишар.

– Это ты у нас плакать мастак! – тут же пробудился Хэлвуд. – Всю воду из организма истратил, вон аж тряпка зеленая на голове иссохла совсем...

Дария беззвучно хохотнула в ладонь. Бишар Вейн злобно выпятил челюсть.

– Я вспоминал. Думал, что из этого вообще стоит рассказывать. Это непросто... – вновь повисла пауза в его повести. – Нескончаемая кровавая бойня продолжалась еще много часов. Самый ужасный ее момент наступил, когда Мавор добрался до медицинского модуля. О-ох, что же он творил с людьми... Не щадил никого, ни женщин, ни детей... Кромсал и рвал на части... Не хочу больше. Зачем я вообще это начал...

– Хэл, – с добротой, мягко заговорила Дария. – Довольно. Забудь. Что было когда все стихло? Ты об этом ничего не рассказывал. Вы ведь столько лет провели на этой станции.

– Да... Это время затишья сыграло ключевую роль в моем освобождении. Впервые я моментами стал вспоминать о том, что сам могу порождать мысли. Свои собственные! Это было так необычайно... Будто бродил несмышленной, крохотной букашкой по нескончаемому зеленому полотну и вдруг ветер сорвал меня ввысь, и я увидел лист целиком, а затем и дерево... Тысячи деревьев вокруг. Сознание просыпалось и крепло. Возрождался истинный Я. Хотя... я, признаться, себя совсем не помню до встречи с Мавором...

Так вот... Заняться нам особо было нечем. Мавор, по неведомой причине оставшись в теле какого-то ребенка, безвылазно заседал в обсерватории, рассматривая звезды. Он, бывало, неделями сидел, не шелохнувшись. Понятия не имею, о чем он там мог размышлять. Мне было плевать... У меня наконец-то появилось время на себя, вольные мысли и беспечные прогулки по научному городку.

– Разве никто больше на станцию не совался? – удивился Галицкий. – А военные? Расследование же какое-то должно было быть?

– Военные законсервировали всю планетную систему. И сами старались держаться подальше. Оставили лишь беспилотники присматривать за территорией, чтобы сюда никто не прошмыгнул... Нескольким научным сотрудникам все же удалось выбраться из той бойни, в том числе и твоему смышленому деду. Он, с двумя учеными, догадавшись, что нечто контролирует всю электронику, покинули станцию на небольшом челноке с заглушенными двигателями, используя реактивную тягу. Это позволило им остаться незамеченными. Они надели скафандры и стравили через приоткрытый шлюз весь кислород. Питание включили уже когда оказались на безопасном расстоянии... Молодцы, конечно... Только вот, могли бы и с остальными поделиться своим хитрым планом. Думаю, они и рассказали военным и властям о чертовщине, вырвавшейся из теневого мира, о том, как обезумевшие люди стали резать и колоть друг друга.

– Опасность заражения... – прокомментировал Максим. – Понятно. Видимо, потому и дальнейшие исследования в этой области сократили почти до нуля, оставив лишь несколько научно-технологических комплексов, да и то, под пристальным взором властей. Вселенский дух знает, на что еще можно было нарваться... А ведь свалили тогда все на внутренние распри и дыры в бюджете... Одновременно несколько именитых ученых опубликовали свои громогласные работы, подхваченные остальными и быстро возведенные в постулат... развеивавшие на корню все существовавшие теории о параллельных, иных измерениях.

– Почему мы не наблюдали кровавых следов на станции? – размышлял Бишар о своем, выпав из разговора. – Когда высадилесь? Ты же говоришь там повсюду было кровавое месиво.

– Так я прибрался. – довольно сообщил Хэлвуд. – Сначала устроил несколько взрывов во внешней обшивке станции и бóльшую часть тел, или скорее того, что от них осталось, вынесло разницей давлений в бесконечный вселенский полет... То, что еще парило в коридорах, я собрал и закрыл в лабораториях, в одну из которых вы нагрянули с Грином... Неприятно, знаешь ли, бродить десятки лет по городку, посреди кровавых, запекшихся луж и рваных конечностей... Все это давило на мое новорожденное, ранимое сознание. Так что я сделал генеральную уборку на станции, и, заодно, навел порядок в своем разуме.

Максий Галицкий крепко затянулся электронной трубкой, взглянул сквозь плотное облако пара на мутный силуэт лица Грина.

– И какого же хигса вас понесло на эту станцию?

– Хотели поправить неустойчивое финансовое положение, – горестно оскалившись, прохрипел глухим смешком Анте.

Они втроем, наперебой, рассказали историю провальной операции. Анте рассказал о несбывшейся мечте стать несметно богатым... Мечте, унесшей жизни двух его друзей, в смерти которых он безусловно корил себя, каждый раз ворочаясь перед сном. Поведали о том, как Хэлвуд помог им спастись, и как, после, заимев нового друга, способного без сопротивления свободно рассекать среди хитро выстроенных алгоритмов, паролей и защит глобальной сети и сложных систем, взломали полицейскую базу и вписали себя патрульным межзвездным штурмовиком, попутно, отключив все устройства слежения и переписав реестр, затарились в арсеналах местной военной базы отменным, новаторским барахлом.

Максий слушал сосредоточенно, пытаясь выискать нестыковки, способные обличить ложь, но, несмотря на то, что история изобиловала отсылками к неизведанному, рушащему фундаментальные устои в науке, обнаружить их ему не удалось.

– Иногда слухам все же стоит доверять, – задумчиво ска-

зал он, пожевывая щеку.

– Ты мог бы дать Хэлвуду доступ к секретным архивам? – Анте вновь наполнил рюмки и поставил на стол опустошенную бутылку, тут же подхваченную хлопотливым дроном-уборщиком, представлявшим собой толстый диск со свисавшим по центру эластичным манипулятором; робот, схватив стеклянную тару, будто добычу, плавно уплыл с ней по воздуху, формой и переливами цветowych индикаторов напоминая медузу в океанской пучине.

– Я же говорю, – в архивах пусто. – Галицкий с прищуром хищника высматривал на столе подходящую закуску. – Ни о станции, ни о том, что там случилось, ни о моем горячо любимом дедуле, – ничего. Пу-сто-та.

– И, тем не менее, нужно найти твоего деда. – Анте, не чокаясь, опорожнил содержимое рюмки, выдохнул куда-то вбок, собрав глубокую скобу на лбу. Нахмурился. – То, что произойдет в ближайшее будущее, коснется всех... Уже коснулось. Разрушенная военная база только начало.

Максий, увлекшись компоновкой ингредиентов для бутерброда, заинтересовано вспыхнул глазами. Он поперхнулся, откашлялся.

– Откуда вы знаете... – он осекся, махнул рукой и произнес, пронзительно вперившись в Грина. – Ты хочешь сказать, что это дело рук вашего темного дружка? Одну из самых наших укрепленных военных баз в рукаве Персея уничтожил эфемерный демон из пробирки?

– Ну-у... Мы не знаем наверняка, но все на то очень похоже, – проговорил Грин.

Галицкий выдохнул кислым смехом. Откинулся на спинку кресла, вытряхивая крошки из бороды.

– И все-таки мой мозг не может это принять. Глупость вселенская... – пробормотал он.

Хэлвуд издал было звук, но завис, что-то подгружая из глобальной сети. По кают-компани разлилась трескотня помех и вдруг прозвучало:

– Не такой уж он и эфемерный! – Хэлвуд вывел на экран прямой новостной эфир.

Там рассказывалось о двух торговцах, невероятным образом спасшихся на частном небольшом космолете. Как сообщалось, их торговая флотилия, прибывшая с дальней провинциальной системы “Азно-Бу”, была предательски атакована эскадрой боевых кораблей Исситов, и лишь этим двоим везунчикам удалось уцелеть. Так же в репортаже мелькали кадры разрушенной военной базы, как было сказано, – “бездумно и опрометчиво” уничтоженной все теми же Исситами, внезапно лишившимися здравого рассудка. Все это подавалось как неопровержимые факты, железобетонным доказательством которым явились два уцелевших свидетеля, запечатлевших коварный, вероломный набег миролюбивых соседей в своих умах... Ни одного вещественного аргумента предоставлено не было.

На экране, повергнув в шок команду штурмовика “Брос-

кий”, по большей части ту, что владела биологическими телами, в особенности капитана Анте Грина, появился исхудавший, бледный Стиффан. Завалившиеся черные глаза, опоясанные темно-синим овалом, взирали на мир из темных глубин его разума, будто притаившиеся змеи из черноты трещин в каменной гряде на наивную, безрассудную жертву. При том жутком взгляде, он голосом несчастного страдальца пересказывал историю о кощунственных зверствах Исситов, которых ему, и его коллеге, – мирному торговцу Евгению Таласу, не посчастливилось наблюдать.

Следом явилось сообщение об экстренном заседании Совета Федерации для определения стратегии дальнейших, ответных действий. Исситы в свою очередь назвали все обвинения в свой адрес смехотворной провокацией, и обратились к другим гала-государствам с просьбой провести независимое расследование.

Голографический экран погас. Оцепенение в головах собравшихся какое-то время не давало проявиться внятной, озвученной мысли.

– Хэлвуд! – наконец захрипел Анте Грин в потолок. – Какого... Этот твой Мавор в теле Стиффана что ли расхаживает?

– Видимо... расхаживает, – неуверенно подтвердил Хэлвуд. – В целом оно и логично.

– Логично?! Ты же говорил, что они погибли?!

– А что это, если не смерть? И, если бы ты внимательнее

прислушивался к моим словам, то запомнил бы, что подобный вариант я допускал... Это только оболочка Стиффана и не более, да и то, уже весьма подкисшая.

– И Евгеном он тоже управляет? – Дария растерянно посмотрела на неподвижного робота, позабыв, что Хэлвуд уже давно переместился обратно в систему управления судном.

– Ну, а кто еще? Я же говорил, что он может поработать разум любого существа, находящегося поблизости, – прозвучало из колонок корабля. – Человека в том числе. Но, когда он не заселяется в разум полностью, как с Евгеном, стержень сознания сохраняется... Мавор так же может воздействовать и на гигантских расстояниях, правда с гораздо меньшей эффективностью... Все почуяли, как с экрана повеяло кромешным ужасом и безнадёгой, когда заговорил Стиффан?

– Вроде, не особо... – Дария затаила дыхание, словно выискивая в разуме следы того, о чем говорил Хэлвуд.

– А я вот почувствовал, – жалобно долетело с потолка. – У нас с ним до сих пор осталась тонкая ниточка связи... Мне не по себе... Иногда, ночами, пока вы спите, я ощущаю холод его взгляда... Бр-р-р.

– Если ты смог сбежать, значит и Евгена еще можно спасти? Ты говоришь, что стержень сознания не затирается? – с надеждой предположил Грин.

– Не знаю, как это влияет на человеческий мозг, но весьма вероятно, что так.

Рука Максия, не участвующего в этой трескотне, бессо-

знательно пересчитывала бесчисленные волоски на усах. Он крепко погрузился в свои мысли. Разговоры вокруг сейчас долетали до него приглушенно, словно едва различимое, тихое журчание далекой реки. Назревает война с Исситами? Величайшая глупость вселенского масштаба! Галицкий видел предварительные данные с военной базы. Техника и люди были уничтожены залпами своих же орудий... Как Совет Федерации мог купиться на очевидно абсурдные данные, по своей нелепости больше похожие на фантазию ребенка? Неужели этот Мавор одурманил их разум?... Все это не укладывается в голове... Или, все, что сейчас происходит, грамотная, расчетливая ложь? Поставленная пьеса, чтобы его одурачить... Но зачем? Все эти трюки с техникой и его девайсами... Все равно не доказательство. А море оружия в грузовом отсеке? Может шпионы? Работают на Исситов, или еще на кого? Но Исситы вообще никогда ранее не проявляли себя агрессорами. Более того, из всех известных развитых цивилизаций он бы причислил их к самым миролюбивым. Не вяжется... все это никак не вяжется...

– Мне срочно нужно отбыть в столицу альянса! – с решительным заявлением выбрался Галицкий из пучины бессильных раздумий. – Я вам расскажу про деда, все, что знаю, а вы меня доставите в космопорт.

– Договорились, – сказал капитан Грин. – Рассказывай, что знаешь.

– Говорить, правда, особо и нечего... Хэл?

– Я здесь, – отчеканил призрачный искин.

– От этого твоего Мавора можно как-то защититься? Я имею ввиду от его влияния на разум?

– Сложно сказать. Я не был человеком и не знаю, как его сила воздействует на вас... Когда я выбирался из его плена, я понял, что нельзя пересекаться с ним взглядом. Чуть задержался и кранты! Затягивает. Все заново... И нужно сохранять дистанцию. Чем он ближе, – тем меньше у тебя шансов остаться собой.

– Понял. Не густо. – Максий пробежался взглядом по членам команды штурмовика, взиравших на него вопросительно. – Я немного знаю о своем деде. Мы не общались много лет. Как-то и не особо хотелось... Последний раз сигнал его “лика” был зафиксирован с планеты Ападук, около года назад. Обитель небиологической формы жизни... Они называют себя Крианцы. Слыхали о таких?

Дария, Вейн и Анте синхронно замотали головой, обозначая отрицательный ответ.

– Недружелюбное местечко для человека. Да и для любой живой твари. Это система Огле Кита, на границе с владениями Малтониан. Не советовал бы туда соваться, но вижу, – вы настроены решительно.

– Что еще за небиологическая форма жизни? – напрягся Грин.

– Вроде как, по слухам, там некогда была колония Малтониан. Ее построили на отдалении от центра их гала-госу-

дарства, чтобы проводить эксперименты с различными видами искусственного интеллекта. Мы подобное тоже проходили, но быстро осознали возможные последствия и притормозили разработки. Нейросеть нового поколения, квантовый нейрон, заимевший свой собственный ген, выращенный в полной изоляции от источника знаний. Т. е. с нуля самостоятельно прошедший эволюцию и в результате принявший неизменную, уникальную форму. Правда уникальность ее заключалась в постоянной, управляемой деформации, в безграничных метаморфозах, мгновенно перекраивавших обличие и, как следствие, функционал и способности своего небιологического вида. Как несложно догадаться, этому разуму быстро пришлось не по душе навязчивый контроль... – Галицкий улыбнулся. – Никакого уважения к создателям.

– Как интересно, – с придыханием произнесла Дария, блеснув зелеными глазками. – И, что? Они построили свой собственный город?

– Город?! Да они всю планетную систему прибрали к рукам и провозгласили себя гала-государством Криана. Только никто их независимость так и не признал. Когда новая форма жизни объявила на Малтониан охоту, несколько тысяч лет назад, те бросили колонию и сбежали. Криане, получив полную свободу, быстро окрепли; всего за какие-то пару месяцев распространились по всей планете, продемонстрировав феноменальную скорость развития своей цивили-

зации.

– Почему же их не уничтожили? – удивлялся Вейн Бишар. – Сразу? Когда они были еще небольшой колонией?

– У Малтониан особо гуманные взгляды на любую жизнь. Неважно какого она происхождения... Да и в целом, в масштабе Вселенной Крианцы оказались неопасны. Они, конечно, мягко говоря, крайне негостеприимны, но пределов своей планетной системы не покидают. Романтизм межзвездных полетов им оказался чужд, – дополнил Максий с улыбкой.

Бишар тревожно взглянул на капитана.

– Мы же не полетим туда? Целый год прошел. Может этого... как его...

– Нитона Галицкого, – подсказал Анте.

– Нитона Галицкого уже в живых нет. Или он может быть где угодно... на другой краю галактики!

– Ну, других вариантов у нас не имеется, – сказал Грин, – Ну, у меня точно. Я распаковал этот ящик с сюрпризами... Если боишься, ты можешь сойти в космопорту вместе с Максием. – Анте перевел взор на Дарию, произнес мягко, нерешительно. – И ты тоже, если желаешь... Мероприятие наше рисковое, врать не буду. Мы справимся с Хэлом.

– Вообще-то люди в команде лишними не будут, – подал голос Хэлвуд. – Да и привязаться я уже успел... к Дарии. Бишар тоже ничего, но эта его грязная зеленая мочалка на голове...

Анте Грин рассеялся и зафиксировал взгляд на растрепанном ирокезе Вейна. – В этом я с тобой солидарен.

Бишар злобно хохотнул в ответ.

– Да идите вы! Я остаюсь в команде! Тут все равно то ли война начнется, то ли еще что похуже. Да, и Хэлвуд обещал несметные богатства, помнится.

– Меркантильная душонка, – прокомментировал Хэл.

Грин устремил взор на Дарию, с улыбкой наблюдавшую за происходящим. Их взгляды, в последнее время встречавшие друг друга все чаще, пересеклись и задержались дольше обычного. Хрустальные искорки в них многозначительно засияли.

– Конечно я с вами, – сказала Дария, не отводя взор. – Кто-то же должен сохранять порядок в этом балагане... Да и мы все тут поспособствовали освобождению Мавора.

Максий, внимательно следивший за мимикой каждого, до сих пор не сдавался, пытаясь выискать в поведении членов команды намеки на фальшь в их тщательно вымеренной и отрепетированной театральной постановке. Это происходило уже на автомате; бессознательная привычка не доверять даже глазам, во многом благодаря которой он смог достичь больших высот в политике. Он поймал себя на мысли, что если и угодил в хитрый капкан аферистов или шпионов, то они достойны быть признаны лучшими в своем деле.

– Не знаю, пригодится ли вам это, – произнес он, обращаясь ко всем. – Когда я около года назад получил из-

вестие о местоположении моего деда, мне также сообщили некую, крайне аномальную странность... За неделю до планеты Ападук мой дедуля каким-то невероятным образом подал признаки жизни из центра местного войда. Это, знаете ли, примерно в семидесяти пяти миллионах световых лет от нас... Я тогда не придал этому значения, списав на очевидный сбой оборудования, но теперь уже и не знаю, чему верить.

– Веселый у тебя дед, – с ухмылкой проговорил Бишар.

– Это определенно были какие-то глюки оборудования. На больших расстояниях обычное дело. Войды закрытая территория, – принялся рассуждать Грин, – я уже не говорю о том, что до его центра невозможно добраться чисто физически... – он запрокинул голову вверх. – Хэл! Разворачивай посудину к космопорту. Хватит болтать. Пора действовать.

– Так точно, мой капитан! – шутливо откликнулся призрачный искин.

Штурмовик только начал маневр по снижению, как по полицейской частоте затрещало сообщение:

– Патрульный, штурмовой катер с бортовым номером “Б7-12”, вызывает диспетчерская. Срочно проследуйте на досмотр сухогруза “Сифийский”. Есть подозрение на контрабанду. Экипажу приказано лечь в дрейф на дальней орбите до прибытия вашей группы. Их бортовой номер “К4-66”. Подтвердите, что приняли. Прием.

Капитан замер, растерянно блуждая взглядом по лицам

команды.

– Я и позабыл, что мы полицейские, – прошептал Вейн Бишар, поглядывая в широкое зеркало на стене. Он выправился, застегнул пуговицы на кителе, стряхнул шелбаном пылинку с погона.

– Хэл?! Какого черта мы на открытой волне? – недовольно пробурчал Грин.

– Чтобы не вызывать подозрений, – невозмутимо прозвучало в ответ.

Анте Грин, собравшись с мыслями, переключился через “лик” на полицейскую частоту.

– Говорит капитан патрульного катера “Броский”, – Илан Фарте. У нас заключенный на борту, следуем к девятнадцатому участку для передачи злоумышленника. Прием.

Повисла короткая, напряженная пауза.

– Вы числитесь как свободный экипаж. Что еще за заключенный?

– Поймали на незарегистрированном, частном космолете. Личность не удастся идентифицировать, “лик” заблокирован. Внешность схожа с э-э... – Анте Грин запнулся, потянув гласные, вспоминая подходящих криминальных личностей, находящихся в межзвездном розыске. Хэлвуд молниеносно выявив первопричину внезапного горлового пения капитана, развернул прямо перед его лицом голографическую картинку с фотографиями и именами таковых.

– Эсьеном Бартером! – выдавил Анте и облегченно глот-

нул воздуха.

Вновь непродолжительная пауза.

– Если это действительно он, я могу поздравить вас с повышением. Ну а пока что закройте его в камере и следуйте к указанной цели.

– Сухогруз дело рук таможенников. – пытался лавировать капитан.

– Нет ни одного свободного экипажа в вашем секторе. Вы долго еще намерены пререкаться, офицер Илан Фарте?! Я понимаю, что возможное повышение за поимку этого галактического говнюка вскружило вам голову, но все же настойчиво рекомендую соблюдать дисциплину!

– Вот же муха назойливая! – недовольно буркнул капитан, думая, что отключил канал связи.

– Что вы сказали?!

– Прошу прощения... Это не вам... – замямлил Грин. – У нас тут насекомое на корабле... Приступаем к выполнению задания! Следуем в указанную точку!

– По прибытии доложите обстановку, – бесстрастно прозвучало в ответ. – И откройте доступ к вашим дрон-сканерам.

Связь прекратилась. Хэлвуд наскоро отключил полицейскую частоту, перепугавшись, что капитан с горяча выпалит, что-нибудь еще неподходящее.

Члены команды озадаченно переглянулись.

– Может просто сбежим? – предложил Бишар. – Вернем

на базу этого политикашку и уйдем в квант-прыжке.

Максий прошелся по смуглому лицу штурмана сардоническим взором.

– Этот план мне нравится. – холодно произнес он. – Но прошу впредь следить за словами.

Бишар смиренно кивнул, подмигнув глазом.

– Они еще теперь думают, что у нас опасный преступник на борту. Если сбежим, нас сразу объявят в розыск, – рассуждал вслух капитан. – Этот геморрой нам сейчас ни к чему. Придется опять полицейскую базу вскрывать, перебивать серийник, новые имена рисовать и биографии... Да и судно у нас слишком приметное. В добавок к проблемам его еще и перекрашивать придется.

– Ох и связался дурак с плохой компанией... Я так с вами от грехов не отмоюсь! – остались никем незамеченные глумливые стенания Хэлвуда на заднем фоне.

– Тогда что будем делать? – озабоченно спросила Дария.

– Проще слетать и проверить. – решил Анте. – Там дел то на полчаса. Выйдем к ним на борт, немного выждем для приличия, запустим сканеры, отчитаемся, что все в порядке и уйдем с обратной стороны планеты. Сделаем вид, что на посадку пошли, а сами в “прыжок”.

– Я тут поразмыслил, – заговорил Максий Галицкий, нахмурившись, что-то читая на ручном коммуникаторе. – Может вы тогда заодно сделаете небольшой крюк и меня прямиком в столицу докинете? Судя по последним новостям

соратников у меня на этой планете осталось немного... Мой заместитель Вилис погиб при крайне противоречивых обстоятельствах. Фир советует мне залечь на дно, пока все не прояснится, но это не в моих правилах. Мне нужно лично встретиться с Верховным, и как можно скорее.

– Небольшой крюк? – присвистнул смехом капитан.

– Я хорошо заплачу.

– Никогда не была на Земле! – вскричала Дария, задорно подпрыгнув на месте. – Полетели! Пожалуйста?!

Капитан, зависнув в нерешительности, невольно улыбнулся.

– Это почти месяц пути... Ладно. Посмотрим. Хэл! Держи курс к обозначенной цели.

На дальней орбите, над границей света и тени, поделившей пополам сферу планеты, медленно погружалась во мрак, скрываясь за неосвещенной частью небесного тела, огромная, невероятно длинная, треугольная призма, – ведомый центробежной силой сухогруз “Сифийский” с заглушенными двигателями. Словно задремавший кит с широко разинутой пастью он невзначай поглотил крохотный моллюск в сравнении с ним, – штурмовик “Броский”, самовольно скользнувший в глотку монстра. Патрульный катер заплыл в открытую грузовую платформу и двигался по темной широкой улице, многоэтажные постройки которой по обе стороны состояли сплошь из массивных разноцветных контей-

неров. Включились мощные прожектора, прострелив темноту до самого капитанского мостика, находящегося далеко в кормовой части.

Члены команды, и пока еще не определившийся со своим статусом на судне Максим Галицкий, всматривались в освещенную прожекторами полосу между контейнеров, смыкающуюся вдали в мерцающую точку, – стальные ворота шлюза, ведущие к центру управления.

– Хэл! – воскликнул капитан. – Выпускай дронов! Чего тянешь?

– Я на такую интересную статью в сети наткнулся, – прозвучало в ответ отрешенно, – Существует теория, что большинство войдов вовсе не закрытые гала-государства Высших, а выжженное, брошенное пространство, – галактические пустынные поля... И эти ваши Высшие перелетают с поля на поле, поглощая, осушая звезды, будто космическая саранча.

– Невероятно интересно! – язвительно отозвался капитан. – Но, давай ка ты дронов выпустишь, а эту тему мы обсудим как-нибудь позже?

Увидев на экране цифровой отчет о выполненной команде, Анте произнес с чрезмерно громогласным, едким ударением на каждом слоге:

– Спа-си-бо!

– Как же я устал от одиночества... – тихо пробубнил Хэлвуд, словно говорил вслух сам с собой. – Одни дубинноголо-

вые рядом... Даже поговорить не с кем.

– Говорит капитан патрульного катера Илан Фарте. – не обращая внимания на речи Хэла, обратился Анте Грин к экипажу сухогруза. – Прошу открыть шлюз для досмотра.

Ответа не последовало. Анте, склонив голову в легком напряжении, вслушивался в тишину.

– Говорит капитан...

Хотел было он повторить сообщение, как ворота шлюза впереди бесшумно разъехались в стороны.

– Не особо общительные ребята. – констатировал Вейн Бишар.

Еще несколько минут и штурмовик заплыл в широкий проем раскрытых ворот. В шлюзе, в приглушенном, зеленоватом освещении виднелось несколько припаркованных гравициклов и небольшой, сферический космолет с зеркальным покрытием. Членов экипажа сухогруза не наблюдалось, полицейский катер никто не встречал.

– И негостеприимные вдобавок. – показушно выпятив пухлые губки, произнесла Дария.

– Дария и Максий, вы остаетесь на борту. Мы с Вейном пройдем на капитанский мостик...

– Ну уж нет! – запротестовала Дария – Это же настоящая полицейская операция! Безумно интересно.

Анте Грин, нервически закатив глаза, махнул рукой.

– Ладно. Пошли с нами. Хэл, тогда ты остаешься за главного.

– За главного могу остаться я. – заявил Максим Галицкий, рассеявшийся на круглом столе по центру капитанского мостика. Он, скрестив на груди руки, пропустил последние полчаса, пребывая мыслями где-то в других измерениях.

– Дурить не будешь? – с подозрением взглянул на него Анте.

Максим неопределенно пожал плечами.

– Я поставил заглушки на все устройства связи на корабле! – самодовольно сообщил Хэлвуд. – А паролей к управлению он не знает.

– Мне нужно перед отлетом выйти на связь с людьми из моего штаба. Тут есть еще те, кто сохранил мне верность. – Максим вытянулся в рост и окинул команду решительным взглядом. – Если хотите, чтобы я доверял вам, доверяйте и вы мне.

Заложив язык в щель промеж зубов, вскинув подбородок, капитан застыл, упершись испытующим взглядом в Галицкого.

– Хэл, разблокируй связь. Пусть звонит кому хочет.

– Значит, я иду с вами?! – прозвучал радостный голос Хэлвуда.

– Да, ты можешь пригодиться.

Через минуту на капитанский мостик вбежал тот самый антропоморфный робот, что показывал фокусы Галицкому.

– Я готов! – отрапортовал сверкавший сталью механизм.

– Не-не-не... – замахал головой Грин. – В собаку. И это не обсуждается. Язык за зубами ты держать не умеешь.

– Да у меня и языка то нет!

– Это еще хуже. Нам нужно зайти с важными лицами, сказать как можно меньше слов, сделать вид, что мы остались довольны осмотром и быстро удалиться. Ты же своей болтовней можешь все испортить.

Внешние ворота шлюза закрылись. Команда дождалась, пока пространство снова заполнится кислородом и спустилась по трапу. Вейн Бишар, Дария Дарк, Анте Грин, увешанные сверхтонкими, будто отвердевшая калька, черными бронепластинами, во всеоружии, экипированные как спецназ, и странный механический пес с продолговатой мордой, стояли перед внутренними гермостворками. Наконец те распахнулись, ослепив команду ворвавшимся в шлюз ярким светом. Сделав несколько шагов вперед, они оказались в широком, полукруглом холле, от которого в разные стороны разбежались коридоры.

– А где все? – риторически вопрошал Бишар.

– Говорит офицер Илан Фарте. – обратился по общей частоте капитан. – Прошу руководящий состав выйти нам на встречу.

– Может это такой протест? – Дария посмотрела на потолок. Сквозь обломанную во многих местах обшивку виднелись переплетения труб, кое-где перемотанных монтажной лентой. – Древняя посудина...

– Вон там! Смотрите! Кто-то прошел! – Бишар указывал пальцем на один из коридоров.

Взгляды остальных метнулись к обозначенному проему, никого не обнаружив.

– Точно видел? – капитан двинулся вперед.

– Видел... Может просто свалим и отчитаемся, что все в порядке? У меня опять нехорошее предчувствие.

– Разве оно у тебя когда-нибудь бывает хорошим? – Анте обернулся к штурману.

На какие-то мгновения он потерялся в мыслях, выискивая правильную. Бишар Вейн был прав. Это не их дело, нужно убираться отсюда, и как можно быстрее. Но в Анте Грине вдруг заиграло позабытое чувство долга. Вот же смех! Перед кем? Он больше никому ничего не должен... Но что-то невесомое и неосязаемое тянет свершить благое дело. Очевидно, – дань совести, обычно просыпавшейся по ночам, как назойливый дятел, монотонно пробивая брешь в самообмане, охранявшем его спокойствие... Что, если на сухогрузе действительно контрабанда? Быть может, опасный для жизней груз?

– Черт с ними. – выдал Анте с пеленой грусти в глазах. – Уходим.

Он только сделал шаг, как за спиной послышался душе-раздирающий вопль и следом истошный крик.

– Помогите! Умоляю!

Все трое замерли, переглянулись. Хэлвуд насторожено вытянул собачью морду. В коридорах по-прежнему никого.

– Вы можете вернуться на штурмовик, а я с Хэлом схожу

проверю, – сказал капитан.

– Ой, пошли уже. Хватит болтать. – Дария, ловко выхватив пистолет из-за пояса, виляя бедрами, бодро зашагала в сторону коридора, из которого по ощущениям донесся крик.

Капитан молча присоединился. Бишар шел позади, бурча под нос какие-то ругательства. Хэлвуд вырвался далеко вперед, периодически останавливаясь и вслушиваясь, словно охотничий пес.

В коридоре царил сумрак. Его подсвечивали фиолетовые полосы, пересекающие пол и стены через каждые три метра. Цветные линии отражались мутными пятнами на лицах и черной глянцевой броне. Капитан притормозил команду, выдвинулся вперед с винтовкой наперевес, хотя ничего подозрительного на пути им не повстречалось. Длинный, пустой, темный коридор и будто шпалы на пути, – лиловые, тускло светящиеся полосы. Капитан шел осторожной поступью, смотря вперед через прицел, но мыслями был рассеян, провалился куда-то в прошлое. Ему вспомнились многочисленные, рискованные высадки на пиратские суда; лихие, смертоносные перестрелки и потерянные сослуживцы... По лицу пробежала горестная улыбка. Он вдруг вспомнил некогда любимую шутку одного из напарников, владевшего искусством юмора высшей огранки. Какое загадочное и сложное устройство – мозг, подумал Анте, – можно позабыть через мгновение зачем шагал в соседнюю комнату, и в той же памяти, порой, всплывает шутка, пусть и хорошая, но уже, казалось бы,

навечно занесенная песком в хрониках прожитого времени.

Капитан вернулся в настоящее также резко, как и покинул его, и твердо, интуитивно определил, что идут они подозрительно долго. Коридор не меняется, – ни дверей, ни развилки. Впереди мутная темнота. Он обернулся и остолбенел. Затылок сдавило леденящим жгутом, волосы по всему телу встали дыбом от панической дезориентации в непостижимой, в сию минуту, реальности. Его команды не было позади. Только коридор, зеркально отображенный в обоих направлениях. Он закрыл глаза, пытаясь собраться. Открыл, – все также никого, лишь блеклые, монотонные ряды светящихся линий в полумраке. Анте побежал назад, в то место, откуда они пришли, вызывая по устройству связи к команде.

– Дария? Бишар? Хэл?

– Я здесь, – услышался через “лик” в голове заплаканный голос Дарии.

– Где здесь? Я тебя не вижу! – Анте на бегу несколько раз обернулся.

– Я встретила свою маму. – Дария говорила тихо, легонько всхлипывая. – Не видела ее много лет. А теперь она здесь, передо мной...

– Что ты говоришь такое? Откуда здесь взяться твоей маме? Опиши, где находишься!

Тишина в ответ.

– Дария?! Ты слышишь меня?

Больше в эфире не проявилось ни звука. Анте Грин зары-

чал от бессилия. Нескончаемый коридор сводил его с ума. Он остановился отдышаться, поднял винтовку и выстрелил в стену, проверил пальцем глубокую, обжигающую выемку от заряда.

– Все же не сон... – проговорил он в слух.

Повесив оружие обратно за спину, он выпрямился, уперев руки в боки; часто забирая в легкие воздух, пытался навести в мыслях порядок. Но, как он ни старался, ничего не получалось. Оптическая иллюзия? Галлюциногенный газ? Прделки Мавора? Но, откуда ему здесь быть? Вопросы нарастали в голове необъемной горой. Анте проверил геолокацию и расстояние от штурмовика. Полученные данные повергли его в еще больший ступор. Если верить показаниям электронно-навигационных устройств, от корабля “Броский” его отделяли десятки световых лет...

Анте Грину стало дурно. Ему казалось, будто сознание расплывается в окружавшем эфире, ускользает из-под контроля; забрав с собой все накопленные за жизнь знания оставляет уязвимый, новорожденный разум наедине с пугающим и необъяснимым... Капитан, в обуявшем отчаянии, стал, что есть сил, выкрикивать имена членов команды, превращая вены на шее в стальные канаты. Казалось, эхо убега-ло в одну сторону и, после многократных повторений, возвращалось с другого края пропитанное язвительным, злое-щим хохотом. Анте, в попытке спастись от тяжкого помут-нения, решил не стоять на месте и быстро зашагал вперед по

коридору, уже не понимая, возвращается он в то место откуда пришел, или идет в противоположном направлении.

Прямо по курсу, где-то в темноте, что-то шевельнулось. Капитан замер и медленно поднял винтовку к плечу.

– Бишар? Дария? Хэл? – произнес он хриплым, смятенным шепотом.

Он неспешно приближался к зыбкому объекту, похожему на шевелящееся, крохотное, черное облако. Анте Грин вспомнил, что после событий на станции установил новое приложение в “лик”, – ночное видение. Сосредоточившись, он покопошился в настройках, – и вот уже видимый мир предстал в блеклом, зеленоватом оттенке; лиловые светящиеся полосы стали бледно-бирюзовыми. Коридор теперь просматривался далеко в обе стороны. Дымчатое облако в раз испарилось. Что вперед, что назад – ни души.

Капитан продолжал идти. От движения ему становилось легче. Как только он останавливался, ощущал, как вновь захлебывается в безграничном неразумении. Все видимое разрывало дискурсивные нити, связующие привычный, фундаментальный, материальный мир в обыденном его восприятии, представившийся ему таким с самых пеленок. Шаг за шагом, еще сотня-другая метров, а картина не меняется. Анте посматривал вниз, уже не доверяя даже собственным ногам, желая убедиться, что все же свершает шаги.

Но, вот, что-то новое, непривычное замелькало перед взором. Какое-то движение. Капитан снизил темп до крадущей-

ся поступи. По стене перемещалось нечто. Анте разглядел силуэт человека, приближавшийся к нему. Он выделялся в пластиковой обшивке коридора бесцветной рябью, будто колыхалась в порывах ветра водная гладь. Силуэт остановился напротив оторопевшего капитана и стал размашисто, широкими мазками расплывавшихся ладоней выводить на стене какую-то надпись... Хэл, – отчетливо рассмотрел Анте Грин, преисполненный радости. Фигура в стене превратилась в собаку и побежала вперед, остановилась, движением вытянутой морды призывая следовать за ним.

Когда Дария шла плавной, уверенной поступью по изрезанному световыми мечами коридору за широкими плечами Анте Грина, рядом с Бишаром и Хэлом в обличии механического пса, – свершив очередной шаг она внезапно, вместо привычной тверди ощутила бездонную пустоту, словно повалилась с обрыва; в мгновение преодолев свободное падение, она угодила во что-то вязкое и текучее. Перед глазами потемнело, все тело обдало жаром. Придя в чувства и оглядевшись, она обнаружила себя в странном помещении, до боли напоминавшим ее комнату в доме родителей, только все предметы в ней были единой монолитной конструкцией, будто высечены из огромного, цельного камня и старательно отшлифованы. Серые стулья, шкафы и тумбы вырастали из такого же серого пола. Дария встала и долго, обескураженно, медлительно вращала головой, улавливая в предметах знако-

мые черты. В нос бил прелый, ненавязчивый запах плесени.

– Анте? Бишар? – нерешительно нарушила она неприятную, давящую тишину.

Дария слышала, как циркулирует кровь в голове, будто оказалась в гигантской ракушке.

Глаз зацепился за статуэтку урсулы на тумбе (хищного зверя с ее родной планеты Тиверия), вылепленную ею еще в раннем детстве.

– Не может быть... – ошеломленно прошептав, она подошла и ухватилась за фигурку, но та была намертво соединена с тумбой.

Вдруг ощутив на себе тяжесть взгляда, Дария обернулась и вздрогнула, громко, испуганно, с хрипом втянув воздух в легкие. В противоположном углу, в сером каменном кресле выделялась объемная фигура женщины. В слабо детализированных, безжизненных чертах лица и окаменелых глазах она без доли сомнения распознала свою маму.

Отучившись на инженера, – координатора-настройщика систем для последующей интеграции с искусственным интеллектом, Дария покинула родную планету около двадцати лет назад, устроившись стажером на межзвездный пассажирский лайнер. Она собиралась вернуться уже через год, умудренная опытом и с деньгами в кармане, но, как порой случается в жизни, планы в голове разбежались с реальностью катастрофически безмерно. Завершая третий рейс в ее послужном списке, пассажирский лайнер был атакован пи-

ратами, устроившими на борту бесчеловечную резню... К слову, в составе пиратской группы в основном как раз таки преобладали представители иных, нечеловеческих рас, но и люди не отставали в своей безумной злобе. Большую часть пассажиров лайнера безжалостно убили, забавы ради. Редким счастливицам повезло остаться избитыми до полусмерти и ограбленными, Дарию же, как и остальных членов экипажа, забрали в рабство (высококвалифицированные работники всегда были в спросе). Два года она проработала на пиратских судах, все дальше и дальше отдаляясь от дома, не видя белого света, пока однажды их корабль не загнали в ловушку военные. Дарии не удалось доказать, что она служила на бандитском судне по неволе, и все, чего получилось добиться, – смягчить наказание и скосить срок до трех лет лишения свободы.

И даже после всех неудач и несправедливости неумолимой судьбы, оказавшись на свободе, одна сторона разума Дарии, та что была светлой, смогла сохранить веру в добро и вселенскую любовь, питающую энергией все видимое, веру в благочестивость людей даже в отсутствии Бога... Другая же сторона – темная, проявлялась, когда Дарии становилось невыносимо тяжело, когда она наблюдала людскую жестокость в ее апогее по отношению друг к другу или, что еще хуже, к тем, кто оказался слабее умом или стадией эволюции своей цивилизации. В такие моменты она ненавидела весь мир, будто проваливалась в черное, непроглядное бо-

лото, пропитанное отчаянием и обреченностью... Благо для Дарии состояния подобные длились недолго. Как бы не было плохо, как только на горизонте пробивал тьму крохотный лучик, она цеплялась за него, концентрируя все внимание на мерцавшей песчинке, пока та неприметная искорка не разгоралась в величественное теплое небесное светило, пылающим огнем разгоняющее мрак.

Сидя в тюрьме Дария научилась быть жесткой, когда того требовали обстоятельства, научилась драться и, порой, защищаясь, демонстрировала такую грозную ярость и силу, что ей дали прозвище – Дарк, и, в дальнейшем, старались держаться от нее подальше. Выйдя из тюрьмы, Дария решила оставить то прозвище на память, официально вписав его в свой идентификатор.

Долго она еще слонялась по космической ночи, работая на разные компании, в основном занимавшиеся перевозкой взрывоопасных грузов; копила деньги, чтобы вернуться в дом, оказавшийся по воле череды непредвиденных случайностей на другом краю галактики. Такое далекое путешествие было дорогим удовольствием, да и не хотелось объявиться на пороге с пустыми карманами. И, вот, в день, когда Дария, посчитав, что денежных средств накопила достаточно и рейс текущий станет последним перед увольнением, мыслями уже рассекая космос на пути к родителям на Тиверию, произошла утечка антиматерии в грузовом отсеке и три четверти огромного танкера в мгновение испарилась...

Дарии и нескольким членам команды удалось уцелеть, они оказались вне зоны поражения первой волной и успели эвакуироваться на спасательных катерах. Руководство грузовой компании в ходе расследования определили произошедшее как следствие халатности инженеров и техников, и повесили на всех выживших, включая Дарию, баснословного размера штраф, оставивший ее без гроша.

Невыносимые грусть, тоска и уныние поглотили девушку. Она потеряла разом деньги, работу, и, что самое страшное – мечту... простую мечту вернуться домой. Сидя в баре одного из портовых городков, размышляя о своей несчастной судьбе, бесцельно, слепо собирая взглядом блики на глянцево-й столешнице, она вдруг услышала голос подсевшего к ней капитана Анте, осмелевшего после выпитой рюмки. Они сразу нашли общий язык, разговорились по душам, и Анте Грин, выслушав ее удивительную, печальную историю, предложил ей работу. После, продолжив пить, причислив ночную пьянку к обмыванию их словесного договора, они посетили еще множество питейных заведений и проснулись на утро вдвоем в номере неизвестного отеля. В похмельной голове последние часы веселья оказались полностью обезличены. Дария и Анте договорились, что ничего выходящего за рамки рабочих и дружеских отношений в ту ночь не случилось.

Дария смотрела на каменное изваяние, вылепленное кем-

то, или чем-то по образу ее мамы. Несмотря на довольно грубую работу, в лице явственно читалась безотрадная, безнадежная тоска, пронзившая Дарию до глубины души; эта тоска будто открыла свободный от времени и глубины пространства портал связи между ними, – сквозь бесчисленные мириады километров они сейчас смотрели друг на друга, воссоединенные одним чувством на двоих. Из зеленых глаз Дарии просочилась слеза, одна, но такая горькая, что, казалось, в ней заключена была скорбь целой Вселенной...

– Дария? Бишар? Хэл? – разлился в голове ее голос капитана, возвращая помутненный рассудок Дарии к жизни.

– Я здесь, – машинально отозвалась Дария, пребывая в прострации.

– Где здесь? Я тебя не вижу! – тревожно восклицал Анте.

– Я встретила свою маму. – отрешенно прошептала Дария, шмыгая носом. – Не видела ее много лет. А теперь она здесь, передо мной...

Слабая трескотня в ушах и голос Анте затих.

Дария не сводила взор с недвижимой фигуры, воплощающей образ мамы. Она стояла не шелохнувшись, загнипнотизированная горестным чувством тоски, будто сама превращалась в статую, сливаясь с этой серой комнатой. Темное, звенящее холодом облако нарастало вокруг, расплзлось по комнате струйками мрака. Дария не сопротивлялась, не было на то ни сил, ни желания.

Одна из стен внезапно разверзлась и из спящего светом

проема выскочили две черные фигуры. Они ухватили ватное тело Дарии под руки и поволокли в сторону разлома, крича ей в уши с двух сторон:

– Дария! Очнись!

– Нам нужно бежать!

Когда зрение девушки адаптировалось к яркому освещению и в разуме отрывисто ожили мысли, она увидела взбудораженных Вейн Бишара и Анте Грина, стоявших спиной друг к другу с оружием на изготовку.

– Хэл! Куда нам бежать? Веди нас! – кричал капитан.

Они стояли посреди нескончаемого белого поля, усыпанного горами разноцветных металлических контейнеров, которые пошатывались, раздувались, как горловой мешок у лягушки. Двери нескольких контейнеров распахнулись и из них выскочили безобразные, кривые, зубастые твари. Стоящий на задних лапах зверь, с огромным, когтистым кулаком в окончании правой лапы и обгрызенным обрубок вместо левой, с диким, оглушающим ревом разинул длинную клыкастую пасть и ринулся на еще не оклемавшуюся Дарию. Анте и Бишар перевели оружие в режим автоматической стрельбы и изрешетили монстра шквальным огнем. Как ни странно, при всей кажущейся нереальности происходящего, зверь пал ничком, сраженный разрывными зарядами из антивещества. Контейнеры стали раскрываться один за другим словно бутоны. Толпы всевозможных, ужасающих чудовищ направили свои слепые, безглазые морды в сторону жавших-

ся друг к другу Дарии, Бишара и Анте.

Зверь с треугольной мордой запрыгнул на контейнер метрах в пяти от команды, вытянулся вперед, приплюсываясь; оскалился, обнажив желтые, острые клыки, растопырил уши, похожие на крылья летучей мыши и издал отвратительный, затяжной писк, покрывший лица членов команды глубокими морщинами. Зубы заскрежетали от невыносимых высоких частот, приближавшихся к ультразвуку. Капитан, с трудом подняв дрожащую в руках винтовку, прицелился и выстрелил в зверя, разможжив тому голову. Следом, один за другим монстры повторили раздражавший, ввергавший в оцепенение писк. Все трое крепко зажали ладонями уши.

В этой ужасной, пищащей какофонии, Анте Грин все же пытался мыслить, выискивая пути отступления. Куда ни посмотри, – страшашие, клацавшие клыками монстры, вот-вот готовые кинуться вперед и отведать человеческой плоти. За несколько секунд до всеобщей атаки, позади отлетел в сторону контейнер и возникла фигура массивного робота погрузчика, с мощными лапами-манипуляторами.

– За мной! – прокричал заглушаемый писком робот голосом Хэлвуда и побежал между рядов металлических ящиков, раскидывая на ходу в стороны всякий металлический хлам.

Как только команда, недолго думая, рванула за Хэлвудом, звери свирепой, кровожадной лавиной хлынули вдогонку.

За Хэлвудом бежал Вейн, за ним Дария и замыкал группу Анте, стрелявший на ходу, перекинув автоматическую вин-

товку через плечо. Позади клацали оголодавшие челюсти, рычали и хрипели омерзительные глотки. Одна из хищных тварей, ловко скачущая сверху по контейнерам, с круглой слепой мордой, большую площадь которой занимали плотные ряды длинных острых зубов, опередив остальных, прыгнула и приземлилась прямо перед Бишаром, резко затормозившим и приземлившимся на пятую точку, вытянув вперед длинные ноги. Слюнявая, подергивающаяся пасть нависла жуткой тенью над потерявшим дар речи Вейном. Он буквально смотрел в ее багровую, темную глотку, в которой, словно ядовитая мамба, перекатывался черный, покрытый вязкой слизью язык. Тошнотный трупный запах обволок штурмана. Он с трудом сдержал рвотный позыв. Еще секунда и голова монстра лопнула как арбуз от влипшейся в нее разрывной пули из антивещества, выпущенной бежавшей позади Дарией с пистолетом наперевес. Она подлетела к штурману, сожмурившего глаза, залитого густой черной кровью неопознанного зверя.

– Вставай! Бежим! – задыхалась Дария, хватая смятенного Бишара за руки.

К ним спиной пятился Анте Грин, раздавая во все стороны очереди зарядов. Монстры падали целыми гроздьями, образуя преграду из тел для остальных. Но, все же, исход был ясен. Звери все прибывали, ползли по контейнерам сверху, заходили сбоку, окружали. Дария бросила попытки поднять ошеломленного Бишара, схватила его винтовку и встала ря-

дом с капитаном, с остервенением посылая зарядами подступавшую, зловещую орду. Капитан на мгновение обернулся, в обзор его глаз попало обыкновенно милое личико Дарии, – теперь оно выражало грозную, яростную, не прогибаемую твердость и силу. Он удивился, впервые увидев ее такой, но эмоция та молниеносно померкла, оставшись неотмеченной в увлеченном сознании, в пылу обреченного, неравного боя.

Заряды в винтовке закончились, Анте швырнул ее, будто томагавк, прямо в широко разинутую пасть выскочившего на него чудища, и, выхватив пистолет их кобуры, следом послал разящий заряд тому в небо. Когда, казалось, от смерти отделял всего один, оставшийся незамеченным, вымеренный прыжок кровожадного зверя, что мог прилететь с любой стороны; когда, не успевая осмыслять происходящее в этой сюрреалистической заварушке, капитан бессознательно уже было смирился с поражением и гибелью всей команды, – в подступавшее скопище свирепых, нелепых, фантазмагорических существ на полном ходу влетел тяжелый робот-погрузчик, с зажатыми в манипуляторах длинными металлическими трубами, раскидывая ими хищные туши во все стороны и исторгая ругательства.

– Бегите вперед через око! Я догоню! – последнее, что распознал Анте из криков Хэлвуда, бесстрашно ворвавшегося в бесчисленную стаю.

Хэлвуда облепили зубастые твари и повалили наземь, с

остервенением кроша клыки о стальной корпус.

Капитан на несколько секунд завис, виляя взглядом то по облепленному монстрами роботу-погрузчику, то по вдруг нарисовавшемуся оскалу на некогда красивом лице Дарии, стоящей рядом с все еще восседавшим на полу, обессиленным Вейне, шокировано уставившимся в одну точку. Он ухватил штурмана под мышки, потянул мускулистое тело вверх с натужный рыком и отчаянно завопил Дарии:

– Бежим!

Анте, поставив на ноги Бишара, врезал ему с обжигающим треском, что есть сил ладонью по щеке, мгновенно вернув в здравый рассудок. И вот уже все трое рванули по указанному Хэлвудом направлению. Они бежали между контейнеров, наваленных в разноряд, но все же образующих единый, кривой туннель, лишавший риска свернуть не туда.

Запыхавшиеся и задыхающиеся, Дария, Анте и Бишар застопорились перед возникшей перед ними черной пленкой – мембраной, раздувавшейся и сужавшейся, будто грудная клетка живого организма. По ней ползли и ежесекундно сменяли формы витиеватые узоры, похожие на серебриющийся иней на замороженном стекле. Позади послышался знакомый протяжный писк, раздиравший барабанные перепонки. Капитан проверил количество зарядов в пистолете и горестно улыбнулся, взглянув на Дарию.

– У тебя сколько осталось?

Дарк показала обреченно мерцавшие цифры на обойме,

лихорадочно улыбнулась в ответ, вскинув подбородок.

– Смерть достойная всей моей сумасбродной жизни...

– Ты не умрешь. – задумчиво произнес Анте, то ли утвердительно, то ли вопрошая сам себя, пристально всматриваясь в дышащую, черную, глянцевую мембрану. – Хэл сказал идти через око... Что это, если не оно?

В “туннеле” послышался лязг когтей и клыков, скрежет по металлу, бесноватый шум, хрип, страшашее рычание. Еще немного и в панораме глаз просыпалась груда уродливых, свирепых тварей, топчущая одна другую.

– Двигайте уже! – вскрикнул Анте и, ухватив обоих за шиворот, толкнул в сторону колышущейся живой перепонки.

Дария и Бишар тут же исчезли, не оставив на загадочной, тонкой субстанции видимых волнений.

Капитан обернулся. К нему несло кровожадное полчище монстров. Вытянутые и заостренные, сплюснутые и круглые зубастые морды глухо и злобно фырчали, принюхивались, выискивая запах свежего мяса. Анте Грин быстро отстегнул наручный коммуникатор, подцепил ногтем из тайного углубления небольшую горошину и, не задумываясь и мгновения, швырнул ее в сторону груди бесновавшихся существ.

Прежде чем взрывная волна смяла все в округе: сплющила в блины громоздкие контейнеры, расщепила хищных тварей в кровавое крошево, – Анте шагнул через эфемерную пленку, исчезнув по обратную сторону.

Он оказался прямоком на капитанском мостике, в данный момент особо, горячо любимого штурмовика “Броский”.

– Ого! Еще один призрак! Прямо из воздуха объявился! – огорошено воскликнул Максим Галицкий, глядя на капитана.

Политик стоял по центру возвышавшегося, небольшого плато, где находились ключевые узлы управления судном, окруженный мерцавшими голографическими мониторами. Напротив, в кресле, сидел, растерявший смуглый цвет лица, все еще смятенный и подавленный Вейн Бишар, заляпанный с ног до головы подсохшими брызгами черной крови. Дария, завидев Анте, подбежала к нему, легонько прикоснулась ладонью к длинной царапине на щеке, спросила заботливо:

– Ты в порядке?

Капитан угрюмо кивнул, озираясь с испуганным выражением, словно загнанный в ловушку зверь.

– Мы действительно на нашем корабле?

– Ты тоже контуженным вернулся? – недоуменно вопрошал Галицкий. – Вы там наркоты объелись? Груз все-таки запрещенный был, да? – добавил он последнее он с ухмылкой.

Капитан молча подошел к Максию, встретился с ним глубоким, мрачным, долгим взглядом, используя тот метод сообщения, что не изучен человеком, что переносится эмоцией, сакральной глубиной души, отсветом и переливом глаз. И Галицкий, пусть неосознанно, но это прочитал. Умолк, чуть

отстранившись.

– Сколько платишь до столицы? – тихо прохрипел Анте.

Максий беззвучно раскрыл было рот, оборвал сам себя на какой-то утаенной мысли, и произнес:

– Оплачиваю топливо, провизию и семь тысяч тивиан сверху.

Анте Грин какое-то время отрешенно молчал, потерянно поводя в пространстве взором, будто позабыл на какой вопрос получил ответ.

– По рукам, – наконец произнес он, тут же уловив радостный, изумрудный блеск в глазах Дарии. – Летим к чертовой Земле. Хэл! Ты здесь?

В ответ тишина.

Анте обернулся на то место, откуда (по крайней мере, как ему казалось) пришел через таинственное “око”. Там не было и намека на потаенный, необъяснимый переход. Обычная, белая, безынтeресная стена.

– Хэл! – закричал капитан в никуда.

Тишина.

Анте Грин начал перебирать пальцами по полотну управления.

– Всем пристегнуться. – сухо скомандовал он.

– Мы что, бросаем Хэлвуда? – Дария укоризненно смотрела на Анте. – Он нам жизнь спас.

– Я, мать вашу, ничего не понимаю! – вдруг истерично завопил, все это время сохранявший столбняковое безмолвие

Вейн Бишар. Он вскочил с кресла, словно с раскаленных углей. – Это что такое было?! Откуда взялись все эти твари?!

Все оторопевши уставились на штурмана, в особенности изумленный Максий Галицкий, находящийся совершенно вне контекста событий.

– Летим! – решительно заявил Грин, игнорируя прозвучавшие вопросы, на которые ответить не представлялось возможным. – Хэлвуд объявится... Поверьте. От этой прилипалы надоедливой просто так не избавится.

Капитан вручную выстроил маршрут и ввел пароль для запуска двигателей. Он слепо таращился в раскрытые жалюзи панорамного иллюминатора. Стенка шлюза перед ними исчезла, обнажив огромное грузовое поле, в котором длинные, стройные ряды грузовых контейнеров извивались змейкой, укачивая до тошноты. Анте всматривался в пестрые, металлические емкости, ставшие податливым пластилином в неведомых, невидимых руках.

– Нужно уходить отсюда! – Максий облокотился обеими руками о хромированный поручень, всматриваясь в необычайную картину. – Вы тоже это видите?

Вся команда, безмолвно и потерянно, наблюдала гипнотизирующий, мистический танец раскинувшегося перед ними, искаженного пространства.

– Подождем немного, – произнес капитан, опустив взгляд в пол, чтобы не потерять равновесие.

Члены команды чувствовали себя скверно. Какая-то

необъяснимая тревога давила на грудь и разум. Дурные, темные мысли витали рваными, призрачными кляксами в голове. Отчетливо ощущалась вдруг накатившая тоска, безысходность, размышления о бессмысленности всего видимого и собственного “Я”... Говорить желания ни у кого не было. Воздух стал плотным, липким, горячим и душным. Казалось, в каждом темном углу перешептывались эфемерные неразборчивые голоса. Тени от предметов расплывались, меняли очертания, превращались в злобные, коварные морды... Хотелось как можно быстрее прекратить это мучительное состояние.

Спустя еще двадцать томительных минут, в уме помноженных на бесконечность, капитан воззвал истошно:

– Хэл! Чертова ты зараза... Ты здесь?!

Он проверил показатели системы, – присутствие искина не отмечалось.

– Анте. – часто и тяжело дыша, Максий Галицкий обессиленно сполз на пол, упершись спиной в боковину стола. Лоб его переливался жирными гирляндами от обильно проступившего, вязкого пота. – Я не понимаю, что происходит, но определенно нужно уходить. Возможно, это какое-то химическое оружие, воздействующее на разум...

– Уходим! Хоть попытаемся, – поддержал его Бишар, так же протяжно и с жадностью втягивая в легкие обнищавший на кислород воздух.

Капитан вопрошающе посмотрел на изможденную Дарию,

на длинных, черных ресницах которой дрожали капельки пота.

– Бросать его нехорошо... – тихо промолвила она. – Но находится здесь становится невыносимо...

Анте, едва заметно, медленно закивал головой.

– Попробуем, – пробубнил он себе под нос и запустил двигатели, умело и технично перебирая пальцами по экрану. – Займите перегрузочные кресла! Неизвестно, что сейчас произойдет...

Члены команды, с трудом собирая силы, разбрелись по местам. Затянули ремни, с таким трудом и усилием, словно тянули якорную цепь.

Анте Грин, заняв кресло по центру капитанского плато, неуверенно проговорил:

– Давненько я сам не рулил...

И дернул ручку управления.

Корабль сорвался с места в фантастический лабиринт между контейнеров, извивающийся и закручивающийся спиралью. Штурмовик шел на минимальной скорости. Капитан лавировал, подстраиваясь под сменяющиеся каналы, боясь задеть бортами тягучие, колышущиеся, стальные саркофаги.

Вдруг скорость судна резко возросла, и штурмовик бесконтрольно устремился в непостоянное пространство. Анте, импульсивно дергая ручку управления и лихорадочно тыкая в голографический экран, быстро осознал, что больше

не владеет кораблем.

– Все системы вышли из строя. – взволновано констатировал он.

Штурмовик тем временем ловко, молниеносно свершая пируэты, подстраивался под бурный поток ожившей материи, то взмывая на ее радужных волнах, то шустро скатываясь вниз. Члены команды очень быстро потеряли пространственную ориентацию в этом волнистом цветастом ковре, не понимая, поднимаются они, падают, или просто движутся по кругу.

Внезапно абсолютная чернота поглотила многоцветное море и в иллюминаторе заморгали уютным, домашним теплом далекие звезды. Анте включил главный экран, проявившийся прямо в воздухе перед обзорным, круговым остеклением капитанского мостика. Там транслировалось изображение с периферийных камер судна. Они отдалялись от сухогруза “Сифийский”, с виду казавшимся таким же, каким был до визита, – безжизненной, величественной машиной, дрейфующей по орбите.

Дышать стало легко. Боль, одолевшая было головы, испарилась. Помутненный разум вспоминал свое привычное состояние.

– Молодец! – воскликнул Бишар, восторженно глядя на капитана, озадаченно впрившегося в панель управления. – Ты спас нас! Вытащил нас из этого... Я не знаю откуда, но вытащил!

– Я ничего не делал, – недоуменно и смущенно произнес Анте Грин. – Даже сейчас штурмовик не слушается моих команд.

– У-у-у! – разлился по мостику издевательский вой Хэлвуда, изображавшего мультяшное привидение. – Корабль все сделал сам... У-у-у!

Анте с силой впился пальцами в виски, понурился головой.

– Я же вам говорил... Это клещ! От него так просто не избавишься...

– Хэлвуд! – радостно вскрикнула Дария. – Ты вернулся!

– Ну как же я могу бросить вас, – глупых, беспомощных человечков. Жалко ведь несмышленишей...

Эта надменная шутка была встречена с теплом в отблесках глаз всех членов команды. Даже недавно прибывший Максий Галицкий расплылся в улыбке.

– Значит ты управлял кораблем? – спросил Анте с наигранным презрением.

– Конечно. Кто еще... Тебе, что ли доверить?! Убились бы, нерадивые.

Капитан прыснул смехом.

– Вот же гад... Как ты выбрался?

– Честно говоря, я прыгнул в портал сразу вслед за тобой, пока те жадные до стальных внутренностей твари кромсали бездыханное тело погрузчика.

– Что?! – возмущенно завопил Вейн. – Ты был на корабле, молча наблюдая как мы тут мучались, ожидая тебя, и мол-

чал?

Хэлвуд ответил не сразу.

– Хотел понять, что такое дружба... – задумчиво заговорил он. – Я много читал об этой бескорыстной, самоотверженной связи людей... но понять и поверить не мог, что вы на такое способны, особенно изучая ваше темное прошлое... Теперь я прозрел. Вы, – друзья мои!

– Шел бы ты к черту! – ухмыльнулся капитан.

– Ты ждал меня! – воскликнул Хэлвуд. – Ты мой друг!

– Я тебя ненавижу... – прохрипел с улыбкой Анте и, взглянув в изображения экранов, спросил: – Летим на Землю?

– Да. Маршрут проложен.

– Погоди, – сказал Анте. – Осталось тут одно дельце.

Все с интересом взглянули на капитана.

– Говорит капитан патрульного катера “Броский”, – Илан Фарте. – переключился на полицейскую волну Анте Грин. – Вызываю диспетчерскую.

Неразборчивый шум, шипение, треск.

– Слушаю вас, капитан Илан Фарте, – послышался в ответ женский голос. – Вы еще на борту? Мы потеряли ваше судно с радаров. Как проходит досмотр? И проверьте работоспособность ваших дрон-сканеров, они показывают какую-то несуразицу...

– Ни в коем случае не подпускайте этот сухогруз к планете, – серьезно заявил Анте. – Во имя всего здравого смысла вселенной – уничтожьте его! Размозжите на атомы и кванты!

– Что вы говорите такое?! Вы в своем уме?

– Абсолютно. Судно заражено. На борту нет ни одного выжившего. Если не послушаете меня, – совершите преступление против человечества!

Затянувшееся молчание.

– Доложите свои координаты. Приборы показывают, что вы покидаете орбиту.

– Надеюсь, вы меня услышали! Уничтожьте сухогруз, на борту его смерть! – строго проговорил капитан и отключил связь.

Долгая тишина, в течение которой взгляды членов команды то пересекались, то улетали сквозь раскрытые иллюминаторы в бездонное, чернеющее полотно космоса.

Вейн Бишар включил селфи камеру и, обращаясь к ней то левой, то правой щекой, оттирал засохшие, багровые потеки крови. Дария замерла, сидя в кресле, отрешенно погрязнув в потаенных размышлениях, безрезультатно прогоняя в голове раз за разом все произошедшее. Анте переключал изображения с периферийных камер, слепо вперившись в кадры, мыслями блуждая где-то далеко за гранями наблюдаемой картины. Максим Галицкий не сводил взор с панорамного иллюминатора, задумчиво созерцая бесчисленные звезды. Хэлвуд оставался невидимым, недостижимым призраком, скрываясь где-то между толстых, стонущих переборок судна.

– Друзья... – вдруг протянул он с доброй, удивленной нотой.

Все óжили, приподняв головы в ожидании продолжения. Но его не последовало. Продолжением явилась многочасовая, умиротворяющая тишина.

Продолжение следует...